



КИРГИЗСКИЕ ЦИКЛЫ

КАК РУШАТСЯ РЕЖИМЫ

ДМИТРИЙ ФУРМАН
САНОБАР ШЕРМАТОВА

ДМИТРИЙ ФУРМАН
САНОВАР ШЕРМАТОВА

КИРГИЗСКИЕ ЦИКЛЫ

МОСКВА
2012

ББК 00.00

Ф 00

Фурман, Д., Шерматова, С.

Ф 00 Киргизские циклы. М., 2008 — 176 с.

ISBN 123-4-56789-12345-6

Аннотация

© Д. Фурман, С. Шерматова, 2012

ISBN 123-4-56789-12345-6

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. Акаевский режим · 9

2. Бакиевский режим · 75

3. Причины
«коротких циклов» падения
и воссоздания авторитарных
режимов в Киргизии · 131

4. Попытка выйти
из порочного круга · 155

Дмитрий Фурман — доктор исторических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Института Европы РАН.
Д. Фурман скончался 22 июля 2011 г.

Сановар Шерматова — журналист, эксперт
по странам Центральной Азии.
С. Шерматова скоропостижно скончалась 7 марта 2011 г.
Недостатки данной работы связаны прежде всего с тем,
что она не могла продолжить ее и довести до конца так,
как она хотела бы.

В АПРЕЛЕ 2010 г. в Киргизии¹ произошла вторая за ее постсоветскую историю революция. (А если согласиться с теперешним киргизским «президентом переходного периода» Розой Отунбаевой и считать революцией и события 1990–91-го гг., когда падение советской власти в этой стране также сопровождалось сильным спонтанным народным движением², то можно сказать, что за двадцать лет здесь произошло три революции).

1. Авторы используют в данной работе старые, более привычные и, как им кажется, более благозвучные формы: Киргизия, киргиз, киргизский. В цитатах, естественно, приводятся формы цитируемого источника.
2. «Я считаю, что „бархатная революция“ произошла впервые у нас, в Кыргызстане в 1990 году, когда демократы потребовали ухода руководства страны в отставку. На этой волне к власти пришел Акаев». («Россия должна исправиться?!...» Киргизские оппозиционеры Р. Отунбаева и М. Абылов выступили в Москве. Res Publica. 17.02.2005). О том, что в Киргизии произошла первая революция в СССР, Р. Отунбаева говорит и в интервью «Известиям». (Мы не представляем такого интереса для Запада, как Грузия или Украина. Интервью Р. Отунбаевой. Известия. 21.02. 2005).

Все три киргизских президента — Аскар Акаев, Курманбек Бакиев и Роза Отунбаева — приходили к власти в результате революций, совершавшихся под демократическими лозунгами. А. Акаев и К. Бакиев, тем не менее, создавали режимы «безальтернативной» личной власти и были свергнуты новыми революциями, проходившими опять таки под демократическими лозунгами. Дважды в Киргизии повторялся один и тот же цикл политического развития: демократическая революция — превращение выдвинутого этой революцией лидера в авторитарного правителя — новая революция.

Задача данной работы — попытаться раскрыть природу этого цикла, из которого сейчас колоссальными усилиями Киргизия пытается выбраться.

1 АКАЕВСКИЙ РЕЖИМ

ПЕРВЫЙ киргизский президент А. Акаев впервые был избран киргизским Верховным советом 12 созыва¹ 27 октября 1990 г. Кандидатура Акаева возникла неожиданно.

Абсолютное большинство депутатов выбранного в феврале 1990 г. на альтернативной основе последнего Верховного совета Киргизской ССР, ставшего первым парламентом независимой Киргизии (этот Верховный совет, роль и судьба которого в киргизской истории сопоставима с ролью съездов народных депутатов РСФСР в российской, получил в Киргизии название «легендарного парламента») составляла номенклатура — перестройка придала депутатству новое и реальное значение, «передовые доярки» и «знатные чабаны» исчезли, а местные «нотабли» устремились в парламент, стремясь закре-

1. По киргизски Верховный Совет — Жогорку Кенеш, в Киргизии в официальных текстах это название не переводят на иные языки. Также не переводится киргизское слово, обозначающее спикера — торага.

пить свое положение и отталкивая друг друга¹. Интеллигенты-«демократы» составляли крохотное меньшинство (не более 10 человек из 350).

Но социальная однородность парламента не означала его единства. Киргизская партийно-хозяйственная элита раздиралась борьбой кланово-региональных «южной» и «северной» группировок. В этот период северяне чувствовали себя обиженными и обделенными — в ноябре 1985 г. М. Горбачёв поставил первым секретарем киргизского ЦК южанина Абсамата Масалиева, сменившего правившего почти четверть века, с 1961 г., северянина Турдакуна Усубалиева, киргизского аналога Рашидова, Алиева, Кунаева и других «несменяемых» республиканских руководителей брежневской эпохи, создававших кла-

1. Представление о социальном составе депутатского корпуса можно получить из списка депутатов с указанием их должностей. Вот самые начало и конец этого списка: Абдыкадыров Т., первый секретарь райкома; Абдрахманов С., гендиректор производственного объединения по хлебопроизводству и заготовкам; Абдиев Т., председатель исполкома; Юнусов А., председатель колхоза; Юнусов К., председатель исполкома, Яровой А., первый секретарь райкома.

Этот однородный социальный состав не говорит, однако, о неконкурентности выборов, на которых за 350 мест боролись 858 кандидатов. Один кандидат на одно место был в 86, а два и более — в 264 округах. При этом в 84 округах было повторное голосование и в 16 — повторные выборы. (Об итогах выборов народных депутатов КССР. Советская Киргизия. 7.03.1990).

новые структуры власти. А. Масалиев развернул борьбу с «усубалиевщиной» и произвел широкомасштабную (охватившую до 80% должностей в парт- и госаппарате) кадровую чистку, возбудив естественную вражду отставленных, их родственников, друзей и клиентов².

На первой парламентской сессии в марте 1990 г. А. Масалиев был избран председателем президиума Верховного совета подавляющим большинством голосов и без конкурентов. И если бы киргизские власти решили ввести должность президента и избрать его в парламенте в это время, как это сделали в Казахстане и Узбекистане, президентом, несомненно, стал бы Масалиев, и киргизская история могла бы пойти во многом иным путем. Но очень лояльный Москве Масалиев долго не решался на введение президентства, а когда все же решился, это оказалось слишком поздно. К октябрю партийная властная вертикаль в Киргизии была уже значительно ослаблена общесоюз-

2. Т. Усубалиев в 1961 г. сменил первого киргиза, ставшего в 1950 г., после вереницы присылаемых Москвой русских и евреев, главой киргизского ЦК, южанина Исаака Раззакова, обвиненного в «местничестве» и националистическом уклоне (он пытался ввести преподавание киргизского в русских школах). На юге отправленный в Москву (чтобы не мешал новой власти) на пенсию И. Раззаков был очень популярен. А. Масалиев назвал своего сына Исааком в его честь. Недавно Р. Отунбаева присвоила Раззакову посмертно звание Героя Киргизской республики.

ной эволюцией, психологическими последствиями произошедшего в июле страшного погрома узбекского меньшинства в южных городах Оше и Узгене, когда были убиты и ранены более 1000 человек¹, и бурно развивавшимся (в основном, естественно, как и в других республиках, в столице в среде молодой и «не статусной» интеллигенции) национально демократическим движением. В мае 1990 г. на основе объединения разных групп «неформалов» создается киргизский вариант «народных фронтов» — Демократическое Движение Кыргызстана (ДДК), получившее

1. Непосредственным толчком послужил конфликт из-за земель узбекского колхоза, на которых молодые киргизы хотели получить участки для строительства домов — громадная ценность в горной стране с острой нехваткой пахотных площадей. Более глубокими причинами были накопление негативных чувств у более бедных киргизов к узбекам, успешным земледельцам и торговцам, а у узбеков — к господствующим в партийно — государственной и правоохранительной сферах киргизам (в ходе конфликта звучало требование узбекской автономии), а также общее ослабление порядка и усиление спонтанной активности, порожденные перестройкой. Москва для прекращения кровопролития направила войска и ввела чрезвычайное положение в Ошской области, в то время включавшей весь юг Киргизии, и во Фрунзе.

Культурные и социальные отличия киргизов и узбеков — очень устойчивы, и события 1990 г. были не первым и не последним такого рода конфликтом. Столкновения узбеков и киргизов были еще в 1963 г., а в 2010 г. в ситуации порожденного революцией хаоса ошские события 1990 г. повторились в такой же кровавой форме.

от ошских событий, в которых оно, естественно, обвиняло партийное руководство, мощный дополнительный импульс. В самом Верховном совете к этому времени оформляется состоящая в основном из северян «либеральная» антимахалиевская фракция «За демократическое обновление, за гражданское согласие в Кыргызстане», взаимодействующая с ДДК. Демократическое движение в Киргизии было значительно слабее своих аналогов в других республиках², но ему противостояла номенклатура более, чем где-либо в СССР, расколотая кланово-региональным соперничеством, вырвавшимся в условиях перестройки на поверхность политической жизни и принимавшим демократические парламентские формы.

В результате перемещение первого секретаря компартии из кресла председателя президиума Верховного совета в кресло президента по модели Узбекистана и Казахстана и превращение А. Масалиева в киргизского Назарбаева или Каримова не состоялось. Парламент так и не смог выработать между Масалиевым, против кандидатуры

2. Сейчас странно читать интервью Ч. Айтматова в феврале 1990 г., где он призывает молодых киргизов сплотиться вокруг партии, которая «открыла дорогу к свободе», и не следовать дурным примерам, причем в качестве дурных примеров он приводит не только армян и азербайджанцев, но и узбеков «с их Бирликом». (Обращение к молодежи. Телеинтервью Ч. Айтматова 7.02. Советская Киргизия. 28.01.1990).

которого протестовали митингующие перед зданием Верховного совета и устраивающие пикеты и голодовки «демократы», и нанесшим ему «удар в спину» председателем совета министров северянином Апасом Джумагуловым — ни один из них не смог получить больше половины голосов всех депутатов. Кроме А. Джумагулова соперником Масалиева в первом туре был первый секретарь Иссык-кульского обкома также северянин Джумгалбек Аманбаев. Масалиев позже писал:

«... Ни в одной республике не было такого, чтобы несколько членов бюро ЦК выдвигали свои кандидатуры»¹. По принятому тогда положению если во втором туре не смогли победить оба прошедших в него кандидата, вторично выдвигаться они уже не могли; таким образом, выбыли из игры два самых «серьезных» номенклатурных претендента.

После неудачи с выборами решили предложить президентство Чингизу Айтматову, дозво-

нились ему в Москву, но он отказался и предложил вместо себя А. Акаева². Акаева с большим трудом смогли найти в Москве, где он, как и Айтматов, был на съезде народных депутатов СССР, и он едва смог добраться до Бишкека (тогда еще Фрунзе, Бишкеком он станет на следующий год) к выборам. 27 октября 1990 г. Акаев избирается президентом на втором туре, получив 179 голосов из 350. (Его соперник, скорее формальный, Н. Исанов получил 62 голоса.) Впоследствии Акаев говорил: «На вершину власти я опустился на парашюте».

В тот момент он устроил всех. Он был северянин (причем из того же племени сарыбагыш, что и Т. Усубалиев), и в какой-то мере его избрание могло восприниматься, как реванш Севера, но не принадлежал ни к одной номенклатурной

1. А. Масалиев. Страницы жизни. Бишкек. 1992. С. 313.

В дальнейшем А. Джумагулов был у А. Акаева в 1993–97 гг. премьер-министром, а Т. Усубалиев, вначале обличавший как депутат коррупцию демократов, затем стал поддерживать Акаева и в кампании по выборам президента в 1995 г. выступал по телевидению вместе с президентом и убеждал телезрителей, что «коней на переправе не меняют». К своему восьмидесятилетию Усубалиев получил от Акаева звание «героя республики». А. Масалиев был в умеренной оппозиции Акаеву.

2. А. Акаев затем сделал его послом в странах Бенилюкса, что позволило Ч. Айтматову прожить трудные постсоветские годы вдали от горячо любимой, но бедной и некомфортной родины, а сын писателя Айдар стал последним акаевским министром иностранных дел. Айтматов предоставил в распоряжение Акаеву свой моральный авторитет и в 1995 г. горячо выступал за продление президентских полномочий референдумом. Но после свержения Акаева знаменитый писатель быстро изменил к нему отношение и в сентябре 2005 г. на вопрос журналиста, можно ли простить Акаева, отвечал: «...О прощении, мне кажется, говорить пока рано». (Чингиз Айтматов: «Кыргызам пора понять, чего они хотят». Интервью. Аргументы и факты-Казахстан. 6.09.2005).

группировке. Он устраивал демократов, как «человек новой формации, носитель демократической культуры»¹, поддержанный к тому же обладавшим колоссальным авторитетом Айтматовым, и когда молодой депутат-демократ сельский учитель Омурбек Текебаев выбежал к стоящей перед зданием Верховного совета многотысячной толпе и прокричал, что избран Акаев, она разразилась аплодисментами. Газеты писали: «Это не только личная победа Аскара Акаева. Это — победа нарождающейся демократии. Это — новая надежда киргизстанцев»². И в то же время Акаев не так уж пугал номенклатуру, ибо был все-таки не каким-нибудь «разночинцем» — диссидентом, вроде Гамсахурдиа или Эльчибея, а бывшим заведующим отделом науки ЦК и президентом киргизской Академии наук³ и воспринимался как

1. А. Эркенбаев. 1990 год: приход к власти А. Акаева. Издательский дом «Кыргызстан». 1997. С. 72.

2. Г. Мурзахмедова. Президент Киргизии Аскар Акаев: «На вершину власти я спустился на парашюте». Независимая газета. 21.10.2000.

3. Карьера А. Акаева — яркий пример того, как в позднесоветское время приобретенный научный статус мог конвертироваться в статус в партийной иерархии, а этот партийный статус затем в свою очередь конвертируется в еще больший научный. Акаев становится членом-корреспондентом киргизской Академии наук в 1984 г., в 1986 г. он стал заведующим науки ЦК и членом ЦК, в 1987 г. он избирается академиком и в 1989 г. — президентом Академии. Затем происходит конверсия этого статуса в статусы

человек умеренный и склонный к компромиссам. В это время он говорил о себе: «Я всегда в жизни избегал крайностей... Я всегда поддерживал Горбачёва... Думаю, его линия на сегодняшний день наиболее верная...». Свое политическое кредо он в духе времени и не слишком оригинально определял так: «...Необходимо осуществить переход от... искаженного социализма к динамическому, гуманному, демократическому, с высоким уровнем благосостояния народа»⁴. Улучшить жизнь народа он обещал за 2–3 года — как Ельцин. Естественно, никто не мог предположить, что именно этот мягкий и компромиссный человек позже разгонит избравший его Верховный совет, что президентом он будет пятнадцать лет и свергнут будет народной революцией, одним из лидеров которой станет ликовавший при его избрании О. Текебаев.

Идеологически А. Акаев эволюционировал, как большинство элитарного интеллигентско-номенклатурного слоя, к которому он принадлежал. Еще недавно, в 1989 г. на фрунзенской городской партконференции он осуждал ставшего затем одним из лидеров ДДК писателя К. Акматовой

новой выборной демократической иерархии — народного депутата СССР и, в конце концов, — президента.

4. Формула согласия. (Интервью А. Акаева). Советская Киргизия. 1.08.1990.

ва, призывавшего к отмене шестой статьи. В октябре 1990 г. он говорил об идеалах социализма и новом союзе, «о котором мечтал основатель нашего государства великий Ленин»¹. В октябре 1991 г. он говорит: «Мы идем по пути, который называется третьим. Он базируется на достоинствах и капитализма, и социализма»². А в ноябре 1991 г., выступая в американском университете, он уже назвал коммунизм «религией насилия и не-терпимости»³.

* * *

В декабре 1990 г. третья сессия Верховного совета приняла Декларацию о суверенитете Киргизии и подчинила А. Акаеву Совет министров, ставший Кабинетом министров при президенте, а также предоставила ему право назначать и снимать председателей обл- и райисполкомов (затем они стали именоваться акимами). С 3-х до 6-ти было увеличено число областей, что также усилило по-

зиции республиканского центра. Были также созданы консультативный Президентский совет и Аппарат президента, позже переименованный в Администрацию президента, отношения которой с правительством в дальнейшем стали в значительной мере аналогичны (как и в других республиках) отношениям ЦК с советом министров при «старом режиме». Была также введена должность вице-президента. Как и везде, партийная вертикаль власти стала заменяться президентской. Но для установления в стране реальной власти президента нужна была государственная независимость, освобождение от ослабевшего, но еще страшного московского центра. И, как и другим главам союзных республик, громадную помощь в этом Акаеву оказал провал ГКЧП.

Несмотря на акаевскую компромиссность, в августе 1991 г. в отличие от других республик Киргизия в лице президента А. Акаева и спикера Медетхана Шеримкулова (бывший секретарь ЦК по идеологии, он был выбран вместо Масалиева, который после неудачи на выборах президента ушел с поста спикера) почти сразу⁴ и резко осу-

1. Речь А. Акаева на внеочередной сессии ВС КССР. Советская Киргизия. 30.10.1990.
2. «Мы идем по пути, который называется третьим». (Президент А. Акаев отвечает на вопросы главных редакторов газет «Слово Кыргызстан» и «Кыргыз туусу»). Слово Кыргызстана. 9.10.1991.
3. «Республика Кыргызстан на пути к правовому гражданскому обществу». (Выступление Аскара Акаева в Колумбийском университете.) Слово Кыргызстана. 12.11.1991.

4. Первая официальная реакция киргизской власти, озвученная вице-президентом Г. Кузнецовым, была осторожной: «Мы воспринимаем факт ухода М. С. Горбачёва и создание ГКЧП как реальную данность. Трудно по одному заявлению судить о том, какой курс реформирования общества будет избран». Интервью Г. С. Кузнецова республиканскому телевидению. Слово

дила ГКЧП. В заявлении Акаева был даже призыв к генсеку ООН: «Неужели вы сможете спокойно наблюдать за тем, как будет растоптана наша свобода и свергнута законно избранная государственная власть»¹. Акаев и ставший тогда министром внутренних дел Феликс Кулов², которого стали называть «народным генералом», даже подготавливали сопротивление — Ф. Кулов организовал не «кагебешную» охрану киргизских органов власти, устанавливал в аэропорту заграждения против приземления самолетов с десантом и вооружал своих милиционеров бутылками с зажигательной смесью против танков. На пресс-конференции после провала «путча» Акаев сказал: «... Я выношу лично товарищу Кулову огромную благодарность»³.

Кыргызстана. 20.08.1991. Но 21 августа публикуется очень резкое обращение М. Шеримкулова, а на следующий день — заявление А. Акаева.

1. Слово Кыргызстана. 22.08.1991.
2. Ф. Кулов уже давно проявлял демократические симпатии. При Масалиеве, будучи заместителем министра внутренних дел и комендантом Фрунзе, он отказался разгонять демократические митинги, а про задержанных, а затем отпущенных им демократических активистов сказал: «обыкновенные, нормальные ребята». (Демократия — это порядок. Интервью с первым замом МВД Феликсом Куловым. Советская Киргизия. 28.01.1990). Став затем министром, он провел «департизацию» МВД.
3. Военно-партийный путч провалился. Нас ждет серьезная, на-

Все это резко подняло союзный и международный престиж Киргизии и ее президента и выделило их из общего ряда. На заседании Верховного совета СССР после путча А. Акаев выступает сразу же вслед за триумфатором Б. Ельциным. Акаеву даже предлагали пост вице-президента при Горбачёве, но он, как и Назарбаев, отказался, предпочтя реальную власть в своей маленькой стране уже ставшей в это время призрачной общесоюзной (официально это мотивировалось им тем, что «мой народ возлагал на меня большие надежды»⁴).

После провала ГКЧП киргизский Верховный совет ликвидирует поддерживавшую «путч» республиканскую организацию КПСС и национализирует ее имущество. (Недавний заводелом ЦК Акаев заявляет: «Необходимость роспуска партии, как последнего оплота тоталитаризма в стране, очевидна»⁵). И если сразу же после провала

пряженная работа. Пресс — конференция А. Акаева. Слово Кыргызстана. 27.08.1991.

4. А. Акаев. Откровенный разговор М. Совершенно секретно. 1998. С. 56.
5. Слово Кыргызстана. 3.09.1991. При этом Акаев тут же успокаивает номенклатуру, говоря, что те, кто готов «сменить веру», сохранит свое социальное положение: «... Заявляю, что с моей стороны ... будут приняты необходимые меры, чтобы не допустить произвола в отношении членов КПСС. Уверен, что многие работники партийных аппаратов найдут достойное применение своим способностям в других сферах деятельности, в том числе

«путча», очевидно, еще не «сориентировавшись» в ситуации, Акаев говорит о необходимости сплочения вокруг Горбачёва и скорейшего заключения союзного договора, то уже в сентябре он резко выступает против плана экономического союза, выдвинутого Г. Явлинским, называя его «еще одним обманом советских людей». Официальная киргизская газета пишет о его выступлении против плана Явлинского: «В этом проявились черты, характерные для нашего Президента. Честность, открытость, принципиальность. И решимость брать ответственность на себя»¹. Когда Акаева спрашивают, почему еще недавно он был за политический союз, а теперь даже против экономического, он отвечает, что «политик не должен напоминать королю на привязи, которая не может выйти за пределы круга, определяемого длиной веревки»². А в ноябре, выступая в США, Акаев сказал, что «СССР как государство полностью исчерпал свои ресурсы».

и в органах государственного управления». Заявление Президента Республики Кыргызстан. Слово Кыргызстана. 5.09.1991.

Затем, как и в других республиках, компартия была восстановлена как «нормальная» парламентская партия; в Киргизии возникло сразу две компартии — в сентябре 1992 г. была зарегистрирована «масалиевская», имеющая основную базу на юге Партия коммунистов Кыргызстана, а позже возникла «усубалиевская» Коммунистическая партия Кыргызстана.

1. Слово Кыргызстана. 24.09.1991.

2. Слово Кыргызстана. 3.09.1991.

31 августа 1991 г. Киргизия принимает Декларацию о государственной независимости, а в октябре 1991 г. А. Акаев срочно организует свое всенародное избрание на выборах, где он был единственным кандидатом. Год назад в Киргизии было много альтернативных кандидатур на пост президента, и как президентом стал Акаев, мы уже говорили; теперь разного рода письма и заявления в его поддержку публикуются в официальной газете «Слово Кыргызстана» под шапкой: «Аскару Акаеву нет альтернативы!»³. Кандидатуру Акаева выдвинул парламент, где за нее проголосовали 239 депутатов при 14 против; затем на всенародных выборах за Акаева отдали свой голос 95,3% при 89,03% участия⁴. Насколько точно эти цифры отражают реальные результаты голосования, сказать трудно, но ясно, что хотя часть демократов и возражала против безальтернативности из принципиальных соображений, в этот период, после запрета компартии, никакой реальной оппозиции президенту не было⁵. Как пишет в это

3. Слово Кыргызстана. 11.09.1991.

4. Ислам Каримов возмущался тем, что хотя он был избран в 1991 г. на альтернативных выборах и получил только 86%, он все равно считается «партократом», а Акаев — демократом. Общая газета. 10–17.03.1994.

5. Когда у Акаева спросили, не для того ли он запретил компартию, чтобы остаться без альтернативы, он ответил: «... Это домысел,

время один из приверженцев Акаева: «Теперь направляющей, движущей силой остается лишь президентское правление»¹.

Случайный исход ситуации, возникшей в октябре 1990 г., надолго закрепился.

* * *

А. Акаев по своему генезису (ученый-физик, специалист по голографии), имиджу и психологии не был типичным постсоветским президентом, а среди центральноазиатских президентов был просто «белой вороной». В. Путин назвал А. Акаева «интеллектуалом международного класса», а А. Лукашенко — «самым интеллигентным из всех президентов»².

Киргизский президент был улыбчивым и мягким человеком, любившим говорить собеседнику то, что ему приятно слышать³. Он постоянно

совершенно беспочвенное утверждение». Слово Кыргызстана. 9.10.1991.

1. А. Жакытов. Я не манкурт — мои предки жили по неписанным законам демократии. Слово Кыргызстана. 12.10.1991.
2. Г. Мурзахмедова. Президент Киргизии Аскар Акаев: «На вершину власти я опустился на парашюте». Независимая газета. 21.10.2000.
3. В США ему «вспоминаются слова Рузвельта», и он говорит, что «именно американский образец народовластия, соблюдения прав и свобод человека является для нас маяком, освещающим путь к подлинной демократии» (Слово Кыргызстана.

произносил фразы типа: «убежден, что именно культура, духовность, знания, сопряженные с высокой нравственностью будут в третьем тысячелетии подлинной движущей силой прогресса и созидания», «чарующие звуки Бетховена, Моцарта, Брамса, Шопена и Чайковского уносят тебя в мир неопишуемого наслаждения»⁴ или «человечность — это аристократизм духа»⁵. Склон-

26.09.2002), в Турции он говорит, что «Кыргызстан выбирает турецкий путь развития» (Независимая газета. 3.01.1992.), в России — что «Россия нам дана самим Богом» (Слово Кыргызстана. 26.09. 2002.), в Швеции — что шведскую модель «мы ... рассматриваем эталоном» (Слово Кыргызстана. 14.03. 2002).

Он также всегда очень почтительно и даже восторженно говорил о разных влиятельных мировых политиках. С Ельциным он был на «Вы», хотя Ельцин с ним — на «ты». А. Коржаков рассказывал, как пьяный Ельцин выстукивал деревянными ложками мелодию на лысине киргизского президента, хотя сам Акаев этот эпизод отрицал. О Березовском в период его могущества он говорил: «Мы понимаем друг друга с полуслова... и да бережет его Умай-эне» (древнее киргизское божество). Новые Известия. 9.06.1998. Выступая в Китае, он говорит о впечатлении от знакомства с Цзянь Цземином: «Передо мной предстал государственный деятель, о котором я сразу же сказал себе — такие лидеры выдвигаются историей и призваны судьбой перестраивать жизнь своего народа, вести его к лучшему будущему». (Слово Кыргызстана. 27.06. 2002).

4. А. Акаев. Откровенный разговор. М. Совершенно секретно. 1998. С. 20, 31.
5. Быть женой президента — это совсем не праздник. (Беседа с М. Акаевой). Слово Кыргызстана. 7.03.1992. С. 3.

ность к подобным фразам была семейной чертой Акаевых. Его жена Майрам, тоже ученый и профессор, даже превосходила в этом мужа. Так она могла сказать про себя, что «абсолютно не приемлет бездуховность ... Доказано, что агрессивность и бездуховность содержат разрушительную энергетику, которая распространяется со страшной силой»¹. Дочь Акаевых врач-кардиолог Саадат говорила: «Сердце можно лечить только сердцем».

Долгое время учившийся и работавший в Ленинграде А. Акаев в громадной мере воспринял идеологию и ценности российской позднесоветской интеллигентской элиты, являвшейся для него важной референтной группой. Его сподвижник, тоже ушедший в политику ученый О. Ибраимов позже писал: «Он был типичным советским либеральным интеллигентом»².

А. Акаев очень дорожил своим имиджем «ученого-политика» («я — не профессиональный политик, я — ученый-политик»³), интеллектуала

ла⁴ и демократа⁵ (чуть и не единственного демократа западного типа в Киргизии и Центральной Азии⁶) и максимально стремился извлечь из него выгоды.

ную линию в экономическом развитии страны». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. с. 303.

4. При этом его стремление подчеркивать свою образованность иногда приводило к комическим результатам. Он мог сказать, что «перечитывал Сократа», назвать Райнера Марию Рильке поэтессой Марией Рильке («...миру редко являлись выдающиеся поэтессы, такие как Мария Рильке, Анна Ахматова...»). А. Акаев. На благо народа. М. 2004. стр. 145) и, убеждая свой народ не бунтовать, ссылаться на научные исследования — «Не зря говорят, что народные волнения приводят к природным катаклизмам. Такую закономерность вывели ученые... Возьмите, к примеру, Спитак — прямая связь». (Слово Кыргызстана. 4.06. 2002). Он также всерьез утверждал, что традиционный киргизский колпак обладает магическими свойствами (Новые Известия. 9.06.1998), и что все социальные потрясения каждое столетие приходится на его конец — «Это — мои выводы как ученого». (Независимая газета. 26.12.1998).
5. В Киргизии считали, что он был единственным киргизским народным депутатом СССР — членом Межрегиональной депутатской группы. Формальным членом он не был, но был «сочувствующим». Сам он говорил о неизгладимом впечатлении, которое произвела на него встреча с А. Сахаровым («Встреча с академиком Андреем Сахаровым была особенной и повлияла на всю его последующую жизнь»). Г. Мурзахмедова. Президент Киргизии Аскар Акаев: «На вершину власти я опустился на парашюте» Независимая газета. 21.10.2000). На конференции, посвященной памяти Сахарова, Акаев произнес речь о его величии.
6. Образ демократа и интеллектуала предполагал по контрасту

1. «Как хорошо быть королевой!» (интервью с Майрам Акаевой). Независимая газета. 29.09.2003.

2. О. Ибраимов. Исповедь инсайдера. Независимая газета. 17.03. 2008.

3. Т. Койчув, В. Плоских.. Аскар Акаев. Ученый. Политик. Бишкек. 1996. стр. 56.

«Подходы, основанные на синтезе экономических и физических теорий, позволяют мне оценивать явления, происходящие в сфере экономики, осознанно, выстраивая более логичную и строй-

Он долгое время ходил в любимцах Запада, умиленного приверженностью президента горных кочевников демократическим ценностям и его постоянным цитированием то Платона, то Цицерона, то Джефферсона¹. В американской прессе Акаева именовали «Джоном Кеннеди Центральной Азии» и «Мистером Демократия Центральной Азии», а Строуб Тэлботт, тогда заместитель госсекретаря США, назвал в 1994 г. Акаева «продолжателем дела Джефферсона». Американская журналистка Джорджи Гейер писала, буквально, захлебываясь от восторга: «Нет, это просто невозможно. Это просто невероятно, что на далекой земле кыргызских горных кочевников, в этой крошечной новой стране с 4-х миллионным населением, стиснутой между Китаем и Казахстаном, установилась демократия. Это прямо дико предположить, что в этой самой отсталой Центрально-Азиатской республике, в которой средняя месячная зарплата составляет всего один дол-

подчеркивание темноты и недемократизма его окружения. Кыргызский политолог пишет: «Аскар Акаев... весь год... терпеливо объяснял гражданам, в особенности парламентариям, ценности западной демократии». (Б. Тулегулов, политолог. Перейдет ли Аскар Акаев свой Рубикон? Слово Кыргызстана. 18.01.1992).

1. Возможно, под влиянием А. Акаева любовь к цитированию Платона и Цицерона распространилась среди кыргызских политиков. В мемуарной книге Т. Сариева «Шах кыргызской демократии» (Бишкек, 2008) они цитируются постоянно.

лар, и лишь 5% земли пригодно для пользования, лучший президент и самая дееспособная и разумная команда современных людей во всем регионе взяла власть в свои руки»². От западных стран Киргизия получила множество льготных кредитов и грантов и при помощи Запада она первой из постсоветских стран в 1998 г. была принята в ВТО. А. Акаев с гордостью говорил: «Льготных заимствований на душу населения мы привлекли, наверное, больше, чем любая другая страна»³.

Тем не менее, политическое развитие акаевской Киргизии принципиально не отличалось от развития других постсоветских «имитационно-демократических» режимов, возникавших на основе психологической и культурной неготовности обществ жить в условиях демократии, стремления президентов править как можно менее ограничено и как можно более долго, и обязанности формального соблюдения демократических норм. Акаев, несомненно, не лгал, когда говорил о своей приверженности демократии (как, скорее всего, он не лгал или «не совсем лгал» и раньше, говоря о своей преданности «идеалам социализма»). Но он стремился к такой демократии, при кото-

2. См. Онола Сазерленд. Запад и Кыргызстан: динамика постсоветского восприятия. [<http://www.akipress.org/comments/news:1521#start>].

3. Независимая газета. 21.04.1998.

рой он постоянно и гарантированно избирался бы президентом. Хотя киргизский президент часто говорил, что «тоскует по науке», а его жена рассказывала, что он работает «на износ»¹, ему явно нравилась его новая роль, особенно, встречи с мировыми лидерами и заграничные визиты (до 1989 г. он никогда не был за границей), которые, по словам его коллеги-академика, «вызывали в нем по-детски нескрываемый восторг». И он с самого начала стремится сосредоточить в своих руках максимальную власть, мотивируя это, как и другие постсоветские президенты, тем, что «переход от испытывающей крах экономики тоталитарного государства невозможен без сильной государственной власти». В одном выступлении в январе 1993 г. он говорит: «Все более ... прихожу к выводу: пока будет формироваться гражданское общество в духовной и экономической областях, чрезвычайно важно, чтобы в политической сфере сохранялась сильная власть. Желательно с харизматическим лидером»². (В последнюю фразу так и хочется вставить слова: «вроде меня»).

1. Быть женой президента — это совсем не праздник. (Беседа с М. Акаевой.) Слово Кыргызстана. 7.03.1992.

2. Человек без середины. Бишкек. 1993. С. 93. В июне 1994 г., выступая в Париже, А. Акаев говорит: «Мы жили в состоянии некоей эйфории, уверовав в неограниченные возможности демократических институтов, в магическую силу конституции, многопартийности, парламентаризма, свободной прессы». См.:

И в дальнейшем А. Акаев держался за власть всеми доступными ему средствами и «до последнего».

* * *

После освобождения от союзного центра и от компартии главным ограничителем власти президента в Киргизии, как и в других постсоветских государствах, оставался парламент. Депутаты победили в реальной конкурентной борьбе на последних советских выборах, как и в России, более свободных и честных, чем все последующие (в Киргизии — вплоть до выборов 2010 года), и имели сильные позиции в своих округах. Общесоюзные идея демократизации и лозунг: «Вся власть Советам!» также усиливали их самосознание. Они избрали в 1990 г. А. Акаева и отлично помнили обстоятельства этого избрания. Поэтому они не могли испытывать особый пиетет перед президентом и быть полностью ему послушными. Депутаты проявляли «чрезмерный» интерес к тому, как осуществляется приватизация, куда идут западные кредиты, и как президент и его тогдашний ближайший советчик и партнер «темный» бизнесмен советского происхождения и израильско-швейцарско-канадского под-

Т. Койчуев, В. Плоских. Аскар Акаев. Ученый. Политик. Бишкек. 1996. С. 28.

данства Б. Бирнштейн¹ распоряжаются золотом Кумторского месторождения (основного богатства бедной природными ресурсами Киргизии). Парламент в связи с «золотым скандалом» даже отправил в отставку в декабре 1993 г. «реформаторское» правительство Турсунбека Чынгышева², которому приписывали историческую фразу: «У нас не воруют только дураки и ленивые»³. Новым премьером Акаев сделал последнего «доакаевского» советского премьера Джумагулова, навязанного президенту парламентом, но оказавшегося вполне лояльным и работавшего до весны 1998 г.

Естественно, что парламентское большинство было объявлено президентом и его со-

1. С Бирнштейном, который в этот период «охаживал» ряд постсоветских президентов, имел тесные связи с молдавским М. Снегуром и усиленно старался установить такие связи с Б. Ельциным, киргизского президента свел сын Ч. Айтматова молодой дипломат и будущий министр иностранных дел А. Айтматов. А. Акаев сделал Бирнштейна председателем Комитета Реконструкции и Развития Республики Кыргызстан и предоставил ему кабинет в Белом доме, где раньше сидел первый секретарь ЦК.
2. Чынгышев сменил на посту первого премьера независимой Киргизии Насирдина Исанова, погибшего в ноябре 1991 г. в автокатастрофе, когда он ехал в машине вместе с чудом спасшимся Бирнштейном. (Естественно, что эта смерть породила массу домыслов).
3. Кто девятый? (Киргизские премьеры). Время (Казахстан) 25.05.2002.

ратниками «агрессивно-говорливым большинством проснувшихся депутатов из бывшей партхозноменклатуры»⁴, направляемым «киргизским Хасбулатовым» спикером М. Шеримкуловым и являющимся «тормозом демократических преобразований». От парламента нужно было избавляться.

После взбудоражившего страну «золотого скандала» и отставки правительства Т. Чынгышева в январе 1994 г. А. Акаев устраивает референдум о доверии самому себе. (Влияние примера ельцинского референдума о доверии в апреле 1993 г., который открыл для Ельцина путь к разгону российского парламента, — очевидно). На референдуме Акаев получает поддержку 96% голосовавших при 96-процентной активности (цифры, конечно, очень сомнительные).

Затем в сентябре 1994 г., он, нарушив и только что принятую парламентом конституцию, и свои публичные обязательства сохранить принявший ее парламент до конца срока и идти на выборы вместе с ним, все-таки разогнал «легендарный парламент». Для этого он инициировал парламентский кризис — отставку правительства Джумагулова, подыгравшего президенту (он тут же был сделан исполняющим обязанности премьера и затем

4. С. Бегалиев, А. Айтназаров. Они выходят из окопов, чтобы атаковать президента. Слово Кыргызстана. 14.08.1992.

утвержден премьером уже новым парламентом), и одновременно «бунт» и отказ участвовать в работе парламента пропрезидентской части депутатов, в основном, работавших в структурах исполнительной власти и имевших основания опасаться результатов деятельности парламентской комиссии «по проверке участия депутатов в приватизации». В обращении отказавшихся работать и требующих роспуска парламента проакаевских депутатов к народу говорилось: «Сегодня, как никогда, республике необходимы единство, сильная президентская и исполнительная власть»¹. Попытка поддержать парламент извне, силами коммунистов и постепенно переходящих в оппозицию демократов, не удалась — большинство демократических партий еще не решались выступить против президента-«демократа» и «реформатора», тем более в союзе с коммунистами. Слабость сопротивления обуславливало и влияние российского примера расстрела Белого дома в октябре 1993 г. и казахстанского роспуска парламента в декабре 1993 г. Акаевская Киргизия идет вслед за ельцинской Россией и назарбаевским Казахстаном.

В мае 1993 г. разогнанный затем «легендарный парламент» успел принять конституцию («нормального» постсоветского типа с всенародно избираемым президентом, стоящим над ветвями

власти и предлагающим парламенту кандидатуры премьера и министров), о которой А. Акаев говорил, что «конституция должна приниматься на века»². Но эта конституция, в отличие от российской, принятой уже после разгона парламента и расстрела Белого дома, бывшая все же компромиссом между ветвями власти, сковывала президента, и он тут же, «с ходу», стал ее нарушать и поправлять.

В октябре 1994 г. вслед за роспуском парламента он проводит новый референдум (второй за год и второй за акаевский период). На референдум были вынесены два вопроса — о закреплении права народа вносить изменения и дополнения в Конституцию, что открывало путь постоянного «латания» основного закона с помощью референдумов, продолжавшегося все акаевское правление, и о создании двухпалатного парламента (состоящего из Законодательного собрания из 35 человек и избираемого от областей Собрания народных представителей из 70 человек), что должно было укрепить позиции президента в отношениях с парламентом и ослабить будущий законодательный орган³. По первому вопросу «за» проголосовали

1. Слово Кыргызстана. 2.09.1994.

2. Слово Кыргызстана. 1.07.1992.

3. Первоначально А. Акаев предполагал, что места в верхней палате, Собрании народных представителей, должны равномерно распределяться между областями, что создало бы громадный пе-

74,8%, по второму — 72,9%, при 86,5% участвовавших. (Противники Акаева утверждали, что реально в референдуме участвовали не более 30%).

Парламентские выборы в феврале 1995 г. продемонстрировали, что, в отличие от референдумов, на которых легко достигается поддержка подавляющего большинства избирателей, полностью контролировать выборы в парламент по мажоритарным округам президент не в состоянии — у президентской власти нет механизма отбора «правильных» кандидатов, и она может только препятствовать своим очевидным противникам, кроме того, в мажоритарных округах действуют сильные местные клановые интересы. Несмотря на широкое применение «административно-

ревес Севера, где было четыре области (Чуская, Нарынская, Иссык-Кульская, Таласская) плюс столица Бишкек, над Югом, где тогда было только две области (Ошская и Джалалабадская, позже в 1999 на юге была создана еще одна область, Баткенская), по численности населения значительно превышающие северные. Это, однако, вызвало возмущение южан в созданном им по итогам референдума конституционном совещании, и в результате места в верхней палате были распределены не равномерно по областям, а в соответствии с численностью населения, то есть, примерно так же, как и в нижней. Разграничение компетенции палат было проведено не строго и вызвало затяжные конфликты между палатами. Причудливость конституционного «дизайна» дополняло то, что в верхней палате «народных представителей» было больше депутатов, чем в нижней профессиональной и постоянно работающей «палате законодателей», Законодательном собрании. Слово Кыргызстана. 2.11.1994.

го ресурса», новый парламент (Жогорку Кенеш первого созыва), в подавляющем большинстве состоящий из «независимых» представителей местных элит, особенно нижняя палата, где была относительно большая группа интеллигентов, представляющих демократические партии, оказался не очень послушнее предыдущего.

На первой же сессии нового парламента появилось предложение «группы депутатов» о референдуме по продлению президентских полномочий А. Акаева до 2001 г., за которое уже было собрано более миллиона подписей. В это же время аналогичные референдумы организовали для себя Ниязов в Туркмении, Каримов в Узбекистане и Назарбаев в Казахстане. Но, как и в случае с неудавшимся избранием президентом Масалиева в 1990 г., то, что легко проходило у киргизских соседей, не прошло в самой Киргизии. Это предложение вызвало волну возмущения демократических партий, которые до этого старались делать различие между «плохим» номенклатурным окружением президента и самим президентом-демократом, который стал «заложником своего окружения»¹

1. Для демократии у нас слишком твердая земля. (Интервью Ж. Жекшеева, председателя Совета Демократического Движения Кыргызстана). Слово Кыргызстана. 22.10.1994.

Схожую позицию озвучивал лидер социал-демократов, теперешний премьер, А. Атамбаев: «...Стратегически верный курс

(как это делали российские демократы в отношении Ельцина и его аппарата). Начались пикеты и даже голодовки протеста. Демократические партии приняли заявление, в котором говорилось: «Руководители государства, акимы и большинство депутатов Жогорку Кенеша, предав интересы демократии и низвергнутого в нищету народа, вопреки Конституции и законам Киргизской Республики, принуждают народ всеми правдами и неправдами к референдуму по продлению полномочий Аскара Акаева до 2001 года... Нет беспрделу акаевско-акимовской команды!»¹. Но насчет большинства депутатов демократы ошибались — вскоре после появления этого заявления в сентябре 1995 г. законодательное собрание 30 голосами против 3 постановило не объявлять референдум как противоречащий конституции.

Тогда А. Акаев делает «ход конем». Про референдум он говорит, что это была совершенно

президента девальвируется безответственностью, корыстолюбием и некомпетентностью немалой части госслужащих». (Мы можем не выиграть, но республика не должна проиграть. Тезисы отчетного доклада координатора СДПК А. Атамбаева на Втором съезде партии 24.09.1994. Слово Кыргызстана. 4.10.1994). «В общем-то верный курс президента дискредитируется некоторыми людьми из его окружения». (Нам нужно бояться не социализма, а «сцилизма». Интервью лидера СДПК А. Атамбаева. Слово Кыргызстана. 7.05.1995).

1. Res Publica. 19.09.1995.

не его инициатива, и он не возражал против него только потому, что не хотел проявлять неуважение к его инициаторам². Затем он, чтобы не дать оппозиции подготовиться, объявляет выборы президента раньше срока — не в октябре 1996 г., как это соответствовало конституции и было подтверждено референдумом 1994 г., а в декабре 1995 г.³. У парламента, очевидно, уже не было сил продолжать борьбу, и он согласился с президентом. Это было новым нарушением конституции, хотя мотивировалось очень благородно — Акаев «вспомнил», что первый раз принимал присягу, будучи избран парламентом в 1990 г.

Под разными предлогами ЦИК не допускает к выборам всех оппозиционных кандидатов (в связи с этим трое из них, включая одного из лидеров будущих революций О. Текебаева, даже устраивают безрезультатную голодовку протеста), кроме М. Шеримкулова и А. Масалиева. Поддерживавших оппозиционных кандидатов журналистов и агитировавших за Шеримкулова под разными предлогами даже арестовывают. Естественно, А. Акаев получает 71,6% голосов

2. А. Акаев. Откровенный разговор М. Совершенно секретно. 1998. С. 60.

3. Позже такой же «фокус» с досрочными выборами в январе 1999 г. проделал в Казахстане Назарбаев. Возможно это было заимствованием акаевского опыта.

в первом же туре и избирается на второй срок. (Пока еще ни один киргизский президент ни разу не избирался менее чем 70% голосов.)

* * *

В 90-е годы, период становления постсоветских имитационно-демократических режимов, президенты часто и охотно использовали для укрепления своей власти референдумы, позволяющие апеллировать к авторитарному сознанию большинства. Механизм, прекрасно описанный в «18 брюмера Луи Бонапарта» Маркса, изучавшемся во всех советских вузах. А. Акаев прибегал к ним особенно часто.

В феврале 1996 г. А. Акаев посредством нового референдума вновь и очень радикально (50 статей из 97) «поправляет» конституцию, усиливая свои полномочия. В частности, он получает исключительное право назначения референдумов по изменению конституции, право назначать председателя и треть членов ЦИК и не согласовывать с парламентом изменения в структуре правительства и назначения министров — с Жогорку Кенешем (только с Собранием народных представителей) теперь согласуется лишь кандидатура премьера, причем если она трижды отклоняется, парламент, как и в России по конституции 1993 г., может быть распущен. Результаты референдума выглядят совершенно «по совет-

ски» — 96,6% участвовавших и 92% проголосовавших «за» (акаевская власть, кажется, перестала заботиться о правдоподобности).

А в октябре 1998 г. очередной референдум изменяет численность депутатов (теперь в Собрании народных представителей 45, а в Законодательном — 60 мест), вводит вместо мажоритарной смешанную мажоритарно-пропорциональную систему выборов, выделив 15 мест в Законодательном собрании депутатам, избранным по партийным спискам (послушный парламент никак не получается, и А. Акаев постоянно экспериментирует) и дает в руки президенту мощное оружие — отменяет депутатскую неприкосновенность. (Кроме того, референдум ввел частную собственность на землю и запретил ограничения свободы слова и внесение изменений в бюджет без согласия правительства.) Конституция вновь и вновь «подправляется» и от ее первоначального содержания мало что остается, но это не мешает Акаеву говорить: «У меня две настольные священные книги, это — Конституция суверенного Кыргызстана и эпос Манас»¹.

1. А. Акаев. Откровенный разговор М. Совершенно секретно. 1998. С. 28. И даже в 2005 г. за месяц до своего свержения и после новых и радикальных изменений в конституции Акаев говорил, что «мы должны беречь конституцию, как зеницу ока». Аскар Акаев дал телефонное интервью радиостанции «Эхо Москвы». Транскрипт, Эхо Москвы, 29.03.2005.

В феврале 2000 г. состоялись выборы во второй Жогорку Кенеш по новой смешанной системе. Они сопровождались многочисленными скандалами и народными волнениями в связи с грубым вмешательством властей, предвосхищавшими события 2005 г. Произошел даже такой трагический случай — в Кара-Буринском округе, где баллотировался опальный Ф. Кулов, председатель участковой избирательной комиссии, которого заставили фальсифицировать результаты выборов и которому было стыдно смотреть в глаза людям, покончил жизнь самоубийством. (В Кара-Буре дело дошло до настоящего бунта с захватом местного РОВД.) Тем не менее, полностью контролируемого парламента у Акаева снова не получилось, и результаты выборов по партийным спискам удовлетворить его не могли¹, хотя он и выполнил свою главную задачу — не допустил в парламент Кулова и созданную им пар-

1. Пятипроцентный барьер преодолели шесть партий: ПКК (массалиевские коммунисты), получившие 27%, пропрезидентский «центристский» блок «Союз демократических сил» — 16,6%, Демократическая партия женщин — 13%. Партия ветеранов войны в Афганистане — 9,1%, правая партия «Моя страна» — 5,8% и текебаевские социалисты (партия «Ата-Мекен — Отечество») — 5,4%. К выборам не были допущены созданная Ф. Куловым партия «Ар-Намыс — Достоинство» и союзное ей старейшее Демократическое Движение Кыргызстана, согласившееся предоставить не допущенным к выборам куловцам места в своем списке.

тию «Ар-Намыс — Достоинство», которые в это время рассматриваются им как главная угроза его власти.

В начале постсоветской эпохи в получивших независимость республиках происходят конфликты президентов с их ближайшими соратниками, ставшими вице-президентами и спикерами — президенты не хотят видеть рядом с собой людей, слишком самостоятельных и не смотрящих на них снизу вверх. (В России это — конфликт Ельцина с Руцким и Хасбулатовым, наложившийся на конфликт Ельцина с парламентом). Происходят они и в Киргизии. Избавившись от парламента, А. Акаев избавился и от его спикера Шеримкулова, которого он считал главным виновником «золотого скандала»². Но значительно большую опасность для президента представлял ставший в феврале 1992 г. вице-президентом очень популярный «генерал-демократ» Ф. Кулов, о котором А. Акаев говорил, что он «один из тех людей, которые являются гордостью республики»³. Постепенно между Акаевым и Куловым назревает конфликт. В декабре 1993 г. Кулов уходит с вице-президентства, и Акаев затем ликвидировал в конституции вице-президентскую должность⁴. (Авторитарная трансформа-

2. См.: Майрам Акаева. У надежды не бывает ночи. М. 1998. С. 120.

3. Слово Кыргызстана. 7.05.1993.

4. Вот как пишет об этом А. Акаев: «Ф. Кулов... решил сделать

ция президентства приводит также к ликвидации этой ограничивающей президентское всевластие должности в России, Узбекистане и Казахстане.) После ухода с поста вице-президента Кулов сменил ряд должностей — губернатора Чуской области, министра национальной безопасности, мэра Бишкека. Больше всего Акаев боялся, что перешедший в оппозицию Кулов выступит его соперником на президентских выборах 2000 г. (Акаев уже избирался два раза, но послушный Конституционный суд в 1998 г. постановил, что, поскольку по конституции 1993 г. он был избран только раз, он может пойти на третий срок — нехитрый и применявшийся в других постсоветских странах прием). Чтобы обезопаситься от Кулова, была введена норма, по которой кандидаты в президенты должны сдавать экзамен по киргизскому языку — Ку-

ставку на пост премьер-министра. Выдвижение 14 декабря 1993 г. Апака Джумагулова перекрыло Ф. Кулову дорогу к руководству правительством. Почему я.... отказался от его кандидатуры на премьерский пост? Он не созрел для этого, плохо знал экономику, а главное, настороженность вызывала его необузданная тяга к власти..... Не удовлетворив тогда свои властные амбиции, Ф. Кулов демонстративно хлопнул дверью. Пост вице-президента после этого было признано целесообразным упразднить». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. С. 267–8. Это высказывание прекрасно показывает, как конституция, которая теоретически должна создаваться «на века», писалась и переписывалась в соответствии с конкретными ситуациями межличностных отношений.

лов, представитель северного городского русскоязычного слоя, знал родной язык плохо — и кроме того, на него было заведено уголовное дело о превышении власти, коррупции и т. д. В конце концов, несмотря на протесты М. Олбrait, ОБСЕ и т. п., и несмотря на митинги и голодовки сторонников Кулова в Кара-Буре и Бишкеке, Акаев посадил его в тюрьму. Кулов был арестован в марте 2000 г., но в августе 2000 г. был оправдан и отпущен на свободу. В президентских выборах он не смог участвовать из-за языкового ценза, и из-за того, что суд высшей инстанции тут же постановил пересмотреть его дело. В январе 2001 г. Кулов был приговорен к 7 годам, потом, в ноябре 2002 г. в результате другого процесса, приговорен к 10 годам и просидел в СИЗО и в колонии строгого режима с уголовниками, описанной им в мемуарах, до 2005 г.

Некоторое время сидел в тюрьме, также по уголовным обвинениям в диапазоне от хищения до заговора с целью организации покушения на президента и его свержения, и всячески поддерживавший А. Акаева в 1990-х – 91 гг. основатель Демократического движения Кыргызстана Топчубек Тургуналиев¹. Был разорен внезапно возник-

1. Очень характерно, что избавившись от людей, которые были рядом с ним в трудное время ГКЧП, А. Акаев приблизил к себе поддержавшего ГКЧП и тогда отставленного им бывшего главу республиканского КГБ Д. Асанкулова, ставшего затем его глав-

шими, как только он заявил о своем намерении участвовать в президентских выборах, судебными исками и на некоторое время арестован вынужденный затем покинуть страну политик и предприниматель Денияр Усенов. Арестовывались и другие оппозиционные деятели и журналисты.

Президентские выборы в октябре 2000 г. А. Акаев, как и следовало ожидать, блистательно выиграл, получив более 74 %, его основные соперники, будущие деятели революций 2005 и 2010-х гг. Омурбек Текебаев, выступавший тогда в союзе с Ф. Куловым и, вроде бы, обещавший ему в случае победы кресло премьера (ситуация, предвосхищающая позднейший тандем К. Бакиева и Ф. Кулова), и теперешний премьер Алмазбек Атамбаев получили соответственно 13, 85 % и 6 % голосов. О том, как проходили выборы, дает представление такой факт: «На одном из избирательных участков в Бишкеке еще до начала голосования во время проверки избирательной урны председатель Избиркома нашел в ней 701 бюллетень, 700 из которых было отмечено за кандидата Акаева и 1 за Акунова. Сначала глава Центризбиркома на-

ным помощником в борьбе с оппозицией. В 1994 г. Асанкулов говорит: «Все люди, надеющиеся с помощью интриг добиться высшей власти, должны знать, что президента есть кому защитить». Генерал Асанкулов: «Мне есть, что открыть нашему народу» (интервью). Слово Кыргызстана. 6.08.1994.

звал случившееся провокацией, а ближе к вечеру обвинил в провокационных действиях наблюдателей Атамбаева и Текебаева»¹.

Результаты выборов и референдумов в имитационно-демократических системах типа киргизской, в которых власть манипулирует избирательным процессом, не отражают реальных общественных настроений. Оппозиция Акаева все росла.

Вначале организованную оппозицию представляли лишь коммунисты. Но постепенно в нее стали переходить Демократическое Движение Кыргызстана и отпочковавшиеся от него партии, недовольные авторитарной трансформацией режима и выступающие за парламентскую республику («Свободный Кыргызстан-Эркин Кыргызстан», социалистическая партия «Отечество — Ата-Мекен», националистическая «Знамя — Асаба», социал-демократы² и др.), а также не ужившиеся с А. Акаевым и вытолкнутые из правящей верхуш-

1. Е. Тесемникова, А. Князев. Аскар Акаев снова победил. Независимая газета. 31.10. 2000.

Сам А. Акаев писал: «Разумеется, будучи реалистом не могу полностью сбросить со счетов желание некоторых региональных руководителей и функционеров подыграть президенту». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. С. 250.

2. В Киргизии, как и везде на постсоветском пространстве, создатели партий любили заимствовать разные западные названия типа

ки деятели, за каждым из которых стояли родственно-земляческие группы поддержки, которые создавали, как Ф. Кулов, свои партии или примыкали к уже существующим. Оппозицию питали также кланово-региональный фактор (прежде всего недовольство южан правлением северянина Акаева, ориентирующегося на «своих») и, естественно, нищета и протест против этой нищеты и роста социального неравенства населения Киргизии, которое перестало воспринимать призывы власти потерпеть еще немного, пока не кончится трудный переходный период и Киргизия не станет «центральноазиатской Швейцарией».

Оппозиция, особенно новая, не коммунистическая, все более раздражала президента, который вначале воспринимал себя чуть ли не единственным истинным демократом в «варварской» стране. Уже в 1992 г. он говорит: «Я часто задавал себе вопрос: почему так агрессивны и неистовыми отдельные представители входящих в ДДК партий в критике президента, как правило, неконструктивной?»¹. Позже он так отвечает интервьюеру: «Вы говорите, что диалог между киргизской оппозицией и властью идет сложно, но здесь сразу возникает вопрос: какая оппози-

«социал-демократическая», что придавало им «европейский имидж» и позволяло завязать выгодные партийные связи.

1. Слово Кыргызстана. 1.08.1992.

ция и какой диалог?»². Затем интонации президента становятся еще жестче: «Откровенно скажу, — говорит А. Акаев в 2002 г., — что, не будь моей демократической сверхтерпимости по отношению к оппозиции, а также к тем наветам и клевете, которые сложились вокруг моей президентской деятельности, в республике не существовало бы и десятой доли нынешних оппозиционных партий и СМИ, а многие оппозиционеры, усердствующие в нагнетании клеветнических настроений, находились бы в других местах»³.

В январе 2002 г. был арестован противник А. Акаева, требовавший его импичмента за уступки Китаю при демаркации киргизско-китайской границы, депутат Азимбек Бекназаров (референдум 1998 г. отменил депутатскую неприкосновенность). Он был обвинен в том, что семь лет назад, будучи следователем, отпустил убившего человека милиционера, посчитав, что он действовал в пределах необходимой самообороны. Арест вызвал бурю протестов. Как писала официальная газета, «доморощенные правозащитники ... с неистовой радостью развернули оголтелую атаку на нелюбимую власть»⁴. Выступая

2. Аскар Акаев: «Не допустить дестабилизации обстановки в регионе» (интервью). Независимая газета. 26.07.2000.

3. Слово Кыргызстана. 26.09. 2002.

4. Слово Кыргызстана. 22.01. 2002.

в феврале в московской Дипакадемии Акаев говорит: «В Кыргызстане и России ... активизируются силы, которые запугивают народ возвратом к тоталитаризму. Нагнетается психоз вокруг вопроса о свободе слова, якобы имеющих фактов нарушения прав человека и т. д.»¹. Часть оппозиционеров объявила голодовку протеста, в которой участвовали до 700 человек и один из участников которой умер. За Бекназарова поднялись его избиратели, они же — земляки и родственники, жители южного Аксыйского района. 18 марта 2002 г. милиция, чтобы остановить колонну митингующих, открыла огонь, несколько человек были убиты и многие ранены².

Аксыйские события стали переломным моментом в истории акаевского правления. Поддерживать имидж Киргизии как «островка демократии» и ее президента как «центральноазиатского

1. А. Акаев. На благо народа. Статьи и выступления. М. 2004. стр. 289.

2. На встрече с аксыйскими аксакалами А. Акаев, привезший для раздачи аксыйцам деньги, муку, кукурузу и сахар, говорит об этих событиях в пародийно восточном стиле: «События, произошедшие в преддверии благословенного Ноуруза на аксыйской земле, наполнили наши сердца неизбывной печалью и скорбными сожалениями». Далее он говорит, что они «были в немалой степени спровоцированы некоторыми лицами, прикрывающимися личиной борцов за права человека...». Выступление Президента А. Акаева на встрече с активом и аксакалами Аксыйского района. Слово Кыргызстана. 11.04.2002.

Джефферсона» стало трудно. Запад, который долго «прощал» А. Акаеву очевидные отступления от демократических норм (если не прямо поощрял их, как при разгоне «легендарного» парламента), как он прощал и поощрял аналогичные действия Ельцина, и по тем же причинам (страх коммунистического реванша и идеология «трудностей переходного периода»), постепенно стал отворачиваться от бывшего любимца и заступаться за репрессируемых оппозиционных политиков. В конце концов американский посол прямо угрожал ему уйти: «Если Аскар Акаев не будет баллотироваться на следующий срок, то останется в истории как один из основателей демократии в стране»³. Но такие советы вызывали у киргизского президента только обиду и озлобление, и А. Акаев, который долго и успешно балансировал между Западом и Россией и даже преподносил это балансирование как новое слово в международных отношениях⁴, стал говорить, что

3. Известия. 25.02. 2005.

4. «Предложенный главой Кыргызстана новаторский принцип от „или-или“ перейти к „и-и“... означает переворот в мировой современной политике». В нем — «естественный синтез лучших черт национального менталитета со стоической терпимостью Махатмы Ганди, возвышенной философией Конфуция, смелым реформаторством Томаса Джефферсона и Петра Великого». С. Чериков. Присутствие духа. Слово Кыргызстана. 9.01.2004.

Запад навязывает демократию «большевистскими методами»¹, что оппозиция — проамериканская и антироссийская (что в основном не соответствовало действительности, просто Запад, в отличие от России, заступался за преследуемых оппозиционеров), и, что Киргизия будет брать пример с путинской России («почему мы не можем учиться у России, идти по ее пути?»²).

Аксайские события привели к острому политическому кризису, занявшему весь 2002 год. Аксайцы блокировали шоссе Бишкек-Ош (единственную магистраль, соединяющую Север и Юг Киргизии) и устраивали «походы» на Бишкек, а оппозиционные партии создали «Движение за отставку Акаева и реформы для народа». Из кризиса президент вышел ценой некоторых уступок и «демократических» жестов. Он освободил Бекназарова, дело которого было прекращено, и отправил в отставку правительство

1. «Все надо делать поэтапно, с учетом специфики страны. С большевизмом Запада в этом вопросе не соглашусь. Главное — мы выжили». (Интервью А. Акаева). Известия. 27.08.2001. «В советское время мы пытались одним прыжком перескочить из феодализма в социализм. Сорвались в пропасть. Ныне от нас требуют прыжком перескочить из авторитаризма в демократию... „Чистоплюи от демократии“, ... пытаются втянуть нас в демократическую гонку, к которой общество еще не в полной мере готово». А. Акаев. Трудная дорога к демократии. М. 2002. С. 378.

2. Коммерсант. 11.07. 2005.

К. Бакиева (новым премьером стал Н. Танаев, о котором А. Акаев сказал, что он «русский, но с киргизской душой») и разное местное и милицеское начальство («стрелочников»), которые затем были даже привлечены к суду и некоторые осуждены на 2–3 года колонии. Кроме того, он ввел должность омбудсмена, создал Общественный совет демократической безопасности (нечто вроде российской Общественной палаты), а также предпринял новую конституционную реформу, отчасти ограничивающую формальные президентские полномочия.

На очередном референдуме в феврале 2003 г. подавляющее большинство (78,7% от 86,7% участвовавших) проголосовало за сохранение полномочий президента до 2005 г. (ответ президента Движению за отставку Акаева) и за новую редакцию конституции (75,5%). Эта редакция несколько расширяла права законодательной ветви власти и правительства и возвращала однопалатный парламент, состоящий теперь из 75 депутатов, и мажоритарную систему выборов³ («из-за сла-

3. Процедура подготовки текста конституции представляла собой яркий пример жульничества президентской власти. Президент созывает Конституционное совещание — не прописанный в конституции и законодательно не оформленный орган, состав которого определяет он сам. В совещании участвуют многие приглашенные им представители оппозиции. Подготовленный совещанием текст затем, вполне в советской традиции, «выно-

бости партийной системы», хотя мотивировкой введения смешанной системы была та же самая слабость партий, которые предполагалось таким образом усилить) и заодно, «на всякий случай», вводящую норму о неподсудности президентов за деяния, совершенные в период действия их полномочий. В порядке «компенсации», однако, была восстановлена депутатская неприкосновенность.

А. Акаева свергли в 2005 г., когда истекали конституционные сроки его пребывания у власти — два пятилетних срока, начиная с 1995 г., первых выборов по конституции 1993 г. Но хотя он несколько раз заявлял, что больше баллотироваться не будет, мало кто верил, что он действительно решится уйти (уже раздавались призывы к нему остаться¹ и собирались подписи за референдум

сится на всенародное обсуждение», в ходе которого появляются 11 000 (!) предложений. Затем они «обобщаются» назначенной президентом комиссией юристов и текст идет на референдум. Таким образом Конституционное совещание играет такую же фасадную роль, как «и всенародное обсуждение» и реально текст создается в аппарате президента. Переход к системе одномандатных мажоритарных округов, противоречащий идеям и интересам оппозиционных партий, появился, естественно, лишь в окончательном варианте.

1. «Лично я бы хотел, ... чтобы Акаев остался еще, до конца осуществив свои функции, идеи, наработки... И сотни тысяч по стране меня поддержат без всяких инициатив сверху...». (Д. Кыштобаев. Лилипутия в огне. Слово Кыргызстана. 6.02.2004). В сен-

о продлении его полномочий), а если когда-либо и уйдет, то не передаст власть жене² либо уже подросшим к этому времени и отучившимся на Западе³ сыну Айдару⁴ (соответствующая обработка общественного мнения уже началась)⁵ или дочери Бермет. Выборы в Жогорку Кенеш третьего

тябре 2003 г. «учитывая огромный вклад президента Акаева в развитие суверенной Киргизии», официально просила его остаться еще на один срок Ассоциация предпринимателей Киргизии. (См.: А. Гордиенко. Аскара. Акаева попросили остаться. Независимая газета. 30.09.2003).

2. В Киргизии говорили, что жена А. Акаева Майрам определяла делаемые президентом назначения и организовала продажу должностей. Ее называли «отделом кадров».
3. В одном интервью А. Акаев рассказывает, как он устраивал карьеры своих детей — Айдару в Университет Мериленда помог поступить его друг академик Роальд Сагдеев, а Бермет стипендию в Лозанне «отыскал» его тоже «старый друг» Владимир Петровский, тогда руководитель европейского офиса ООН. Новые Известия. 9.06.1998.
4. Сын А. Акаева Айдар в 1999 г. женился на дочери Назарбаева Алие. Авторитарные квазимонархические системы порождают квазидинастические браки. Но этот брак оказался неудачным и в 2001 г. Айдар и Алия развелись.
5. Еще в 2001 г. правительственная газета сравнивала Айдару Акаева с Бушем младшим, достойным продолжателем дела Буша старшего, а в 2003 г. она же пишет: «Если потомок президента такой же деловой и заботливый, как отец, почему бы не избрать его...? Как это случилось в Азербайджане». Народу нужны крепкая власть и справедливость (Интервью с публицистом Маром Байджиевым) Слово Кыргызстана. 19.12. 2003.

созыва в феврале — марте 2005 г. были восприняты как подготовка к новому изменению конституции. «В парламент должны попасть те люди, которые будут изменять конституцию этим летом. Этот парламент будет до такой степени ручным, что он будет способствовать приведению этого же президента в другой инкарнации на тот же самый мостик»¹.

А. Акаев с самого начала опирался на земляков-соплеменников и отчасти знакомых, своих и своей жены, по научной работе. Но по мере падения своей популярности он все больше стал рассчитывать непосредственно на родичей, проведя на выборах в парламент своих родственников и родственников жены и создав под несомненным влиянием примера «Единой России» на основе объединения разных мелких пропрезидентских «центристских» партий партию «Алга, Кыргызстан — Вперед, Кыргызстан!» (после свержения Акаева эта партия, естественно, распалась, а множество вошедших в нее карьеристов перешли в новую партию власти «Ак Жол»). Партию «Алга, Кыргызстан!» «курировала» волевая и энергичная дочь президента Бермет, которая, баллотируясь в парламент (и, как говорили, готовясь стать спикером), сказала: «Кыргыз-

1. Интервью Р. Отунбаевой и М. Абылова радиостанции «Эхо Москвы». 09.02.2005.

стан — дело жизни моего отца; я иду в парламент, чтобы дело жизни моего отца не пропало»², а финансировал ее муж, киргизский олигарх (хотя казах и гражданин Казахстана), Адиль Тойгонбаев, которого называли «зятком киргизского народа». При этом оппозиционные кандидаты под самыми разными предложениями снимались³, и они подвергались разнообразному прессингу. (В частности, на дверях их квартир стали рисовать знак доллара, символизирующий то, что они куплены Западом, их повсюду сопровождали спецслужбы, а Отунбаевой даже устроили небольшой и, очевидно, предупредительный взрыв на балконе ее квартиры). В результате видные оппозиционеры в парламент не попали, и российские журналисты писали о «сокрушительном поражении оппозиции»⁴. Зато в нем оказалось много богачей, разного рода

2. М. Зыгарь. Во всем виноваты дети. Киргизский переворот. Март-апрель 2005. М. 2005. С. 52.

3. Так, оппозиционных дипломатов сняли потому, что они не жили, как требовал закон, последние пять лет в Киргизии, хотя здания посольств всегда рассматриваются как национальная территория. В отношении дочери президента Бермет, также жившей и работавшей в Швейцарии, о которой говорили, что она никогда в жизни не получала зарплаты в киргизских сомах, эта норма не применялась.

4. В. Панфилова. Кто будет конкурентом А. Акаева?. Независимая газета. 15.03.2005. «Лимонная революция, о неизбежности которой постоянно говорили киргизские оппозиционеры, не состоялась... этот раунд политической борьбы киргизская оппозиция

местных «сильных людей», в том числе и имеющих несомненные криминальные связи (ряд из них затем погибли в «разборках», связанных с постреволюционным переделом собственности). Бывший министр иностранных дел (министром она была до 1997 г., когда ушла, окончательно «не сработавшись» с А. Акаевым; во время «революции роз» она была в Грузии в качестве представителя генсека ООН), ставшая к этому времени одним из лидеров оппозиции Р. Отунбаева говорила: «Мы получили такой парламент, какой не захотела бы иметь ни одна страна. В парламент пришли люди с толстыми кошельками, я уже не говорю о родственниках президента»¹. Вызвавшие всеобщее возмущение и породившие множество конфликтов выборы послужили толчком к революции.

«Цветные» революции в Грузии и Украине вдохновили киргизскую оппозицию и напугали А. Акаева, как и других постсоветских президентов, создавших аналогичные режимы. Акаев говорил: «... Большую озабоченность вызывают новые международные политические технологии, преподносимые в „бархатной“ или «розовой» упаковках. Невольно возникает вопрос: не происхо-

проиграла». *Аждар Куртов*. Киргизия: оппозиция проиграла раунд. Новая политика. 1.03.2005.

1. Независимая газета. 15.03.2005.

дит ли возвращение к большевистской стратегии «экспорта революций» под благовидным предложением развития демократии?»². Напуганный сам, он запугивает киргизов «таджикским сценарием», русских — тем, что за оппозицией стоят США, а Запад — исламистами, говоря, что «есть сведения», что оппозиция с ними в контакте, и они ее финансируют.

Но страх А. Акаева сменялся убежденностью, что то, что произошло с Шеварнадзе и Кучмой, с ним произойти не может, ибо он — значительно лучше³, и народ его любит. Акаев говорит в январе 2005 г.: «... У нас нет таких призывов, как это было на Украине, — „Кучму геть!“... Более того, согласно социологическому опросу, у президента А. Акаева сегодня очень высокий рейтинг... 65% не хотят, чтобы я ушел. Дело в том, что положение улучшилось. Поэтому даже на юге, который всегда голосовал за покойного лидера наших коммунистов А. Масалиева, сейчас у меня сторонников больше, чем в других регионах. При этом учтите, что американцы работают с югом и его лиде-

2. Слово Кыргызстана. 11.06.2004.

3. Официальная газета возмущается «занесением в одну категорию... трудяги — академика, заработавшего общественное признание и лысину напряжением мозговых извилин и десятками писавшихся ночами научных трудов, — и члена политбюро и союзного министра, персека Грузии...». *Д. Кыштобаев*. Баррикады под бархатом? Слово Кыргызстана. 19.12. 2003.

рами — Бакиевым, Мадумаровым»¹. А за месяц до революции в феврале 2005 г. киргизский президент уверенно заявляет: «Никакой революции или потрясений у нас не будет, для этого в республике нет никаких условий и причин»². Сын Чингиза Айтматова ставший министром иностранных дел А. Айтматов говорит в это же время: «Обстановка у нас вполне нормальная, стабильная...»³.

* * *

Мы видим, что стремясь закрепиться у власти, А. Акаев использовал те же нечестные и нехитрые приемы, которые использовали большинство постсоветских президентов, и которые Акаев часто заимствовал из общего постсоветского (и особенно российского и казахстанского) опыта.

Как и другие президенты, он манипулировал выборами и референдумами (и на стадии кампаний и на стадии подсчета голосов) и постоянно нарушал и менял конституцию, экспериментируя со структурой парламента и системой выборов и освобождая себя от налагаемых ей ограничений. Как и другие, он стремился подавить

оппозиционные СМИ, прежде всего экономическими способами и судебными преследованиями за «клевету»⁴, и сажал в тюрьмы своих политических противников по обвинениям в уголовных преступлениях, заявляя, что он рад бы их выпустить, но закон не позволяет⁵. Как и другие, он много обманывал и постоянно лицемерил, говоря разные благородные и красивые фразы, например: «Для кого-то политика — это прежде всего власть над людьми, а для меня это — слу-

1. В преддверии еще одной «бархатной революции» (интервью А. Акаева). Независимая газета. 29.01.2005.

2. Независимая газета. 7.02.2005.

3. Независимая газета. 21.02. 2005.

4. «...Власть через налоговое законодательство пытается сделать СМИ ручными. Все это прекрасно понимают, но сделать ничего не могут. Против силы не попрешь... Сегодня у нас больше анархии, чем демократии» (интервью Ф. Кулова). Независимая Газета..13.10. 1999. С. 5.

5. В 2000 г. Ф. Кулов был арестован перед парламентскими выборами, несмотря на публичное распоряжение А. Акаева приостановить на время выборов дела, заведенные на кандидатов. Пресс-секретарь президента объяснил это так: «видимо, откладывать и тормозить законное следствие все-таки не удастся, такие возможности ограничены даже у президента». Независимая газета. 24.03.2000.

Когда революция выпустила из тюрьмы Кулова, а бежавший в Россию Акаев опасался преследований и стремился установить отношения с новым руководством, он издает в Москве указ об освобождении Кулова и снятии с него судимости и говорит в интервью, что в Кулове «удачно сочетается хозяйственник и силовик» и «очень хорошо, что он вышел из тюрьмы», и что он сам давно уже хотел его отпустить, но «мешала бюрократическая процедура». Аскар Акаев: Я сам растил Бакиева (интервью). Коммерсант. 11.07. 2005.

жение интересам народа»¹. Как и в других странах с аналогичными режимами, в Киргизии процветала коррупция, по словам самого Акаева, достигшая седьмого этажа «Белого дома» (где расположена администрация президента), а по словам других, спустившаяся с этого седьмого этажа. Д. Усенов бизнесмен и политик, преследовавшийся Акаевым и ставший при Бакиеве премьером, говорил: «В этой стране, эта семья, ее ближайшее окружение, делали деньги на всем, начиная от паспортов и кончая медицинскими шприцами, начиная от воровства бюджетных средств кончая перепродажей госсобственности. Всеобъемлющая государственная коррупция... не дошла до 7-го этажа Белого Дома, а спустилась с 7-го этажа в виде продуманных выстроенных схем и частично стала государственной философией государственных чиновников»².

Но хотя принципиальных отличий акаевского и других постсоветских режимов «личной власти» президентов и не было, акаевский генезис и приобретенный в 1990–91-х гг. демократический

имидж Акаева все же были факторами, смягчавшими его режим и замедлявшими его авторитарную эволюцию. Тем более, что бедность Киргизии и ее громадная зависимость от западной помощи делали поддержание демократического имиджа своего рода «экономической необходимостью»³.

«Островком демократии» акаевскую Киргизию можно было увидеть лишь на центральноазиатском фоне, но акаевский авторитаризм все же был до самого конца относительно мягким и специфически «стыдливым». (Враги даже называли Акаева «голубым воришкой», как одного из персонажей «Двенадцати стульев»). Демократическая внешность играла в Киргизии очень большую роль и, предпринимая какие-то реальные шаги в авторитарном направлении, Акаев старался сразу же закамуфлировать их демократической риторикой и символикой. Например, после аксыйских событий Акаев тут же провозгласил «национальную идею» — «Кыргызстан — страна прав человека», а очень грязные парламентские выборы 2005 г. сопровождались

1. А. Акаев. Откровенный разговор. М. Совершенно секретно. 1998. С. 76.

2. И. о. вице-премьера Д. Усенов: Всеобъемлющая государственная коррупция спустилась с 7-го этажа Белого Дома. АКИpress. 4.05.2005. Это яркое живописание акаевской коррупции не помешало, однако, Усенову стать одним из ведущих деятелей еще более коррумпированного бакиевского режима.

3. «Не имея сколько-нибудь значительных природных ресурсов, киргизская властная элита просто вынуждена делать ставку на радикальные либеральные реформы и в комплексе с ними — на демократические реформы, чтобы за счет открытости и свободного рынка компенсировать „сырьевую неполноценность“». Д. Кыштобаев. Что скроем, то и будем носить. Независимая газета. 19.02.2000.

выдвижением им лозунга: «Чистый Киргизстан (чистая природа, чистая вода, чистые руки и чистые выборы)». После серии действий против оппозиционных СМИ (экономического давления, судебных исков, даже погромов, учиненных «неизвестными») он мог провести на референдуме 1998 г. запрет на ограничение свободы слова (естественно, декларативный). А после новой серии таких действий — провести круглый стол, где говорил, что «главным критерием необратимости демократических процессов считает уровень свободы СМИ», но «на переходном этапе мы не гарантированы от произвола отдельных чиновников»¹. Слова о демократии и правах человека не сходили с его уст.

В Киргизии было множество партий (в начале 2004 г. их насчитывалось 43², позже, уже при К. Бакиеве, число их перевалило за сто), в основном, возникших из демократического движения рубежа 80-х и 90-х гг., большинство которых стали оппозиционными к акаевскому режиму, и громадное число живущих в основном на западные гранты НПО (в 2004 г. было зарегистрировано 4150 НПО; реально функционировали, конечно, только небольшое меньшинство из них — 5–10%,

но эти НПО очень активны³). По центрально-азиатским меркам пресса была свободна и даже «разнуздана». Уровня контроля президента над политической жизнью, который был в России в путинский период, или в Казахстане, не говоря уже об Узбекистане, Акаев так и не достиг. Даже контроль над парламентом был очень относительным и непрочным. Как сказал один немецкий журналист: «Среди центральноазиатских недемократических стран Киргизия является самой демократической»⁴. Соседи Акаева, Назарбаев и Каримов, смотрели на акаевский либерализм с осуждением.

Режим первого киргизского президента отличался от большинства постсоветских и всех центральноазиатских режимов не только своим либерализмом, но и своей печальной судьбой, из которой постсоветские президенты и большинство постсоветских комментаторов сделали вывод, что либерализм, отождествляемый ими со слабостью, ни к чему хорошему привести не может⁵. С этим

1. Независимая газета. 6.05. 2000.

2. «Партогенез»: оправдывает ли цель средства? (Круглый стол). Слово Кыргызстана. 9.01.2004.

3. См.: В. Нечухранная: Партнерство НПО и правительства: сравнительный обзор Казахстана и Киргизии. Gazeta. kz 7.02.2006.

4. Некие силы и кризис в Кыргызстане (интервью немецкого журналиста Криса Шюпа). Слово Кыргызстана. 27.06.2002.

5. Путин так прокомментировал киргизские события: «События

выводом был полностью согласен и сам свергнутый А. Акаев¹.

Акаевский режим был сметен революцией марта 2005 г., произошедшей вслед за скандальными выборами в парламент и вслед за грузинской (декабрь 2003 г.) и украинской (декабрь 2004 г.) «цветными» революциями. Выборы в Жогорку Кенеш третьего созыва привели к серии локальных бунтов сторонников не прошедших в парламент кандидатов, которые оппозиция постаралась канализировать в единое революционное движение. Общим лозунгом этого движения стало слово «кетсин — уходи» (призыв к А. Акаеву), затем так часто звучавшее в Киргизии, что возник даже

в этой стране стали результатом слабости власти и накопившихся социально-экономических проблем» [<http://top.rbc.ru/politics/25/03/2005/59298.shtml>]. Назарбаев, выступая по телевидению в связи с киргизской революцией говорит: «Свою негативную роль сыграла слабость власти, которая позволила бунтовщикам и погромщикам действовать, как им вздумается» [<http://centrasia.net/newsA.php4?st=112101200>].

1. «...Если бы в Киргизии было авторитарное правление, то нечего было бы пытаться реализовать ту или иную революционную технологию...». Независимая газета. 29.01.2005. После революции уже в московской эмиграции он говорит: «Ну, были и ошибки, прежде всего, наверное, в том, что я не придал значения укреплению именно властных структур, прежде всего правоохранительных органов» [<http://centrasia.net/newsA.php4?st=112131560>]; «После произошедшего я стал лучше понимать, что в постсоветских условиях демократия должна быть управляемой». Московский комсомолец, 24.03.2006.

полушуточный термин «кетсинизм». О возможности революции говорили задолго до того, как она произошла, и оппозиция готовила ее и готовилась к ней, но развивалась она не так, как замыслили организаторы.

Лидеры оппозиционных партий вдохновлялись грузинским и украинским примерами² и стремились провести свою революцию мирно и организовано («революция тюльпанов»; был вариант: «лимонная революция»; киргизы никак не могли разобраться со своей символикой). Если украинцы выбрали оранжевый цвет, то киргизские оппозиционеры — желтый на севере и розовый как цвет революционного юга (А. Акаев в связи с этим говорил о «желтой чуме с коричневым оттенком»). «Мы тоже хотели, чтобы наша революция была красивой»³, — говорила Роза Р. Отунбаева.

2. Один из оппозиционных деятелей Э.Алиев говорит: «...после Грузии, Украины — наша очередь, очередь Кыргызстана». *Res Publica*. 15.12.2004.
3. http://www.vremya.ru/2005/52/5/121_525.html. Но сомнения в возможности воспроизведения в Киргизии классической модели цветной революции были с самого начала и даже у Отунбаевой: «Может, мы и не сумеем так, как украинцы, встать на площадях». Мы не представляем такого интереса для Запада, как Грузия или Украина (интервью Р. Отунбаевой). Известия. 21.02. 2005. Уже после революции Р. Отунбаева говорит: «Ну не получилось у нас так же красиво, как на Украине и в Грузии! Мы не виноваты!» Цитатник киргизской революции. *Kyrgyz Weekly*. 24.04.2005.

ева, в которой многие видели тогда киргизского аналога Юлии Тимошенко¹ и которую А. Акаев назвал «локомотивом оппозиции». (Это название она с гордостью подхватила, видоизменив его в «локомотив революции» и не предполагая тогда, что через пять лет ей предстоит стать локомотивом еще одной революции и президентом).

Ненасильственной революции в Киргизии, однако, не получилось. Контроль лидеров над революционными массами был очень слабым. Р. Отунбаева рассказывала: «Мы не успевали за действиями народа, потому что народ сейчас во многих местах вышел на улицы. И мы только успевали оглядываться — волнения вспыхивали одновременно в пяти-шести местах, где оппозиция вовсе не занималась организацией каких-то акций»². Сначала была силой захвачена власть на юге, в Оше и в Джалалабаде³, где в ходе революции был ограблен банк и выпущены из тюрьмы уголовники. А в столице

народ вместо того, чтобы долго стоять на площади по образцу киевского «майдана», пока его лидеры ведут переговоры, неожиданно захватил и разгромил бишкекский «Белый дом» и затем разгромил и разграбил акаевские резиденции, а также множество магазинов — сначала тех, которые считались принадлежащими Акаевым, а потом — всяких. Телестанции, наверное, всех стран мира показывали экзотические картинки скачущих на лошадях по Бишкеку всадников, прибывших из киргизской «глубинки» делать демократическую революцию. К. Бакиев позже говорил: «У нас и в мыслях не было, что все так обернется. К тому, что произошло, никто не готовился».

Никакого реального сопротивления власть не оказала. Хотя, выступая на открытии первой сессии новоизбранного парламента 22 марта А. Акаев сказал: «Когда речь идет о защите демократии, интересов народа, государство и властные структуры не могут и не будут проявлять безволие и слабость», но, как обычно бывает в подобных ситуациях, многие ближайшие сотрудники Акаева от него отмежевались, а руководители силовых структур заявили, что никогда не прикажут стрелять в народ. Как сказала о падении режима руководитель молодежной организации «КелКел» А. Расулова: «Они ведь даже и пред-

1. О. Текебаев сказал, что «в каждом политическом объединении должна быть своя госпожа Юлия Тимошенко». У «Ата-Журт» есть Роза. Res Publica. 15.12.2004.

2. Д. Дашков. Акаева в отставку — кричали в Джалалабаде. Республика (Казахстан). 18.03. 2005.

3. А. Бекназаров в связи с захватом власти в Джалалабаде сказал: «Народ не захватывал здание администрации, а ждет там губернатора области и мэра Джалалабада, чтобы начать с ними диалог, а те находятся в бегах». В. Панфилова, Д. Сатпаев. Киргизия вышла на митинги. Независимая газета. 1.03.2005.

ставить себе не могли, насколько слабы. Их ведь только тронули — они сразу и развалились»¹.

А. Акаев бежал на российскую военную базу, затем на российском военном самолете вылетел сначала в Казахстан, где забрал ранее переправившуюся туда семью, а потом в Москву. Здесь он сначала говорил о себе как о законном президенте («Мое нынешнее пребывание вне страны — это временное явление»), но в конце концов договорился с новой киргизской властью о сложении полномочий, стал профессором МГУ и раздал множество интервью. В них он рассказывал, как «много сил потратил на то, чтобы страна продвигалась в подлинно демократическом направлении»², и о толпах зомбированных наркоманов, от которых он едва спасся («увидев из окна своего кабинета рвущуюся в Дом правительства агрессивную многотысячную толпу, одурманенную водкой и наркотиками, я понимал, что до кровавой развязки остались считанные минуты»³), и говорил, что,

будучи гуманистом, не мог отдать приказ стрелять⁴. В происшедшем он обвинял свою мягкость и интеллигентность, а также американцев⁵, некий

Акаев — Но все же видели... Их показывали по телевидению... Я видел фотографии...» [<http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121054640>]. Позже практически теми же словами о свергнувшем его народе будет говорить К. Бакиев.

4. «Вы знаете о том, что я — убежденный пацифист, и с самого начала я был против применения силы в любой форме. Сохранение личной власти не стоит и капли крови» [<http://centrasia.org/newsA.php4?st=1112310060>]. «...Это противоречило моим гуманистическим убеждениям. Я считал и считаю, что ни одна капля человеческой крови не стоит укрепления власти. Поэтому последним моим приказом было — „не стрелять ни при каких обстоятельствах“» [<http://www.nvspb.ru/tops/askar-akaev-roz-utunbaevu-ya-vyrastil-kak-politika-43121>].
5. «Они (западные фонды — Д. Ф., С. Ш.) проводили тренинги, но убедились, что для их сценария в Кыргызстане нет основы, и совершили силовую революцию». Русский Newsweek. 4–10.04.2005. С. 44–45. На вопрос журналиста: «То есть за мартовской революцией стоял Запад?», А. Акаев отвечает: «Естественно». Коммерсант. 11.07.2005. С. 1,9. При этом обосновавший в России А. Акаев подчеркивает, что главный мотив таких действий Запада был связан с «нашей пророссийской внешней политикой». АР: А. Акаев обвиняет Вашингтон в подготовке плана его изгнания. АКИpress. 01-07-2005.

О революции, свергнувшей К. Бакиева, он позже говорит совершенно иначе: «Протестные настроения среди населения республики достигли критической черты, и стихийное народное возмущение смело режим Бакиева. ... Терпение народа было на пределе, и, как говорится, котел взорвался». Независимая газета. 9.04. 2010; «Я абсолютно исключаю внешнее влияние:

1. Цитатник киргизской революции. Kyrgyz Weekly. 9.05.2005.
2. «Для Америки наиболее предпочтительна фигура Бакиева...» — интервью А. Акаева РИА «Новости». ЦентрАзия. 03.04.2005 [<http://centrasia.org/newsA.php4?st=1112532060>].
3. http://www.aif.ru/online/aif/1280/04_02?print. В другом интервью, где он также говорит о пьяной толпе, интервьюер возражает, и между ним и Акаевым происходит такой диалог: «Интервьюер — Я поспорю с вами. Я был 24 марта в Бишкеке. И не видел среди демонстрантов ни одного пьяного человека.

«революционный интернационал» (очевидно, за этим термином скрывается романтизированный образ Сороса, игравшего в антиреволюционных мифологиях того времени роль, в какой-то мере аналогичную роли «еврейско-масонского» заговора в антиреволюционных мифологиях прошлого) и наркомафию. При этом, стремясь избежать дальнейших преследований со стороны новых правителей, он о них самих (К. Бакиеве, Ф. Кулове и О. Текебаеве) говорил тогда только хорошее — «Я лично поддержал этот тандем с самого начала». Интервьюер спрашивает его: «Получается, что наркомафия привела к власти таких достойных людей?» — «Парадокс! Но это так»¹.

и российское, и западное. ... Я считаю, что это был классический социальный бунт, восстание народа, доведенного до отчаяния» [<http://www.runewsweek.ru/globus/33712/>].

Еще более ярко он высказывается в другом интервью в апреле 2010 г.: «Я утверждаю со всей ответственностью, что в 2005 году силами политических экстремистов и криминальных элементов был совершен антиконституционный государственный переворот, который готовился извне. Я абсолютно точно знаю, что все три революции на постсоветском пространстве того периода — и „розовая“ в Грузии, и «оранжевая» на Украине, и «тюльпановая» в Киргизии — готовились из единого центра. А нынешняя киргизская революция — это скорее социальный протестный взрыв, произошедший вследствие подавления свобод и бедственного экономического состояния большей части населения» [<http://rus.ruvr.ru/2010/04/11/6282802.html>].

1. Коммерсант. 11.07. 2005.

При К. Бакиеве с 2008 г. день 24 марта стал государственным праздником, Днем народной революции. В официальной риторике бакиевского времени говорилось, что «24 марта 2005 года навсегда войдет в новейшую историю Кыргызстана как своеобразный рубеж, точка отсчета нового времени»², когда свершилась «истинно народная революция, ... основной движущей силой которой стали широкие народные массы»³. Но в этих же народных массах для этого дня есть и другое название — «День мародера».

2. К. Бакиев. Мартовская революция: исторический выбор народа. Бишкек, 2010. С. 7.

3. К. Бакиев. Ук. соч. С. 12.

ЕСЛИ исходить из того, что целью мартовской революции 2005 г. был переход к демократической системе, а не просто смена правящих лиц и кланов, то значительно более легкое, чем кто-либо предполагал, падение акаевского режима было очень сомнительной удачей. Получилось, как в восточных единоборствах — ты встречаешь пустоту там, где думал натолкнуться на сопротивление, и падаешь.

Страна погрузилась в анархию. Расцвели уличная преступность, бандитизм, рейдерство, захваты земли. Позже Ф. Кулов писал: «похоже было, что вся страна восстала, что все хотят отобрать друг у друга — вещи, дома, жен, магазины...»¹. Захват оппозицией власти в Бишкеке был воспринят как санкция на десятки и сотни разного рода захватов. Один из самозахватчиков земли под Бишкеком говорит приехавшему разбираться вице-премьеру: «Вы сказали, что мы действо-

вали незаконно. Вы захватили власть, портфели, мы — землю. Что здесь неправильно?».

Борьбу с этим революционно — криминальным «беспределом» возглавил выпущенный революцией из лагеря Ф. Кулов, сделавшийся «координатором силовых структур» и затем оправданный Верховным судом «в связи с вновь открывшимися обстоятельствами» (последовательность именно такая; Ф. Кулов даже заявлял, что если его дело не пересмотрят, он наведет порядок и вернется в колонию досиживать свой срок). Друг и помощник Ф. Кулова знаменитый киргизский каскадер У. Кудайбергенов, создавший успешно действовавшие народные дружины, сумевшие сбить волну мародерства в Бишкеке, вскоре был застрелен «неизвестными».

Были убиты также несколько участвующих в постреволюционных схватках за собственность связанных с криминалитетом парламентариев-бизнесменов. В июне 2005 г. — близкий к Акаевым и организовывавший во время революции отряды «белошاپочников» для разгона революционных митингов Ж. Сурабалдиев, а в сентябре 2005 г. — один из финансовых «спонсоров» мартовской революции, организатор переброски на автобусах восставших южан в Бишкек, затем разочаровавшийся в революции и выдвинувший свою кандидатуру в президенты Б. Эркинбаев. (Ж. Сурабалдиев и Б. Эркинбаев были владель-

1. Феликс Кулов. На перевале. М. 2008. С. 192.

цами крупнейших рынков, Сурабалдиев в Бишкеке, Эркинбаев в Оше. Позже был убит еще один депутат, ставший управляющим рынком, ранее контролировавшимся Эркинбаевым. Эти и многие аналогичные преступления, естественно, были или вообще не раскрыты или «псевдо-раскрыты» — определены исполнители, в ряде случаев уже убитые). В связи с этими убийствами парламент даже принял постановление о выдаче депутатам оружия, а затем еще одно — заещающее им являться с оружием на заседания.

Отдельные борющиеся друг с другом клановые группировки могли захватывать здания местных администраций, так что в Киргизии даже возникла шутка, что захват здания администрации — «народная киргизская забава». Выдвинутые революцией «народные акимы» не подчинялись Бишкеку, и на одну должность акима могли претендовать несколько человек, каждый со своими буйными приверженцами. Железнодорожники могли угрожать массовыми самосожжениями, если не сменят руководство дорогами. «Лидер саяков» (одно из киргизских племен) Н. Мотуев захватил («вернул народу») расположенный на «саякской» территории каменноугольный карьер. Сторонники проигравших кандидатов в депутаты захватили здание Верховного суда и весь май 2005 г. сидели там и требовали отставки председателя. А 17 июня 2005 г.

родственниками и «сподвижниками» кандидата в президенты миллионера-авантюриста У. Барыктобасова, говорившего, что стремится быть «опорой для униженных и оскорбленных, обманутых и отвергнутых»¹, которого ЦИК отказался регистрировать (вроде бы, выяснилось, что он имел второе, казахстанское гражданство) был на некоторое время захвачен даже Белый дом². (Новые власти объявили это попыткой акаевского контрпереворота, но это — очень сомнительная версия).

Кульминацией этого хаоса и выхода на поверхность общественной жизни криминалитета было массовое выступление в центре Бишкека в октябре 2005 г. против ставшего премьером Ф. Кулова, которое было организовано криминальным авторитетом Рыспеком Актамбаевым (кличка — Рысь), считавшим премьера виновником гибели его брата депутата, убитого при посещении взбунтовавшейся колонии заключенных. На довыборах в парламент в апреле 2006 г. Рыспек, который, возможно, имел тайные связи с семьей

1. *Урматбек Барыктабасов, экс-лидер партии «Мекеним Кыргызстан»: Свободы нет (интервью)*. Tazat. 18.05.2007.

2. Бунты сторонников Барыктобасова — как бы необходимый компонент киргизских периодов «междоусобицы». Второй такой бунт произойдет в августе 2010 г., когда вернувшийся из эмиграции Барыктобасов повел своих сторонников на Бишкек с требованием сделать его премьером.

нового президента К. Бакиева и пользовался ее закулисным покровительством, и с которого суд снял все уголовные обвинения, сам чуть не стал депутатом (он победил в своем округе, депутатом от которого был его брат, но не был утвержден ЦИК). Перспектива прорыва Рыспека и людей его типа во власть вызвала даже официальные выражения озабоченности со стороны российского МИДа и госдепартамента США. Избавило киргизскую власть и «мировое сообщество» от Рыспека лишь его очень своевременное убийство в мае 2006 г.

Естественную постреволюционную анархию усиливали раздоры в лагере победителей. Очень скоро стало ясно, что пришедших к власти, значительно проще и раньше, чем они сами предполагали, оппозиционеров объединяет только враждебность к акаевскому режиму и совершенно абстрактные стремления к демократии, борьбе с коррупцией и клановостью. При этом с абстрактными демократическими стремлениями могли уживаться полностью противоречащие им и вполне конкретные стремления к богатству, власти и выгодному трудоустройству родственников — совершенно также, как абстрактный демократизм А. Акаева уживался с его любовью к красивой президентской жизни и стремлением продлить ее. Все говорили, что надо сделать так, чтобы авторитаризм больше никогда не повторился, но никто

не имел четких представлений о том, как это сделать. Не было никаких ясных общих планов государственного переустройства. Все соглашались, что надо принять более демократическую конституцию, но консенсуса о характере новой конституции не было, хотя большинство «идейных» революционеров склонялось к парламентской республике и выборам по партийным спискам. Вначале никто не знал даже, что делать с двумя парламентами — старым двухпалатным и только что избранным, — и с бежавшим А. Акаевым — попытаться организовать его импичмент или добиться от него, как в конце концов и было сделано, сложения полномочий. При этом все хотели поскорее покончить с хаосом и обеспечить легитимность своей власти.

Из этой постреволюционной анархии, которую правители соседних государств активно использовали в своей пропаганде пользы сильной президентской власти и вреда революций, Киргизию вывел (в какой-то мере и не надолго) бакиевский режим.

* * *

К. Бакиев (в эпоху его президентства его стали звать «Бакс» — сокращение «Бакиев Курманбек Салиевич» звучит как «доллары») родился в селе на юге Киргизии, в советское время — рабочий, инженер, директор завода, затем первый

секретарь одного из южных горкомов партии, то есть человек с «классическим» номенклатурным послужным списком. При А. Акаеве он в 2001–2002 гг. был премьером, но после аксыйских событий ушел с поста (ушел сам или его отставил Акаев за то, что он «отошел в тень» и выжидал, как развернуться события — сказать трудно), перешел в оппозицию и стал одним из ее лидеров (трансформация, похожая на трансформацию М. Касьянова в России, В. Ющенко в Украине и А. Кажегельдина в Казахстане). С теперешними лидерами антибакиевской революции тогда он шествовал, взявшись за руки, во главе демонстраций.

К. Бакиев был самым высокопоставленным в прошлом оппозиционером и имел большую поддержку на «революционном юге». (Вроде бы, на роль своего «наследника» и будущего «южного» лидера и кандидата в президенты незадолго до своей смерти в 2004 г. его выдвинул на неформальном совещании южных боссов сам А. Масалиев¹). Большинство «вождей революции» были

1. Так утверждает в интервью Р. Отунбаева. (*Роза Р. Отунбаева: «Не до революций! Нам бы сплоченную оппозицию создать»*. С Розой Отунбаевой беседовал Виталий Пожарский, газета «Дело №...», 01.03.2006). В 2005 г. К. Бакиев посмертно присвоил А. Масалиеву звание Героя Киргизской республики. Сын Масалиева Исхак, возглавивший после смерти отца Партию коммунистов, стал депутатом бакиевского парламента, резко

готовы признать его лидерство. К. Бакиев в 2004 г. стал лидером одного из оппозиционных блоков, Народного движения Кыргызстана, а затем стал председателем объединившего оппозицию после первого тура парламентских выборов в марте 2005 г. Координационного совета народного единства и был естественным общим кандидатом оппозиции на роль «революционного» и. о. президента². «Хочу заметить, — писал Бакиев — что я не стремился к единоличному лидерству, у меня не было таких амбиций. Просто в тот ответственный момент с учетом остроты ситуации и всех других обстоятельств груз ответственности был возложен на меня. И я принял это как должное, особого внутреннего ликования не испытывал»³.

Большинство лидеров революции стремились как можно быстрее легитимизировать сме-

осудил свергнувшую Бакиева апрельскую революцию и даже арестовывался революционными властями.

2. Безоговорочным лидером и единым кандидатом он, однако, не был. В феврале 2005 г. Р. Отунбаева говорила: «После этих (парламентских — ДФ, СШ) выборов мы должны будем сесть и подумать о том, за кого нам нужно будет работать на президентских выборах. Например, мои соратники по блоку не думают, что лидер движения НДК Курманбек Бакиев достоин президентского кресла». («Россия должна исправиться?!...» Киргизские оппозиционеры Р. Отунбаева и М. Абылов выступили в Москве. Res Publica. 17.02.2005).

3. К. Бакиев. Ук. соч. С. 65–66.

ну власти и свое положение, используя парламент. Парламентов было два («Жогорку Кенеш второго и третьего созыва»), они тут же вступили в конфликт друг с другом, ибо ни один не хотел быть распущенным, и оба были готовы ради этого оказать услуги новым правителям. (Р. Отунбаева позже говорила: «Нам тогда не хватило духу пойти революционным путем, сказать, что мы распускаем оба парламента — и старый, и новый, и начинаем все с чистого листа»¹). В марте 2005 г. К. Бакиева провозглашает премьером и исполняющим обязанности президента старый двухпалатный парламент. Но тут революционная верхушка решает, чтобы не отталкивать «в контрреволюцию» собравшихся в нем местных нотаблей², поддержать новый парламент

1. Роза Отунбаева: «Русские и другие наши соседи по СНГ страшат своих граждан нашей революцией» (интервью). Дело (Украина), 29.03.2006 [<http://centrasia.org/newsA.php4?st=114361160>].
2. Лидер молодежного движения Кель-кель А. Расулова так объясняла ситуацию: «В этом парламенте сидят очень крупные кошельки. Их разогнать было бы очень опасно. Они запросто могли бы проплатить, организовать такие демонстрации на улицах, что новая власть не удержалась бы». Киргизская революция обирает своих детей. Власть в стране перешла к парламенту, избранному А. Акаевым. Коммерсант. 29.03.2005.

Депутат и генерал К. Байболов сформулировал проблему так: «75 могущественных людей выпустить на вольные хлеба? Этого нельзя делать». «Лица», № 3 (44), 11 июня 2005.

(хотя именно из-за манипуляций в ходе выборов в него и произошла революция)³, ограничившись лишением мандата детей Акаева и перевыборами в округах, где они проходили наиболее скандально. Кулов даже грозит использовать силу против тех, кто будет препятствовать работе нового парламента. И через несколько дней после избрания Бакиева старым парламентом депутаты нового Жогорку Кенеша, которые очень боялись потерять только что с таким трудом и такими тратами завоеванные места, также провозглашают его премьером и и. о. президента. Это противоречило конституции, ибо кандидатуру премьера должен предлагать президент, но было решено, что это — неизбежное в форс-мажорных обстоятельствах нарушение. (Бакиев говорил: «Если мы будем опираться только на Конституцию и закон, из нынешних сложностей выхода не найдем, поэ-

3. О. Текебаев объяснял журналистам: «Нам необходимо было обеспечить передачу власти. Без этого не обойтись. В настоящее время только законодательная власть является легитимной и законно избранной».

Резко против сохранения парламента была только Р. Отунбаева: «Еще совсем недавно мы считали, что новый парламент должен быть признан нелегитимным. Митинги мы проводили под двумя лозунгами: против президента Акаева и против грязных выборов нового парламента ... Но сейчас оказывается, что он нормальный. И теперь нам говорят, что именно он должен работать. И ЦИК его признал...» [<http://centrasia.net/newsA.php4?st=1112069400>].

тому не надо углубляться в закон»¹). Парламент также избирает спикером Текебаева и генеральным прокурором Бекназарова (если Отунбаеву называли «локомотивом революции», то Бекназарова — «бульдозером революции»), образующих вместе с Бакиевым как бы революционную властную тройку. В телеобращении к нации в связи с избранием Бакиев говорит, что своими главными задачами видит «построить новую архитектуру власти, гарантирующую от возврата к авторитаризму, и демонтировать коррупционную систему»².

В июле 2005 г. К. Бакиев избирается президентом общенародным голосованием, получив 89 % голосов при явке в 74 %. В своей книге Бакиев пишет: «Вспоминаю свой телефонный разговор с Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым, который поздравил меня и с некоторым сомнением заметил: „Что-то показатель высокий...“ Я в ответ: „Так получилось“, — и смеюсь»³. Обряд инаугурации был совершен очень пышно на центральной площади Бишкека и включал вручение президентского знака, золотой звезды с брилли-

антами, и окуривание туевым дымом, очищающим и отпугивающим злые силы.

Начался второй, бакиевский цикл становления и саморазрушения возникающего из демократической революции авторитаризма.

* * *

К. Бакиев был проще А. Акаева и, в отличие от своего ученого предшественника, Цицеронов и Джефферсонов не цитировал⁴. Если Акаев культивировал имидж интеллектуала, политического мыслителя и гуманиста, то Бакиев создавал другой образ — традиционный советский образ твердого и жесткого руководителя, «крепкого хозяйственника», производственника и практика, занятого не столько политикой, сколько экономикой, «конкретными делами», которые должны обеспечить подъем жизненного уровня народа. В интервью, данном после своей отставки с поста премьера в 2002 г., он так отвечает на вопрос о сво-

1. См.: Бакиев стал Акаевым. Подлинные «соросята» недовольны результатами Киргизской революции. Свободная Грузия. 29.03.2005.

2. К. Бакиев. Ук. соч. С. 219.

3. К. Бакиев. Ук. соч. С. 80.

4. Однако, в «написанной» К. Бакиевым книге, вышедшей в Бишкеке буквально перед его свержением, А. Тойнби все же цитируется. В ней также содержатся политологические рассуждения, образец которых мы приводим: «С конфликтологической точки зрения революция — это наиболее острая форма проявления классового конфликта между действующей властью и оппозицией». К. Бакиев. Мартовская революция — исторический выбор народа. Бишкек. 2010. С. 29. Бакиеву все же также хотелось выглядеть «интеллектуалом».

ем идеале политика: «Петр Первый. Я считаю, что этот человек сделал очень много для своего государства, своего народа. После него были многие, но я с большим уважением отношусь к руководителям государства, имеющим именно такой подход, в котором сочетаются умение управлять, работать на перспективу и в то же время жесткость и принципиальность, умение держать дисциплину. Государство без дисциплины и порядка — обречено»¹. Он любил жестко распекать подчиненных и объявлять выговоры, а в своей первой речи после инаугурации сказал: «Я требую железной дисциплины и порядка, не покидать рабочие места без надобности до 18.00 и использовать свое рабочее время только по назначению»². (Здесь вполне возможно некоторое подражание Андропову). Могут быть, однако, большие сомнения в том, насколько этот тщательно создаваемый им образ соответствовал реальности — в Киргизии говорили, что Бакиев очень подвержен разным влияниям и объясняли его часто сумбурную кадровую политику противоречивым воздействием разных лиц и группировок в его окружении.

Новому президенту был свойственен своего рода «простодушный цинизм». Противоречие

между его словами и делами было совершенно грандиозно и даже «неправдоподобно». К. Бакиев с такой поразительной легкостью, — легче, чем А. Акаев, и значительно меньше, чем он, заботясь о камуфляже из красивых слов, — обманывал партнеров, обещая что-то и затем не выполняя обещанного, что создается впечатление, что он или вообще не осознавал, что обманывает, или не видел в этих обманах никакого вреда³. Но од-

3. Наиболее известный и яркий пример бакиевских обманов — эпизод с созданной после 11 сентября для обслуживания войск американцев и их союзников в Афганистане базой «Ганси» в бишкекском аэропорту «Манас». Очень трудно сказать, действительно ли российское руководство добивалось закрытия этой базы, что нанесло бы громадный вред операции в Афганистане, или оно стремилось просто к тому, чтобы американцы умоляли его помочь ее сохранить. Тем не менее, внешняя канва событий сводится к элементарному «киданию» России Бакиевым, который заявляет, что намерен ликвидировать базу, едет в Москву и получает громадные льготные кредиты, а затем оставляет базу, дав ей другое наименование и повысив арендную плату. Российские власти выглядели простаками, обманутыми «наперсточником». Высказывавшаяся в СМИ и в завуалированной форме поддерживавшаяся самим Бакиевым идея, что его свержение было организовано российскими спецслужбами, представляется нам такой же фантастической, как и идея американского заговора против Акаева, и мы верим Путину, заявившему: «Ни Россия, ни ваш покорный слуга, российские официальные лица не имеют к этим событиям никакого отношения. Меня лично это полностью застало врасплох» [<http://www.5-tv.ru/news/28029/>]. Но вряд ли нет связи между этими бакиевскими действиями и тем, что революция 2010 г. была встречена Россией

1. Общественный рейтинг. 30.12.2002.

2. См.: Н. Орлова. Новое руководство Киргизии начинает действовать. Независимая газета. 17.08. 2005.

новременно он говорил много такого, о чем более благоразумные политики промолчали бы, и в его интервью можно найти очень яркие и откровенные зарисовки быта и нравов киргизской позднесоветской номенклатуры и ее буржуазной трансформации. Так он рассказывал о своем сыне Максиме, которого он всячески продвигал и который даже рассматривался его возможным преемником: «Максим занимается бизнесом аж с шестого класса школы. В 1990 году на первых альтернативных выборах в Кыргызстане я был избран первым секретарем горкома партии. Через некоторое время Максима, как отличника, отправили в поездку в Москву. Мама, естественно, дала ему денег на карманные расходы. Все остальные детки тратили свои деньги на мороженое, еду и театр. А Максим ущемлял себя в еде и купил целую сумку сигарет. Затем привез их в наш город. Тогда это был дефицит. Продал — сделал небольшой капиталец. Затем купил на эти деньги водку — это был еще больший дефицит — и стал ее продавать. Я об этом узнал случайно. Захожу однажды в угольный сарай. А там стоят 3 или 4 ящика водки. Спрашиваю жену: „Таня, откуда водка?“ Она: „Не хотела тебе говорить. Это Максимкина водка“. Я: „Как Максимкина водка? Вы меня позори-

с «пониманием» и даже одобрением, как в постсоветское время никогда не воспринималась ни одна революция.

те! Я же первый секретарь горкома партии! А он, бессовестный, водкой торгует“. Тогда я отправил водку в город и велел ее раздать. Но на деньги, которые Максим успел заработать к тому моменту, он купил мне осенние туфли „Саламандра“»¹. Возмущаясь установившимися в постсоветской Киргизии размерами взяток, он мог сказать, что во время его парторботы при советской власти все было приличней — «Конечно, это было в другой форме, не так, как сейчас — продают должности и так далее. А у нас было так: барашек там, водка, кумыс и не более»². Это своеобразное «простодушие» Бакиева проявляется и в его высказываниях по вопросам «большой политики». Говоря, например, в декабре 2005 г. о выборе между президентской и парламентской республиками, он мог сказать буквально следующее: «Как глава государства я имею законное право на выбор наиболее приемлемого варианта государственного правления. Но я считаю, что этот выбор должен сделать именно наш народ»³. Уже свергнутый,

1. М. Ростовский. Народ расплатился с Баксом. Что ждет Киргизию после свержения президента с долларовой кличкой. ЦентрАзия. 09.04.2010 [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1270788660>].
2. См.: Г. Михайлов. Президенту подносили барашков. Независимая газета. 3.04.2008.
3. К. Б. Бакиев. Политическая активность сохраняется лишь в вопросах реформирования Конституции (интервью) [<http://centrasia.org/newsA.php4?st=1135458660>].

он говорит об Отунбаевой: «Ее действия легкомысленны и безответственны — что типично для женщин»¹.

Бакиевский режим, возникший из революции 2005 г., или, вернее, из последующей анархии и склок революционных вождей, старых революционных соратников К. Бакиева, большинство из которых президент отстранил одного за другим, заменяя соплеменниками и чиновниками, с которыми он работал в акаевские времена, был лишен специфической акаевской «стыдливости». И если режим А. Акаева эволюционировал в авторитарном направлении замедленно и с «остановками», то бакиевский эволюционировал стремительно, и уже через несколько лет акаевский, даже на поздних этапах его эволюции, стал казаться настоящей демократией и вызывать ностальгические чувства.

* * *

Несмотря на то, что Н. Назарбаев в приведенном выше разговоре, скорее всего, имел в виду, не переборщил ли К. Бакиев с фальсификациями, вполне возможно, что киргизский президент действительно получил такой громадный процент голосов. Дело в том, что избиратели фактически

1. Бакиев: «Мы разозлили Москву». InoPressa. 28.06.2010 [http://www.inopressa.ru/article/28Jun2010/spiegel/bakiev1.html].

голосовали не за одного Бакиева, а за «тандем» Бакиева и Кулова.

В этот период Ф. Кулов, сочетавший в своем романтическом имидже образы одновременно невинного мученика старого режима и «крутого» силовика («железного Феликса»)² и много сделавший для обуздания разгулявшейся после революции преступности, был очень популярен. Опросы показывали, что он был популярнее сравнительно бесцветного Бакиева³, и наблюдатели пророчили ему победу на выборах, на которых главными соперниками были бы К. Бакиев и Ф. Кулов⁴. Уже началось размежевание на «бакиевцев» и «куловцев» и полемика между ними (бакиевцы обвиняли Кулова в проакаевской пози-

2. Д. Рупель, тогда — председатель ОБСЕ, так охарактеризовал Ф. Кулова: «Бывший политзаключенный и создатель органов безопасности Киргизстана Кулов — смесь Нельсона Манделы и Владимира Путина». *Д. Рупель*. Ростки революции уже не остановить. Независимая газета. 5.04.2005. Очевидно, можно даже говорить о комбинации образа В. Путина и оформившегося сейчас образа М. Ходорковского.
3. Предвыборный опрос показал, что за Ф. Кулова готовы голосовать 63%, Б. Бакиева — 18%. Независимая газета. 27.06.2005.
4. «Скорее всего за пост главы государства будут серьезно бороться только два лидера — ... Курманбек Бакиев и выпущенный из заключения бывший вице-президент Феликс Кулов. С нашей точки зрения, явными преимуществами обладает последний». *А. Куртов*. Киргизия: пожар на острове стабильности не был случайным. Независимая газета. 28.03.2005.

ции и даже стали говорить, что обвинения в коррупции, по которым он был осужден, могли быть и обоснованными). Но Кулов в конце концов отказался от выдвижения своей кандидатуры в президенты в пользу Бакиева. Мотивами генерала, очевидно, были стремление не раскалывать страну выбором между примерно равными по силе северянином и южанином (тем более, в ситуации, когда в Узбекистане произошли андижанские события и, казалось, заколебалась вся Центральная Азия), а также, возможно, разделяемое им общее убеждение, что после правления Акаева (а раньше — двадцатипятилетнего усубалиевского правления) южане имеют «моральное право» на пост президента¹. Ф. Кулов в своих мемуарах описывает следующий эпизод. К нему после мартовской революции приходит Бекназаров и говорит, что Кулов не должен стремиться к президентству — «Северянин Акаев правил четырнадцать лет и ничего не достиг. Теперь южане имеют право на „своего“ президента, даже если он тоже ничего выдающегося не достигнет»².

1. Киргизская журналистка Р. Прживойт писала: «... Северяне рулили страной 40 лет (25 лет Турдакуна Усубалиева на посту первого секретаря ЦК КП Кыргызстана тоже со счетов не скинешь), и южане вправе настаивать на восстановлении исторической справедливости». *Р. Прживойт. Киргизия: Кто раскачивает лодку? Моя столица.* 29.04.2005.

2. *Феликс Кулов. На перевале.* М. 2008. С. 197.

12 мая 2005 г. К. Бакиев и Ф. Кулов заключили соглашение о тандеме. (Таким образом, тандем — не российское изобретение, но в отличие от совершенно тайного и неформального соглашения о российском тандеме, соглашение между Бакиевым и Куловым было заключено торжественно и публично в письменной форме). В присутствии спикера, председателя Верховного суда и председателя Конституционного суда, Кулов обязался снять свою кандидатуру, а Бакиев — в случае своей победы сделать Кулова премьером и неразрывно связать с ним свою политическую судьбу — «Если в последующем Бакиев К. С., будучи Президентом Кыргызской Республики, примет решение о досрочном освобождении Кулова Ф. Ш. от должности премьер-министра Кыргызской Республики, он также должен будет подать заявление в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики о своей отставке». Позже Бакиев писал: «Признаюсь, что создание тандема практически свело к минимуму интригу предвыборной борьбы и сделало исход выборов предсказуемым»³. Харизма Кулова стала работать на Бакиева. Остальные лидеры революции перед лицом явно непобедимого тандема сняли свои кандидатуры. Одновременно соглашение о тандеме, которому Кулов строго следовал, оторвало его от других лидеров мартов-

3. *К. Бакиев. Ук. соч. С. 78.*

ской революции, большинство которых постепенно становились лидерами новой антибакиевской оппозиции.

На протяжении 2005–2006 гг. К. Бакиеву удалось, используя лояльного Ф. Кулова, а также деморализованных и частично переориентировавшихся на нового президента депутатов «акаевского» парламента третьего созыва, над которыми висел дамоклов меч роспуска, избавиться от ряда занявших крупные посты лидеров революции. В сентябре 2005 г. — от исполнявшей обязанности министра иностранных дел, но не утвержденной депутатами Р. Отунбаевой (депутаты, естественно, не могли простить ей призывов разогнать их), которая затем, скорее всего, при помощи Белого дома не смогла пройти в парламент на дополнительных выборах на место убитого депутата, и от отставленного «за нарушение уголовно-процессуального законодательства» генерального прокурора Бекназарова. (При своей отставке Бекназаров произнес «историческую фразу»: «У меня было две цели — уничтожить режим Акаева и бороться с коррупцией. Режим Акаева пал, а борьбу с коррупцией я проиграл»¹). Затем в феврале 2006 г. Бакиев избавился и от вынужденного после резкого конфликта с президентом подать

1. Бек Орозалиев. «Режим Акаева пал, а борьбу с коррупцией я проиграл». Коммерсантъ, 21.09.2005.

в отставку спикера О. Текебаева и солидаризировавшегося с ним вице-спикера Б. Шерниязова. (Позже в сентябре 2006 г. бакиевские спецслужбы подбросили поехавшему в Польшу Текебаеву «матрешку», начиненную героином, сообщив полякам, что экс-спикер — наркокурьер, причем связанный с исламистами. Текебаева арестовали в варшавском аэропорту, но поляки быстро разобрались и отпустили его. Неудавшуюся и наивную спецоперацию, приведшую, естественно, к колоссальному скандалу, организовал заместитель главы СНБ брат президента Жаныш²). Одновременно Бакиев всячески ограничивает власть своего партнера по тандему, направив в правительство своих и враждебных Кулову людей (в частности, главой СНБ он сделал своего родственника генерала Т. Айтбаева, организовывавшего при Акаеве преследование Кулова), возможно, тайно поощрив антикуловскую агитацию Рыспека Акматбаева и изъяв из ведения правительства и подчинив непосредственно себе управление наиболее доходными и стратегически важными сферами экономики. Позже Кулов говорил: «По сути, у нас

2. Тогда Жанышу пришлось временно уйти с поста, хотя президент и говорил, что матрешку, чтобы навредить Киргизии, могли подбросить зарубежные разведки. Но в 2008 г. Жаныш естественно, признанный невиновным в «деле о матрешке», становится начальником Службы государственной охраны.

было два правительства. Мы занимались расходами, а все государственные предприятия и акционерные общества с государственной долей собственности подчинялись президенту»¹. Отстраняя «соратников по революции», Бакиев привлекает многих хорошо знакомых ему по прошлому чиновников «старого режима», которые верно служили Акаеву, а теперь стали также верно служить ему.

Перешедшие в оппозицию к К. Бакиеву и организовавшие в апреле 2006 г. движение «За реформы» лидеры мартовской революции с мая 2006 г. устраивают митинги и требуют принятия новой конституции парламентской республики. Парламентскую республику и переход к пропорциональной системе голосования поддерживает и ставший премьером Кулов², отношения которого и с президентом, и с парламентом становятся все более напряженными, хотя он упорно сохраняет верность Бакиеву, соглашаясь со своей все более явно второстепенной ролью в тандеме,

1. Эксклюзивное интервью Феликса Кулова. Независимая газета. 12.04.2007.

2. «Заявляю: моя цель — через пять лет прийти к парламентской республике. Если стану президентом, то на второй срок не пойду, а через изменение Конституции добьюсь создания парламентской республики». «Я всегда говорил и стою на этом, что в стране оптимальна парламентская форма правления». *Т. Попова*. Оппозиция открыла новый сезон... Слово Кыргызстана. 13.10.2006.

помогает президенту освободиться от Текебаева, требуя от парламента принятия его отставки, а назначая брата президента Жаныша заместителем руководителя СНБ, говорит: «Там нужен человек, которому можно доверять, я думаю, что президент может доверять своему брату»³.

К. Бакиев не спешит с принятием новой конституции, которую бесконечно разрабатывают сначала несколько раз переформатируемое Конституционное совещание, затем Конституционная Ассамблея — понимая, что чем раньше она будет принята, тем меньшими будут в ней его полномочия. Идею парламентской республики он отвергает, говоря, что, может быть, такая политическая система и хороша для развитых стран, но Киргизия к ней не готова. Также он отвергает идею ограничить возможность пребывания на посту президента одним сроком. Акаевская конституция его в принципе вполне устраивает, и политические задачи революции он считает уже выполненными с его избранием президентом. Тем не менее, под давлением проходящего перед зданием парламента организованного движением «За реформы!» колоссального и объявленного бессрочным митинга (для участия в нем прибыли люди из разных областей и на площа-

3. См.: *А. Дубнов*. В Киргизии новый спикер. Время новостей. 3.03.2006.

ди перед Белым домом были установлены юрты и биотуалеты), грозившего перерасти в новую революцию, он подписывает, а парламент принимает в ноябре 2006 г., текст конституции, быстро составленный комиссией из представителей президента и парламента. Это не была конституция парламентской республики, но она существенно расширяла права парламента и ограничивала права президента. По конституции не менее половины депутатов парламента должны были избираться по партийным спискам, кандидатуру премьера выдвигала фракция партии, получившей наибольшее число голосов, и парламент мог выражать недоверие правительству в целом и отдельным министрам. Конституция должна была вступить в силу немедленно, но при этом было решено, что и президент, и парламент продолжают работать до конца срока, 2010 г. Оппозиция ликует, и Роза Отунбаева даже говорит, что принятие конституции — вторая фаза демократической революции. Это — поражение вошедшего во вкус власти и стремящегося ее укрепить и расширить президента. Но Бакиев смог быстро превратить поражение в победу.

К. Бакиев побуждает Ф. Кулова подать в отставку, чтобы вызвать конституционный кризис и получить возможность распустить парламент, ибо избранный по старой мажоритарной системе парламент просто не может выдвинуть ново-

го премьера в соответствии с уже действующей новой конституцией. Парламентарии приходят в ужас от вновь возникшей перспективы досрочного роспуска и 31 декабря 2006 г. подавляющее большинство депутатов (все, кроме немногих самых стойких оппозиционеров) голосуют за новый вариант конституции, по которому президентские полномочия вновь резко усиливаются, а по переходным положениям которой премьера предлагает президент. Российский журналист пишет: «... Если попытаться одним словом обозначить особенность киргизской политической жизни, то этим словом будет „стремительность“. Действительно, в какой еще стране мира за два неполных месяца могли принять сразу две Конституции? А киргизам в ноябре-декабре прошлого года это деяние, достойное Книги рекордов Гиннеса, удалось»¹.

При принятии конституции было вновь постановлено, что полномочия действующих президента и парламента сохраняются до конца срока, но о полномочиях правительства ничего не говорилось. И когда К. Бакиев предложил Ф. Кулова, парламент «отыгрывается» на полностью растерявшем свою парламентскую поддержку премьере. Несмотря на соглашение о тан-

1. А. Желенин. Старая колода в новом кабинете. Независимая газета. 3.04.2007.

деме, Жогорку Кенеш в январе 2007 г. дважды голосует против кандидатуры Кулова -депутатам естественно, очень не нравилось ограничивающее их возможности и не конституционное соглашение о тандеме, но кроме того, они, даже если не были, как позже утверждал Кулов, прямо подкуплены президентским окружением, понимали, что президент сам будет рад избавиться от своего партнера и не станет соблюдать свои обязательства перед ним¹). В третий раз выдвигать его кандидатуру, как, очевидно, наивно ожидал Кулов, Бакиев не стал. Как заявил пресс-секретарь президента: «Глава государства не мог ради интересов одного человека распустить высший законодательный орган страны»². Кулов был использован Бакиевым и отброшен. Новый премьер А. Исабеков — полностью зависящая от Бакиева фигура.

Ф. Кулову ничего не остается, как перейти в оппозицию, хотя многие ее лидеры не могут простить ему его долгого сотрудничества с Бакиевым, вместе с которым он вытаскивал их из власти.

1. О. Текебаев говорил: «Курманбек Бакиев очень давно хотел избавиться от Феликса Кулова. Он довольно долго был связан публичными обещаниями и другими факторами. Но сейчас ему представился самый удобный случай избавиться от Кулова». Слово Кыргызстана. 24. 01. 2007.

2. Слово Кыргызстана. 16. 02. 2007.

Ведь еще совсем недавно, в ноябре Кулов не только не поддержал митингующих оппозиционеров, как надеялись их лидеры, но даже демонстрировал сделанные тайно записи совещания лидеров движения «За реформы», обвиняя их в попытке переворота, а затем своей отставкой он помог Бакиеву освободиться от ноябрьской конституции. Тем не менее, Кулов в феврале 2007 г. создает оппозиционный Объединенный фронт «За достойное будущее Кыргызстана», куда переходит и часть «старой» оппозиции, движения «За реформы». В заявлении фронта говорится, что в стране происходит «восстановление порочной системы семейного правления» и начались «открытые попытки законодательного закрепления узурпации власти узким кругом лиц, связанных семейными и земляческими узами»³. В апреле куловский Объединенный фронт организует новый бессрочный митинг, требуя коалиционного правительства, отказа от декабрьской конституции, отставки Бакиева (раньше такое требование не выдвигалось, оппозиция требовала только конституционной реформы, но «кинутый» президентом Кулов стал требовать соблюдения соглашения о тандеме) и новых президентских и парламентских выборов. Но Бакиеву удалось

3. См.: А. Бельский. Кулов против Бакиева. Республика (Казахстан). 23.02.2007.

справиться и с новым кризисом. Он раскалывает и без того утратившую из-за Кулова единство оппозицию, еще до начала оппозиционного митинга сделав одного из активных деятелей революции 2005 г., а в это время — сопредседателя движения «За реформы» (наряду с Текебаевым) и председателя Социал-демократической партии А. Атамбаева премьером¹. Кроме того, президент соглашается на создание общественного телевидения (которое, однако, так и не было им создано) и новую «доработку» конституции, которая и была срочно проведена рабочей группой во главе с Атамбаевым. Куловский митинг начался 11 апреля 2007 г., но он оказался значительно меньше, чем предполагали его организаторы. Его участники, лидеры которых уверяли их, что президент и правительство со дня на день уйдут в отставку, стали уставать от безрезультатного стояния и нервничать. Атмосфера на митинге стала накаляться, а 19 апреля 2007 г. после возникших (или спровоцированных) потасовок силами присланной с юга милиции, с применением дубинок, газа и резиновых пуль, митинг был разогнан. Не-

1. Когда А. Атамбаев был премьером, на него было совершено покушение — его пытались отравить, возможно, из-за того, что он не дал продать за бесценок предприятие, в приобретении которого был заинтересован сын К. Бакиева Максим. В ноябре 2007 г. он уходит с поста и в конце концов становится одним из лидеров антибакиевской революции.

которые его участники были арестованы, а организаторов допрашивали в КНБ. Громадная харизма, очевидно, политически несколько наивного «народного генерала» в значительной мере оказалась растраченной. Объединенный фронт вскоре самораспустился. После разгона митинга Кулов, который все более позиционировал себя как политика пророссийского и поддерживаемого Москвой (хотя в свое время Акаев и его пропагандисты изображали его проамериканским политиком²), выдвинул фантастическую и еще более изолировавшую его от остальной оппозиции идею государственного объединения Киргизии с Россией³, а позже ушел в предпринимательство и частную жизнь. (В апрельской революции Ф. Кулов не участвовал, и во временное правительство его не позвали).

2. «Ф. Кулов, ... ушедший в оппозицию прежде всего из-за своей ярко выраженной проамериканской ориентации». *Е. Тесемникова, А. Князев*. Аскар А. Акаев снова победил. Независимая газета. 31.10. 2000.
3. Впоследствии Ф. Кулов утверждал, что выдвинул эту идею демагогически, для разоблачения Бакиева: «Это был своего рода психологический ход против семейственности. Мы рассчитывали на то, что ... семейство попыталось бы предотвратить это, поскольку это идет наперекор их личным интересам. Так и получилось: Бакиев сразу же начал настаивать на том, что Кыргызстан — суверенное государство, и ни в какие подобные союзы входить не будет» [<http://www.voanews.com/russian/news/politics/Flix-Kulov-Interview-2010-10-08-104577794.html>].

В сентябре 2007 г. «подыгравший» президенту Конституционный суд по запросу оппозиционных, но тоже, очевидно, «подыгрывавших» Бакиеву депутатов выносит постановление, что, принимая в ноябре и декабре конституции, парламент превысил свои полномочия (по конституции 2003 г. изменения в тексте конституции могут приниматься или референдумом, или парламентом, но после экспертизы Конституционного суда, которой не было) и, следовательно, декабрьская конституция не имеет силы и в действие вступает старая «акаевская» конституция в редакции 2003 г. Все битвы вокруг конституции и вся конституционная чехарда привели только к возвращению к исходной точке. Это развязывает руки Бакиеву, и в рекордно короткий срок составляется подходящая ему новая редакция конституции, которая уже в октябре 2007 г. и была окончательно принята народным голосованием. По официальным данным участвовали в референдуме 80% избирателей и против конституции проголосовали только 4% участвовавших — цифры, скорее всего, никакого отношения к реальности не имеющие. Бакиев пишет: «с принятием новой редакции Конституции страна вступила в полосу стабильного развития, что позволяет оптимистично смотреть в будущее»¹.

1. К. Бакиев. Ук. соч. С. 178.

К. Бакиев имеет все основания ликовать. Он продемонстрировал свою силу, избавился от Ф. Кулова и соглашения о тандеме и получил удобную ему конституцию, дающую ему права отправлять правительство в отставку без согласия парламента, распускать парламент в ответ на вотум недоверия правительству, создавать не входящие в правительство и подчиненные лишь президенту органы власти, назначать глав местных администраций и контролировать судебский корпус. Теперь для установления полной власти Бакиеву нужен только «свой» законодательный орган. Президент обязался не распускать депутатов, но отказаться от своего слова для него никогда не было проблемой. С окончательным принятием конституции он указом распустил парламент, о котором высказывается так же, как Акаев о распущенном им, тоже в нарушение принятых обязательств, «легендарном» парламенте — «Жогорку Кенеш, попирая Конституцию, взял курс на перехват всей полноты власти, все больше и больше превращался в место политических склок, становился источником, порождающим атмосферу нестабильности в стране»². О предстоящих парламентских выборах Бакиев говорит: «Убежден, что это будут принципиально иные, абсолютно демократические и чистые

2. К. Бакиев. Ук. соч. С. 117.

выборы. ... Страна получит парламент, состоящий из достойных людей, выбранных за их идеи, а не за их деньги»¹. Одновременно с освобождением от парламента Бакиев отправляет в отставку и правительство Атамбаева.

В окончательном и принятом референдумом варианте конституции был провозглашен полный переход к пропорциональной системе голосования (при обязательных квотах для женщин, молодежи и нацменьшинств, что придало особую ценность молодым русским женщинам, включение которых в списки помогало заполнить сразу три квоты). Этого давно требовала демократическая оппозиция, видевшая в пропорциональной системе средство избавиться от доминирования в парламенте кланово-местнических интересов. Но в конкретных условиях Киргизии этого времени такой переход был только на руку президенту в его стремлении установить контроль над законодателями. Используя российский и казахстанский опыт, К.Бакиев быстро в октябре 2007 г. создал свою Народную партию «Ак Жол-Светлый путь», («в довольно короткий промежуток времени была создана партия нового типа»²), в которую вошли большинство чи-

новников, и о которой он сказал, что она будет «партией работников и трудяг, которые хотят работать на благо народа»³. На выборах в декабре 2007 г., в Жогорку Кенеш «четвертого созыва» проводившихся только по партийным спискам, бакиевская власть обеспечила этой только что созданной партии полный контроль над парламентом, вообще не допустив в него с помощью «драконовского» закона о регистрации, грубого давления и прямых фальсификаций основные оппозиционные партии. Введение нормы, по которой для прохождения в парламент партия должна преодолеть не только общий пятипроцентный барьер, но и барьер в 0,5% от общего числа избирателей в каждой области и в городах Бишкеке и Оше, позволило отстранить от парламента даже официально оказавшуюся на втором месте по общему числу голосов, но якобы не набравшую 0,5% в Оше «Ата-Мекен-Отечество» Текебаева. Ак Жол получил 47,9% голосов и 79% мест. Кроме 71 акжоловца⁴ в парламент прошла

1. Независимая газета. 23.10. 2007.

2. К.Бакиев. Добрые дела партийцев найдут поддержку людей. Слово Кыргызстана. 1.05. 2008.

3. Независимая газета. 16.10. 2007.

4. Интеллектуальный и культурный уровень наскоро подобранных акжоловских депутатов был настолько низок, что парламент стал предметом насмешек и даже некоторой озабоченности власти. Депутаты предлагали запатентовать озеро Иссык-куль и все виды национальной одежды, и постановили, что на всех крупных мероприятиях участники должны стоя исполнять гимн, обязательно приложив к сердцу правую руку.

лишь небольшая группа из 11 социал-демократов и 8 лояльных Бакиеву коммунистов. Акаев о таком парламенте не мог и мечтать. В заявлении Ата-Мекен говорилось: «Демократические завоевания Кыргызстана за 17 лет независимости были растоптаны нынешней властью за два с половиной года и окончательно уничтожены только за последние два месяца проведенным референдумом и выборами в Жогорку Кенеш»¹. Было много бурных протестов, но протестовавшие разгонялись, избивались и арестовывались.

На встрече с избранными депутатами акжоловцами К. Бакиев сказал, что «ждал этой минуты и верил в победу партии». Теперь он остался без каких-либо «сдержек и противовесов». Новым премьером стал русский акжоловец, в советское время — партработник Игорь Чудинов. И если российский спикер Грызлов сказал, что парламент — не место для дискуссий, то новому спикеру киргизского парламента А. Мадумарову принадлежит не менее яркая фраза: «Трибуна парламента — это не трибуна для политических заявлений»². Бесконечные конфликты парламента с президентом и правительством остались в прошлом — «в наших отношениях всякие ин-

триги и политические игры, противостояние и конфронтация ушли в историю»³.

К. Бакиев и Ак Жол провозглашают конец митинговой эпохи, стабилизацию и начало устойчивого развития. Бакиев говорит: «... Теперь перед всеми ветвями власти стоит только одна задача — обеспечить в сжатые сроки проведение экономических и социальных реформ в соответствии с нашими стратегическими целями». Как пишет киргизский официоз: «Президент ... перенаправил вектор действий от нескончаемых политических баталий к земному созидательному труду»⁴.

И действительно, 2008 г. прошел без массовых выступлений подавляемой и деморализованной оппозиции. Общество, казалось, успокаивалось. А 23 июля 2009 г. в Киргизии состоялись президентские выборы. Основные соперники К. Бакиева А. Атамбаев, выступивший как общий кандидат оппозиции, и известный нарколог, также один из деятелей революции 2005 г., Ж. Назаралиев снимают свои кандидатуры в знак протеста против насилий, чинимых властями в ходе кампании. К. Бакиев избирается на второй срок, получив 76%. В инаугурационной речи Бакиев говорит, что задача его первого срока — достижение граждан-

1. См.: Ж. Захарова. Бакиев празднует победу. Независимая газета. 21.12.2007.

2. Слово Кыргызстана. 22.02. 2008.

3. А. Тагаев. Интриги и конфронтация ушли в прошлое. Слово Кыргызстана. 18.12. 2009.

4. Г. Лунёва. Крутой поворот. Слово Кыргызстана. 16.01. 2008.

ского мира — им выполнена и «сегодня перед Президентом стоят уже иные задачи — от наведения элементарного порядка перейти к устойчивому развитию, укреплению национальной безопасности и кардинальному повышению уровня жизни граждан»¹.

* * *

Мартовская революция свелась к замене власти А. Акаева властью К. Бакиева. При этом концентрация власти в руках Бакиева, а также клановость и коррумпированность созданного им режима и криминализация при нем киргизского общества быстро превзошли акаевский уровень².

При А. Акаеве в Киргизии ходила шутка: «Если раньше мы строили коммунизм, то теперь — кеминизм» (Кеминский район — родина Акаева), а при Бакиеве 80% членов правительства были

из его племенной группы ичкилик³. Кроме того, Бакиев назначил на разные должности своих братьев, сыновей и племянников, причем один из его братьев, Жаныш, стал руководить Службой государственной охраны и курировать все силовые структуры, а сын Максим возглавил Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям (ЦАРИИ), курирующее все финансовые потоки Киргизии и подчиненное не правительству, а непосредственно президенту⁴. Бакиевская семья контролировала страну больше, чем акаевская. Но Бакиеву этого было мало.

Уже в 2010 г. он предложил поправки к конституции, — как и Акаев, Бакиев сразу же за принятием конституции начинает ее поправлять, — не только еще более усиливающие его власть (был создан прямо подчиняющийся президенту «институт президента»), к которому перешла большая часть

1. Слово Кыргызстана. 4.08. 2009.

2. О. Текебаев говорил: «Используя криминальное давление, власти перераспределяли собственность, устраняли политических оппонентов или просто добивались нужных результатов во время выборов. Таким образом, криминал попал в публичную политику, причем этот процесс сопровождался криминализацией общества, когда вещи, прежде осуждавшиеся и запрещенные, становились открытыми и не зазорными». Е. Иващенко. В Кыргызстане объявлена предвыборная борьба с криминалом [<http://www.fergananews.com/article.php?id=6909>].

3. См.: *Марс Сариев*. Киргизия: род или племя? [http://www.rusrep.ru/2010/14/qa_sariev/].

4. Один из братьев К. Бакиева Жусуп, в прошлом — партработник и одно время — председатель джалалабадского горсовета и заместитель джалалабадского акима, умер в 2006 г. Другой брат, Марат Бакиев был Чрезвычайным и Полномочным послом в Германии, еще один брат — Адыл Бакиев был торговым представителем и советником по вопросам экономики и инвестиций посла в Китае. Брат Ахмат «держал» юг. Старший сын президента, Марат, был зампредела Госслужбы по национальной безопасности.

полномочий правительства), но и гарантирующие в чрезвычайной ситуации ее сохранение в руках семьи. Согласно этим поправкам, президент назначает «президентское совещание», которое в случае невозможности исполнения им обязанностей определяет исполняющего его обязанности, причем им может быть любое лицо¹. Более того, хотя еще в мае 2009 г. Бакиев говорил о Киргизии как самой демократической стране СНГ², выступая перед парламентом после своего вторичного избрания он заявляет, что «конкретные условия страны, ... политическая и экономическая ситу-

1. Р. Отунбаева в связи с этим говорила в интервью: «Ни Назарбаев, ни Каримов, достаточно авторитарные правители, не осмелились ввести институт преемника. Ни тот, ни другой не назначил работать в свое прямое подчинение в одном органе своего ближайшего родственника: иначе воспитаны, другую школу жизни прошли они. В Узбекистане в случае форс-мажора бразды правления передаются Олий Мажлису (парламенту). Назарбаев и вовсе идет по европейскому пути: в час икс временно исполняющим обязанности президента становится спикер парламента». *Роза Отунбаева*: «Бакиевщина обращается со страной как с бизнес-компанией» [<http://www.ferghana.ru/article.php?id=6496>]. На наш взгляд, однако, это дипломатическое преувеличение. Воспитание и школа жизни у всех троих президентов — примерно одинаковые. Другое дело, что у Назарбаева и Каримова, в отличие от Бакиева, нет сыновей.
2. «... На пространстве СНГ такого демократически развитого государства, как Кыргызстан, нет, мало стран, которые могут похвалиться таким развитием демократии, и это огромное наше достояние». Слово Кыргызстана. 8.05. 2009.

ация ... будут определять формы и меру использования демократических процедур наряду с традиционными или директивными»³ (то есть, роль демократических «процедур» будет определяться президентом). А в 2010 г. незадолго до революции на созванном им громадном (750 делегатов) совещательном «курултае согласия» он позволил себе то, что не допускал ни один постсоветский президент, кроме разве покойного Туркменбаши — публично усомнился в пользе выборов⁴ и стал говорить о переходе к «совещательной демократии», которая «более всего подходит к нынешним реалиям Кыргызстана». («Совещательная» — это почище российской «суверенной»).

3. Слово Кыргызстана. 2.09. 2009.
4. «Сегодня уже нет уверенности в том, что такие модели (демократии, основанной на выборах — Д. Ф., С. Ш.) пришлись кстати всем странам и народам, выборы давно уже превратились в столкновение технологических машин, а народ — в обрабатываемый технологами электорат. Кроме того, выборы все больше походят на марафон толстосумов. Выборного процесса многие ожидают лишь в предвкушении дармового угощения и шальных денег». Там же он так высказался о правах человека: «В этой сфере мы наблюдаем некую однобокость. ... Права отдельного человека рассматриваются в отрыве от прав других людей, всего общества и природы. Порождением такого подхода становится индивидуализм и эгоизм, что приводит к падению общественной морали и нравственности, разорению природы». Обращение Президента Кыргызской Республики Курманбека Бакиева к Курултаю Согласия народа Кыргызстана. [<http://www.parusk.info/2010/03/23/21926>].

К. Бакиев больше всего боялся повторения той революции, которая привела его к власти, и повторения судьбы слишком либерального и «слабого», по общему убеждению, А. Акаева. Поэтому преемник Акаева стремился не допускать слабости и ликвидировать все легальные каналы выражения протеста. Бакиев писал: «Всякая совершившаяся революция — это хаос на несколько лет и сильное „закручивание гаек“ для выхода из него»¹.

Митинги оппозиции он разгонял «черемухой» и полицейскими дубинками, их участников арестовывали и штрафовали. Спецслужбы постоянно и почти не прячась следили за всеми оппозиционными деятелями. Были введены различные ограничения на проведение митингов, и послушный парламент вынес постановление, разрешающее использование армии для подавления беспорядков. Оппозиционные СМИ К. Бакиев практически уничтожил (80% СМИ сменили при нем собственников) и готовил общую «перерегистрацию» всех СМИ и НПО. При Акаеве противников президента обвиняли в разных уголовных преступлениях, при Бакиеве этот проверенный метод борьбы также активно применялся — так попали в тюрьму подавший в октябре 2008 г. в отставку из-за несогласия с авторитарным курсом президента секретарь Совета безопасности гене-

рал И. Исаков², бывший министр иностранных дел А. Джекшенкулов³, причем «заодно» были арестованы и несколько его родственников, сын Бекназарова, и ряд других деятелей. Явно готовились исправить неудачу с «матрешкой» и посадить О. Текебаева, обвиненного на этот раз в том, что он переделал пистолет, лицензия на который у него была, но не было разрешения на переделку. Но в отличие от акаевских времен при Бакиеве противники президента стали еще попадать в автомобильные катастрофы⁴, а «неизвестные лица» стали избивать их⁵ и выбрасывать из окон⁶. Через

1. К. Бакиев. Ук. соч. С. 478.

2. Дело против Исакова было возбуждено через несколько месяцев после его ухода с поста. Он обвинялся в содействии незаконному получению квартиры его сыном офицером. В январе 2010 г. Исаков был приговорен к восьми годам тюрьмы и лишен генеральского звания.
3. Он был обвинен в соучастии в убийстве турецкого бизнесмена и заодно в растрате.
4. Так в автокатастрофе погиб в марте 2009 г. вскоре после своего разрыва с президентом очень опасный для него человек, бывший глава бакиевской президентской администрации (а когда-то, в 1999 г., — глава акаевской администрации), организовавший Ак Жол и одно время считавшийся чуть ли не «серым кардиналом» М. Садыркулов. Позже был убит водитель машины, признанный виновником гибели Садыркулова.
5. Были избиты близкий к Акаевым политолог А. Князев и бывший глава акаевской администрации Б. Джанузаков.
6. Так был в декабре 2009 г. выброшен киргизскими агентами в Алма-Ате из окна шестого этажа со связанными руками известный

весь бакиевский период проходит череда нераскрытых заказных убийств, в основном, разного рода неудобных власти лиц. Некоторые из оппозиционеров эмигрировали, некоторые отошли от политики, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких, многие постарались переправить за границу ближайших родственников. Киргизия быстро догоняла своих соседей.

Президент всячески подчеркивал уверенность в себе, твердость и жесткость: «Я знаю, какое будущее должно быть у Кыргызстана. И я знаю, как к нему прийти»¹. «Я твердо знаю, куда прокладываю Курс движения страны, и знаю, как буду его осуществлять»². «Я буду с автоматом в руках защищать эту власть!»; «Я не заяц. Я по гороскопу Лев, а родился в год Быка... Те, кто решил, что можно чинить беспредел, может просто остаться инвалидом»³. По телевидению показывали президента, боксирующего с «грушей».

Как и А. Акаев, К. Бакиев не верил в возможность революции (у Акаева, правда, какие-то сом-

нения на этот счет были, но он с ними боролся). Незадолго перед революцией Бакиев пишет: «Всем нашим оппонентам, которые предрекают кризисы, развал, революции, хочу сказать, что никакого развала и кризиса, никакой революции не будет!»⁴. И едва ли не все аналитики, писавшие о Киргизии, были с этим согласны и полагали, что оппозиция разобщена, напугана и деморализована, а народ устал⁵. Но киргизская реальность регулярно опровергала прогнозы аналитиков.

оппозиционный журналист Г. Павлюк. После апрельской революции ему установили памятник в Бишкеке. С 2005 по 2010 г. в Киргизии было более 60 нападения на журналистов, в том числе и российских.

1. К. Бакиев. Ук. соч. С. 408.

2. К. Бакиев. Ук. соч. С. 459.

3. Независимая газета. 28.04.2006.

4. К. Бакиев. Ук. соч. С. 220.

5. «Оппозиционеры практически растеряли поддержку в народе, испытывают проблемы с финансированием, идеями, людьми». Г. Михайлов. Еще один ультиматум Бакиеву. Независимая газета. 14.10.2009. «Наша родная до слез оппозиция свое уже отжила, и это надо признать со всей очевидностью. Свою историческую роль она уже отыграла. Весьма пестрая по составу, вчера антиакаевская, сегодня — антибакиевская, оппозиция и ее лидеры напоминают собой главных героев „Последнего самурая“. И, подобно настоящим самураям, им осталось лишь сыграть последний акт». С. Чериков: Думает ли кыргызстанская оппозиция реформироваться? [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1262815140>]. А. Грозин, в январе 2010 г.: «Власть не намерена вести никакой торговли, может дать по рукам тем, кто попытается раскатать сложившуюся систему.... Я не думаю, что оппозиция, за исключением отдельных, наиболее радикальных своих представителей, готова идти до конца в борьбе с властью и даже рисковать собственной свободой» [<http://www.open.kg/ru/news/?news=1648>].

Вывод, что либерализм приводит к революции, а жесткие методы ее предотвращают, оказался, однако, ошибочным. Революцию бакиевская жесткость не предотвратила, а скорее даже ускорила (противники К. Бакиева поняли, что им грозит не политическая маргинализация, а просто смерть, смогли объединиться, проведя 17 марта «народный курултай» и избрав ЦИК курултая во главе с Отунбаевой, и решили идти ва-банк) и придала ей более жесткие формы.

Если мартовская революция 2005 г. хотя бы «старалась быть цветной», то апрельская революция 2010 г. никак не ориентирована на «цветную» модель с требованиями пересмотра фальсифицированных результатов голосования, стоянием на площадях и войной нервов. Она значительно ближе к классическим революциям прошлого с уличными боями и взятием вооруженной толпой разных «бастилий» и заодно — грабежом «дворцов тиранов» и просто лавок. Власть, встревоженная планом оппозиции провести во всех областях курултай с повесткой дня: «о восстановлении власти народа», начала арестовывать подряд всех оппозиционных лидеров — избежать ареста смогла только Р. Отунбаева. Их сторонники, самоорганизуясь посредством Интернета и мобильных телефонов, вышли на улицы. Восстание началось в Таласе, где было

захвачено здание УВД и избит приехавший разбираться министр внутренних дел. Продолжение в Бишкеке последовало тут же. Никакого стояния на площадях на этот раз не было — в вышедших людей сразу стали стрелять, а они сразу стали штурмовать Белый дом и захватывать правительственные здания. Бывший свидетелем событий 7 апреля в Бишкеке французский исследователь Д. Гаузер вспоминает: «Когда раздались выстрелы, женщины и дети начали убегать с площади. Мужчины повели себя по-другому: они все без исключения двинулись в сторону милицеских колонн. Когда шквал огня повалил первые ряды людей, их это не остановило — они продолжали идти в атаку, не задумываясь ни на минуту. Кто-то помогал упавшим от ранения подняться, кого-то несли на руках, появились носилки»¹. Если в мартовской революции 2005 г. в Бишкеке погибли только 3 человека и были ранены около ста, то в апрельской 2010 г. были убиты более 80 человек и ранены более 1000.

Лично сопротивляться «с автоматом в руках» по образцу Альенде, как обещал, Бакиев все же не стал. Позже он рассказывал об этих событиях

1. «В интернете витала атмосфера всеобщего недовольства политикой Бакиева», — французский свидетель Д. Гаузер об «апрельской революции» в Бишкеке. ЦентрАзия. 11.04.2011 [<http://www.centrasia.ru/news.php?st=1302495900>].

совершенно также, как раньше рассказывал о своем бегстве Акаев, создавая картину осады Белого дома толпой зомби, от которой президент спасается чудом, — «Я прихожу к заключению, что захватившие Белый дом молодые люди прошли специальную подготовку. Об этих, ни перед чем не останавливающихся, не боящихся смерти джигитах врачи говорили: „большинству этих джигитов можно делать операцию без наркоза“ — и не зря так говорили. Есть правда в информации, что их опоили жидкостью, уничтожающей страх... Они взяли с собой молодых людей ни перед чем не останавливающихся, не боящихся смерти с целью застрелить Президента и окружающих меня лиц»¹. 7 апреля К. Бакиев бежал сначала к себе в родное село Тейит в Джалалабадской области, откуда угрожал, что поднимет юг и даже отделит его от республики, и что в случае попытки его арестовать прольются «реки крови». Но закрепиться на юге Бакиеву не удалось. Затем на казахстанском самолете со спецназом он вылетел в Казахстан, откуда прислал по факсу заявление об отставке, и затем переправился в Минск к приютившему его А. Лукашенко, где в своем духе тут же «отрекся от своего отречения» и заявил, что «бандиты, которые захватили власть, — исполнители чужой воли и не имеют

1. <http://www.gezitter.kg/politic/888/>

никакой легитимности», а «Кыргызстан не будет ничьей колонией»².

Сейчас он успокоился и говорит, что рад возможности не работать и играть с внуками. На вопрос журналиста, на что он живет, К. Бакиев отвечает в своем стиле циничного простодушия: «Пять лет работал директором завода, год — руководителем города, год — руководителем района, по 3–4 года руководителем самых крупных областей Кыргызстана, дважды премьер-министром. Наверное, я не бедный человек и заработал для того, чтобы сейчас спокойно отдыхать»³.

* * *

Таким образом, мы видим два «стилистически» отличающихся друг от друга, но однотипных режима.

И А. Акаев, и К. Бакиев пришли к власти на волне демократических движений, и ни первого, ни второго киргизского президента никак нельзя назвать принципиальными противниками демократии (только под самый конец К. Бакиев позволил себе туманные недемократические вы-

2. Независимая газета. 22.04.2010.

3. Экс-президент Киргизии Бакиев доволен своей жизнью в Белоруссии: он играет с внуками, рыбачит и общается с «простыми людьми». ЦентрАзия. 07.04.2011 [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1302147960>].

сказывания). Их авторитарная трансформация происходила не из идей, а из обычного и «нормального» властолюбия, желания пользоваться благами «красивой президентской жизни». Оба президента стремились сделать свою власть безальтернативной и, когда настанет время прощаться с ней, передать ее самым близким людям, и это было основным мотивом их деятельности. На авторитарный путь их влекли не идеи, а инстинкты, и сознание того, что этот путь — вполне возможен и даже относительно легок. Обладая очень слабым правосознанием общество какое-то время позволяло им идти по этому пути, относясь к использованию «административного ресурса» и нарушениям властью закона как к чему-то неизбежному и естественному. Оно даже как бы само «подталкивало» их на этот путь. К. Байболов, киргизский политик и «силовик», на вопрос в интервью о предстоявших президентских выборах 2005 г., ожидает ли он фальсификаций, ответил: «Фальсификации будут, потому что у нас такое общество. Не обязательно даже эти фальсификации будут происходить с чьей-то конкретной подачи»¹.

«Безальтернативность» власти в обоих циклах вела к бесконтрольности и к расцвету коррупции. Оба президента опирались на родст-

венников и «соплеменников». Оба, стараясь закрепиться у власти, стремились перекрыть легальные каналы выражения недовольства и этим утрачивали обратную связь с обществом и представление о реально происходящих в этом обществе процессах. Как это ни смешно, оба президента совершенно серьезно относились к цифрам полученных ими голосов и речам заранее подготовленных «дежурных аксакалов» на своих встречах с «простыми людьми». Поэтому оба были убеждены, что народ их любит, и для обеих революций были неожиданностью². Оба режима пали в результате революций, ибо легального и мирного способа смены власти в этих режимах не было. Но сознание президентов отталкивало идею естественности революционного конца созданных ими режимов, и они объясняли революции заговорами, направляемыми из-за рубежа. А. Акаев винил в своих бедах американцев, а К. Бакиев, так как американцы в его падении уж явно не при чем (идея Киргизии как остров-

1. «Лица», № 3 (44), 11 июня 2005.

2. После апрельской революции К. Бакиев с искренним недоумением говорит в интервью: «На второй срок я выбран девять месяцев назад, 77% голосов за меня отдали. За две недели до 7 апреля был всенародный курултай согласия, на котором были все делегаты Киргизстана — не чиновники, а простые люди... Там такого разговора не было, там, наоборот, поддерживали курс, который я проводил» [<http://www.rian.ru/interview/20100412/221184322.html>].

ка демократии перестала вызывать у них энтузиазм, и они были рады, что Бакиев не отобрал у них базу Манас), туманно говорит о заграничных «кукловодах», не уточняя страны, но явно намекая на Россию.

«Сущностное» единство обоих режимов порождает множество параллелей в том, какие проблемы возникали перед президентами, как они их решали и даже какую лексику использовали. Об оппозиции А. Акаев и К. Бакиев говорили просто одними и теми же словами: «... Наша оппозиция отличается крикливостью, стремлением разжигать нездоровые страсти. Она должна учиться азбуке демократии...» (А. Акаев)¹; «... Наша оппозиция вместо представления обществу альтернативных программ занята односторонней критикой и огульным охаиванием»; «Одни вовсю старались через митинговое давление на власть выторговать себе высокопоставленное чиновничье кресло, другие отрабатывали полученные гранты, а третьи и вовсе превратили оппозиционное движение в прибыльный бизнес» (К. Бакиев)². (Это говорит человек, который совсем недавно был лидером антиакаевской оппозиции).

«Изоморфность» акаевского и бакиевского режимов бросаются в глаза даже в мелких де-

талях, что придает киргизскому политическому развитию даже какой-то театральный фарсовый характер. Например, при А. Акаеве созданием семейной бизнес-империи занимался в конце акаевского правления его сын Айдар, а при К. Бакиеве — сын Бакиева Максим, причем Максим даже занял тот же самый кабинет, в котором до него располагался Айдар — деталь совершенно сценическая или «киношная». (Айдар, вроде бы, любил выпить, и в Киргизии при К. Бакиеве шутили, что лучше пьяный Айдар, чем трезвый Максим). При А. Акаеве темную роль играл международный бизнесмен Б. Бирнштейн, а при К. Бакиеве не менее темную — тоже международный бизнесмен Е. Гуревич, обвиненный затем итальянскими органами правосудия в связи с мафией. (Вряд ли при этом можно удивляться, что в апреле 2010 г. в революционной толпе были и антисемитские лозунги)³. Некоторые параллели совсем гротескны. Так, оба президента избавились от потенциального соперника, популярного второго лица в государстве. И этим вторым лицом

1. Слово Кыргызстана. 24.05.2002.

2. К. Бакиев. Ук. соч. С. 119.

3. Возникает впечатление, что президенты склонны опираться или на «совсем своих», родичей, или на «совсем чужих», лиц не «титულიной» национальности, которые в силу этого не имеют опоры в обществе, не могут претендовать на власть и полностью зависимы. Это характерно не только для Киргизии. Аналогами Бирнштейна и Гуревича являются казахстанский магнат Мацкевич и российские березовские и абрамовичи.

был один и тот же человек — Ф. Кулов, который дважды сыграл практически одинаковую и незавидную роль в пьесах с практически одинаковым сюжетом.

Стилистические отличия режимов связаны с субъективным фактором, очень разными личностями двух киргизских президентов (советского либерального «статусного» интеллигента и «нормального» парработника из низов, усвоившего образ «крепкого руководителя»), а также с различными внешними влияниями. А. Акаев ориентировался в основном на ельцинскую Россию и ранненазарбаевский Казахстан, К. Бакиев — на значительно более развитые поздненазарбаевский и путинский режимы. Поэтому возникает впечатление, что Бакиев, быстро наместав упущенное и «догнав» Акаева, затем стал как бы завершать не доделанное своим предшественником, и мы видим развитие одного режима, лишь временно прерванное революцией 2005 г. Например, акаевская партия «Вперед, Кыргызстан!» — это своего рода эскиз бакиевского «Светлого пути». Создав свою партию, А. Акаев должен был бы перейти к пропорциональной системе выборов и организовать ей парламентское большинство. Но не успел. А Бакиев успел и добился контролируемого парламента¹. При Акаеве приватизи-

руется (растаскивается) государственная собственность, при Бакиеве — переходит под контроль новой правящей семьи то, что контролировалось старой, и растаскивается то, что осталось не приватизированным при Акаеве. (Затем временное правительство снова национализует эту собственность).

Оба режима типичны для постсоветского пространства. А. Акаев и К. Бакиев решали те же задачи обеспечения безальтернативности своей власти при необходимости внешнего соблюдения демократически-правовых форм, что и другие постсоветские президенты, и решали их схожим образом, отчасти подчиняясь общей логике, отчасти перенимая чужой опыт. Аналогий с другими постсоветскими режимами, как и со многими однотипными режимами в странах бывшего «третьего мира» — множество.

Но хотя киргизские режимы — типичны, общий ритм киргизской постсоветской истории для постсоветского и тем более центральноазиатского пространства — не типичен. Это киргизское

реализованный проект «Алга, Кыргызстан!». ... Акаев не смог создать такую партию — Бакиев смог. Это теперь «Алга» Бакиева». *Азимбек Бекназаров: «Семейно-клановая система — главный враг моего народа». Репортер-Бишкек. 02.06.2008. У Ак жол была также кадровая преемственность с «Алгой» — многие алгинцы стали акжоловцами. И судьба Ак жол схожа с судьбой акаевской партии — обе исчезли без следа.*

1. Это отмечает в своем интервью А. Бекназаров: «„Ак жол“ — это

своеобразие проявилось уже в специфических противоречиях и внутренней слабости позднесоветского масалиевского правления и приходе к власти Акаева. В постсоветскую эпоху оно проявляется во всей силе. Аналогичные акаевскому и бакиевскому режимы в других постсоветских странах — значительно сильнее и прочнее киргизских. Более чем вероятно, что они в конечном счете не избегнут судьбы своих киргизских аналогов¹ и многочисленных аналогов в «третьем мире» (например, только что павших тунисского и египетского режимов), но они значительно долговечнее, и аналогичные киргизским — циклы в этих странах будут значительно более длительными. Откуда же эта слабость и недолговечность киргизских авторитарных режимов и «короткие циклы» киргизского политического развития, с какими особенностями киргизского общества, киргизской культуры они связаны?

Полный ответ на эти вопросы требует большого и сложного анализа, предпринять который мы не можем. Но некоторые контуры такого ответа, нам кажется, видны.

1. В целом можно согласиться с Атамбаевым, который говорил: «Да, у нас нестабильность, но нестабильность горной реки.... А у некоторых наших соседей стабильность мины — как рванет, мало не покажется. Пар из котла надо иногда выпускать». В Киргизии переходное правительство (интервью А. Атамбаева). Независимая газета. 17.04.2007.

ПРИЧИНЫ «КОРОТКИХ ЦИКЛОВ»
ПАДЕНИЯ И ВОССОЗДАНИЯ
АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМОВ
В КИРГИЗИИ

ПРИЧИНЫ «КОРОТКИХ ЦИКЛОВ» ПАДЕНИЯ И ВОССОЗДАНИЯ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМОВ В КИРГИЗИИ

КИРГИЗЫ любят говорить о своих демократических традициях, «кочевнической демократии». Вот примеры таких высказываний видных киргизских политиков. Ф.Кулов: «Даже в древние времена хан у нас избирался и, если он не нравился народу, его смещали. У киргизов в этом смысле генетическая, историческая память»¹. А.Акаев: «Сам уклад жизни киргизов в сути своей предполагал демократическую организацию... Наша демократия спустилась с гор Тянь-шаня»². К.Бакиев: «Кыргызы всегда управляли государством при помощи народной демократии. Народная демократия была у нашего народа еще тысячу лет назад. Кыргызы никогда не позволяли по отношению к себе чью-то дик-

1. Феликс Кулов. Привычка к свержению власти у киргизов в крови [http://www.gazetasng.ru/news/show/5412.html].

2. Человек без середины. Бишкек. 1993. С. 74.

татуру, узурпации власти...»³. Р.Отунбаева: «Но мы идем на парламентское правление не только на основе отрицания президентской власти как источника семейного обогащения. Мы идем на этот шаг, опираясь на древнюю кыргызскую историю, на менталитет нашего народа. Такая форма государства не привнесена в нашу страну из-за океана, с другого континента. Дух демократии заложен в традициях наших предков, он позволил нам сохранить себя в течение тысячелетий»⁴. Таких цитат можно привести десятки.

И действительно, в отличие от узбеков или русских, у киргизов в прошлом не было деспотической государственности. Строго говоря, у них вообще не было сложившейся государственности, а были «уруу» — племена⁵ (традиционное число — 40), руководимые племенной аристократией («манапов» на Севере и «беков» на Юге), имевшие каждое свой боевой клич («уран»)

3. К.Бакиев: Никто не готовил революцию: ни Америка, ни Россия. Это кыргызская народная революция, а не переворот. АКИpress. 9.05.2005.

4. «Мы идем на парламентское правление не только на основе отрицания президентской власти как источника семейного обогащения», — обращение Р.Отунбаевой. ЦентрАзия. 09.10.2010 [http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1286635980].

5. В Киргизии часто избегают термина «племя» (возможно, потому что он ассоциируется с «дикарством» и вместо него употребляют слово «род».

и свою тамгу и делящиеся на более мелкие подразделения и роды¹. Племена объединялись идеей происхождения от общих предков и сложными (полуреальными и полумифическими) генеалогическими отношениями, но они не имели надплеменных властных институтов, постоянно отнимали друг у друга скот и пастбища и иногда вели между собой длительные кровавые войны. Пытавшийся объединить киргизов в XIX веке хан Ормон, памятник которому установлен в Бишкеке, был выбран общим курултаем племен и установить династию не смог. В отличие от казахов, у киргизов не было даже находящейся вне племенной структуры (и над ней) аристократии султанов — чингизидов, «поставлявшей» казахских ханов и придававшей ханской власти некоторую сакральность. (Это, естественно, не мешало киргизским патриотам во главе с А. Акаевым говорить о древней киргизской государственности, возводя ее к смутным упоминаниям китайских летописей о племенах, интерпретируемых ими как протокиргизские, и даже отмечать в 2003 г. ее 2200-летие).

1. В традиционном киргизском обществе были «профессиональные» знатоки генеалогии («санжыра»), держащие в памяти грандиозное число имен предков и родственных отношений между ними. В постсоветский период было составлено и опубликовано множество генеалогий, зачастую очень сомнительных.

Уже эта историческая память препятствует попыткам построения в Киргизии авторитарных систем. Авторитарной государственной власти у киргизов трудно опереться на историю, она не воспринимается как естественная и традиционная форма власти, как в России или Узбекистане. Наоборот, современная национально-демократическая идеология опирается на эту память о «кочевнической демократии» и представляет ее прообразом демократии современной (как мы это видим в приведенных выше цитатах). А киргизские антиавторитарные движения естественно апеллируют к идеологически преобразованному и приукрашенному прошлому и изображают авторитаризм чем-то не национальным и даже антинациональным — про К. Бакиева говорили, что он пытается возродить порядки угнетавшего киргизов Кокандского ханства².

2. А. Атамбаев: «У нас в результате последнего референдума и последних конституционных реформ образовалось подобие Кокандского ханства». А. Атамбаев: Окружение К. Бакиева ведет его к «яме» (интервью). «Лица», № 4 (178), 5 февраля 2009 г. А. Акаев: «Он (К. Бакиев — Д. Ф., С. Ш.) ведь... хотел вернуть Кыргызстан в Кокандское ханство, из которого нас вытаскила Россия. Как видим, свободолюбивый кыргызский народ этого не позволил». А. Акаев: Перманентная революция (интервью). 13.04.2010 [http://ibk.ru/59_330.html]. Р. Отунбаева; «В Кыргызстане никогда не будет Кокандского ханства, мы этого не позволим» [http://www.azattyk.kg/content/Kyrgyzstan_Ata_Meken_Otubaeva/1926_912].

Но родо-племенная система — не только прошлое, оказывающее влияние через историческую память, и порожденные ей установки восприятия. В значительной степени это и современность.

* * *

Переход к современной модели демографического воспроизводства происходит у киргизов относительно поздно — в восьмидесятые годы прошлого века и особенно быстро (несмотря на всю, во многом поверхностную, постсоветскую архаизацию) — уже при независимости. В 1969–1970 гг. показатель суммарной рождаемости у киргизок достиг 7,7 рождения на одну женщину, в том числе в городах — 5,9 и в сельской местности 8,1¹, и в условиях, созданных советской властью, большинство детей выживало. Поэтому семьи типа бакиевской (семь братьев и две сестры), которые в России выглядели бы как нечто совершенно исключительное, — нормальны для киргизов этого поколения. (У Р. Отунбаевой, например, шесть сестер и один брат, у видного политика А. Мадумарова — тоже семь братьев и сестер, у А. Акаева — четыре брата, у Майрам Акаевой — три сестры и два брата). Такие семьи, даже если

мы абстрагируемся от культурных и «ценностных» факторов, уже самими своими размерами порождают некоторую «центрированность» индивида на семейных делах — даже минимальное участие в делах стольких братьев и сестер с их семьями требует массы времени, внимания и сил, и даже минимальная их помощь в трудную минуту — это большая помощь. А ведь есть еще всякие двоюродные и троюродные, племянники и племянницы, и у всех у них жены и мужья и т. д.

Но дело конечно не только в размерах семей, но и в культурной и «идейной» ценности семейных связей, их моральной и психологической значимости для индивида. Есть киргизская шутка — «Если ты женишься на киргизке, ты женишься и на всех ее родственниках». И поскольку киргиз теоретически должен знать своих предков до седьмого поколения, и многие действительно знают, семейные связи переходят в более широкие — родовые и племенные. Практически в любой киргизской биографии или автобиографии сейчас приводится родословная и указывается племенная принадлежность.

Советская модернизация, переход от кочевания к оседлости и советская политика по искоренению в Киргизии родовых и племенных связей и лояльностей, препятствовавших нормальному функционированию бюрократической «вертикали власти», (и в значительной мере продолжаю-

1. Киргизия вымирает? Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и Общество» [<http://www.polit.ru/research/2005/03/11/demoscope191.html>].

шая политику царской власти) не смогли их уничтожить. Родо-племенные группы становились оседлыми и территориальными, колхозы — новыми формами бытования родовых групп, а колхозные верхушки зачастую состояли из представителей одной, доминирующей в данной группе семьи. Родо-племенные лояльности стали принимать форму местничества и вступать в сложные взаимодействия с местными лояльностями.

Родо-племенные связи, оказавшиеся значительно прочнее и устойчивее советского строя, не только играют важную роль до сих пор¹, но в постсоветскую эпоху в условиях перманентного кризиса,

1. Сохраняется и почтение к родам племенной аристократии, причем ярко проявляется стремление облагородить свое происхождение. Киргизский ученый А. Борончиев говорит: «Удивительная вещь произошла! Послушаешь разговоры на похоронах, тоях (а у кыргызов ни одно такое мероприятие не обходится без обсуждения этой темы) — складывается впечатление, что у кыргызов вообще не было бедняков, а одни манапы, князья!». *kyrgyzesconomy*. 11.02.2010 г.

А. Акаев пишет о своем отце: «Он является прямым потомком знаменитого родоначальника Тагай-бия, верховного правителя кыргызских племен в начале 16 века...». А. Акаев. *Трудная дорога к демократии*. М. 2002. С. 72–73. Акаев вообще очень часто говорил о своем аристократическом происхождении, хотя описывал его совершенно по-разному. См. *Т. Койчуев, В. Плоских*. Аскар Акаев. Ученый. Политик. Бишкек. 1996. С. 9–11. В этом Акаев не слишком оригинален, ибо аристократические генеалогии возникли и у его соседей Назарбаева, Каримова (от Тимура) и Ниязова (чуть ли не от Александра Македонского).

когда люди особенно испытывают потребность в поддержке, и при общей тенденции к возрождению старых национальных традиций, они даже усиливаются. (Возродились даже курултаи племен и появились проекты создания представительных институтов на племенной основе²). Большая, успешная и относительно сплоченная семья, вроде бакиевской, может, апеллируя к родовым, племенным и региональным лояльностям, используя родственников жен и дружеские и клиентельные связи, мобилизовать колоссальную поддержку.

Эти связи и лояльности ограничивают авторитарную власть, поскольку киргиз всегда может рассчитывать на поддержку «своих», и власти противостоят не атомизированные индивиды, как

2. Другими проявлениями такой архаизации является возрождение при А. Акаеве судов аксакалов, а также полуофициальная практика многоженства среди элиты, которую при К. Бакиеве даже предлагали узаконить. В песне, сочиненной к инаугурации Бакиева, было пожелание ему иметь «много жен». Характерно, что Бакиев это пожелание исполнил — в минское изгнание он отправился не со своей официальной русской женой, а со второй (или даже третьей), до этого момента тщательно скрываемой женой киргизкой и ее детьми. Р. Отунбаева говорила: «С приходом новой власти многоженство в Кыргызстане вошло в моду ... В мононациональном, гомогенном кыргызском обществе все вернулось на круги своя: общепринятое многоженство, кражи невест как обычай, калым как необходимость, женитьба на сестрах умерших жен и т. д.». *Роза Отунбаева*: С приходом новой власти многоженство в Кыргызстане вошло в моду. ИА «24.kg». 29.12.2006.

в России, а относительно большие и сплоченные общности¹. С индивидами можно не считаться, но с кланами не считаться нельзя². Как сказал однажды глава одной из сильных южных семей бывший аким Джалалабадской области Бекмамат Осмонов: «Кланы — реальная политическая сила, которая не могла устроить наших прежних ... вождей, привыкших управлять людьми безраздельно»³.

1. Председатель ЦИК, которого «достали» своими претензиями родственники кандидатов, заявляет: «...Я тоже не безродный. За мной стоит огромная масса людей в Иссык-Атлинском районе, которые за меня с кого угодно спросят». *К. Мамбетов*. Пора бы власти показать власть. Слово Кыргызстана. 16. 05. 2006.
2. Вот яркий пример того, как действует родовая солидарность и как осторожна должна быть киргизская власть. Мы уже говорили о том, как аксыйцы поднялись в защиту своего депутата Бекназарова и были расстреляны милицией. Напуганный А. Акаев снял местное милицееское начальство — «стрелочников». «Сейчас против аксыйцев... выступают уже алабукинцы, родственники Денияра Кулуева (прежний начальник РОВД Аксыйского района). Недовольство выражают и папанцы, родственники Митала Калбаева (прежний начальник милиции Джалал-Абадского УВД) ... возникла реальная угроза столкновения по родо-региональному признаку». Слово Кыргызстана. 28.06. 2002.
3. Братья Осмоновы в политическом интервью (Беседа с недавно утвержденным председателем Джалал-Абадского облсовета Б. Осмоновым). Слово Кыргызстана. 17.08.1991. Вот как с гордостью говорил Осмонов о своих братьях: «Должности таковы — председатель облсовета, секретарь обкома, начальник районного управления сельского хозяйства, начальник РОВД, председатель колхоза, табунщик, ученый». Ясно, что снять такого председателя облсовета — большая проблема, с которой и столкнулся А. Акаев.

Клановый, родо-племенной аспект присутствует во всей киргизской политической жизни. Система мажоритарных округов усиливала клановый характер выборов — в чужой, иноплеменный округ, особенно в сельской местности, кандидату соваться бессмысленно. Р. Отунбаева говорила о предстоявших в то время парламентских выборах 2005 г.: «В соответствии с этим принципом, каждый кандидат в депутаты старается избирается только в том месте, откуда он родом, где берет начало его род. Все лето, а может даже и весну, каждый из кандидатов копается в своих родословных»⁴. Клановая борьба причудливо переплетается с идеологически-партийной борьбой — если партийные идеологии могут быть аморфны, их отличия друг от друга и приверженность им — сомнительны, то поддержка стоящих во главе партий крупных политических фигур «своими» — несомненна и органична. Люди, поднимавшиеся в поддержку Кулова и Бекназарова при Акаеве или Исакова и того же Бекназарова при Бакиеве выступали не за их политические идеи — они ин-

Киргизский политолог пишет, что клановая система «служит своего рода защитным механизмом против авторитаризма». *Рафис Абазов*. Политические преобразования в Кыргызстане и эволюция президентской системы. Центральная Азия и Кавказ. 1999 № 1 (2). С. 29.

4. Киргизские оппозиционеры Р. Отунбаева и М. Абылов выступили в Москве. ResPublica. 17.02.2005.

стинктивно поддерживали обиженных «своих». Как поддерживали своих сохранившие после революции 2005 г. верность семье Акаевых и своему депутату Айдару Акаеву и встречавшие как процессу приехавшую к ним Бермет кеминцы. И как поддерживали и в 2005 и в 2010 гг. Бакиева его джалалабадские родственники и земляки.

Естественно, этот «родо-племенной» аспект присутствует и в киргизских революциях. Вот место из книги К. Бакиева, где он с характерным для него простодушием раскрывает роль своего клана в победе революции на юге в 2005 г.: «Большой вклад в эту победу внесли Б. Асанов, А. Бекназаров, Ж. Жеенбеков, Жусуп, Акмат, Жаныш, Каныбек, Адыл, Марат Бакиевы и многие другие революционеры»¹.

Сильные родовые и региональные связи ослабляют власть не только тем, что заставляют считаться с ними, но и тем, что придают ей самой специфически клановый характер.

Президенты стремятся как-то соблюдать при назначениях клановый баланс (его была вынуждена учитывать и советская власть, причем не только местная, но и московская), но в конце концов всегда нарушают его. Превращение власти в кла-

новую происходит естественно, само собой, даже без особого покровительства «своим» со стороны президента, ибо ускоренные карьеры его родственников даже не требуют его вмешательства (окружение само понимает, что президенту приятно, когда ценят и продвигают его близких), и потому что в какой бы сфере и должности не работал кто-то из его братьев или племянников, не говоря уже о детях, он становится неформальным «куратором» этой сферы². Но совсем уж не покровительствовать «своим» президенты не могут,

1. К. Бакиев. Ук. соч. С. 60. В 2007 г. в Бишкеке вышла книга журналиста О. Толобекова: «Жизнь, посвященная революции. Братья Бакиевы», достать которую мы, к сожалению, не могли.

2. Нам думается, что нельзя считать просто демагогией заявления бакиевских братьев, что они не могут вообще не работать только для того, чтобы их брата-президента не упрекали в клановости. Так старший из братьев, умерший во время президентства К. Бакиева Жусуп говорил: «Разве мы виноваты, что являемся братьями президента?.. Неужели всем близким и родным президента нужно бросить свою работу и уехать подальше из республики, чтобы злопыхатели не чернили имя главы государства? Не кажется ли, что это уж слишком? Как и на какие средства мы тогда будем кормить наши семьи, если нам запрещают работать в госслужбе, проектах, НПО и предпринимательстве?»

(Абдан Шукенов. Клан кыргызского президента. Братья Б. Бакиевы ищут свое место под солнцем. Новый Кыргызстан. 24.03.2006). Сам К. Бакиев говорит в интервью: «...Стоило мне стать президентом, как тотчас же на нашу семью обрушилась волна критики ... Бакиев, мол, всех братьев пристроил на руководящие должности! Я в семье старший, а по нашим обычаям, слово старшего брата — закон. Тогда собрал братьев, высказал им свою позицию. Меня поняли. Но, позвольте, а как же тогда жить братьям, как семьи кормить?» (К. Бакиев: «Я сложился, сформировался, как

поскольку они — нормальные люди, любящие своих близких, и «нормальные киргизы», которые не могут не быть лояльны к «своим» и испытывают со стороны этих «своих» колоссальное психологическое давление¹. И, кроме того, они понимают, что реально в трудную минуту

руководитель... привыкший говорить и думать по-русски». (интервью) Российская газета. 26. 01.2006).

А вот как, очень «по человечески», реагировал Бакиев на слова видного деятеля киргизских демократических НПО Э. Байсалова, который решился рассказать ему, что говорят в народе о его сыне Максиме и роли его братьев: «Он нам рассказал про своих братьев все в подробностях. Он также сказал, что накануне у него был серьезный разговор со своими братьями, где он всем дал наказ не злоупотреблять его именем. Он нас утешил тем, что его братья — не жадные люди. Он также сказал нам про своих сыновей, что они не являются такими, как другие дети, он, наверное, имел в виду Айдара. Бакиев уверенно сказал, что его сыновья слушаются его, что они не такие дебоширы, как некоторые молодые люди, а очень воспитанные». (*Эдиль Байсалов*: «Я ему сказал, что в этом виноват он, Бакиев!» «Лица», 6. 10. 2005).

1. Мать Розы Отунбаевой говорит в интервью: «Знакомые, родственники обращаются с просьбой пристроить сына или дочку на работу. Роза им отказывает. Таким образом, родственники на нас обижаются. Поэтому трудно быть матерью президента... Единственный сын сейчас не на государственной работе. Я говорю дочке: „Роза, неужели нельзя дать ему должность, как это делал Бакиев? Или тебя снимут с должности?“ Она отвечает: „Да, мама. Народ снимет. Потерпите до моего ухода с работы, а потом устроится“. Мой сын умный, не стал спрашивать должность. Не хочет подставлять сестру...» Салийка апа — мать президента: «Не оставляю Розу одну». Учур. 3.03. 2011.

опереться могут только на «своих», и назначают их на «ключевые» посты, где особенно необходима личная преданность. Вряд ли К. Бакиев, много и до самого конца говоривший о борьбе с клановостью², сознательно стремился придать своей власти клановый характер, но братья и дети не могли быть ему безразличны, он был о них высокого мнения, а контроль над финансами и службой безопасности был для него слишком важен, чтобы он мог доверить его кому-либо, кроме сына и брата.

Необходимость соблюдения баланса делает власть ограниченной, но нарушение его и опора на «своих» также ослабляют власть, ибо во-первых, мы имеем дело не с традиционными патриархальными семьями с безоговорочным подчинением старшему, а с семьями в значительной мере уже современными, отношения родственников в которых трудно построить как «властную вертикаль»³, а во-вторых, опора на родствен-

2. На «курултае согласия», происшедшем прямо перед революцией, К. Бакиев говорит: «семейственные, родовые и земляческие связи стали вполне реальным препятствием на пути развития страны». См.: *Г. Михайлов*. Принуждение к согласию. Независимая газета. 25.03.2010. Вряд ли он совсем не верил в то, что говорил, но как-то это уживалось в его голове с назначениями Жаныша, Максима и Марата.
3. И при А. Акаеве и при К. Бакиеве их ближайшие родственники не очень то их боялись и действовали самостоятельно, зачастую вступая в конфликты друг с другом (при Акаеве — «сложные»

ников, сородичей и соплеменников мешает восприятию власти как «национальной» и вызывает протест других кланов — несомненно, не случайно, что обе киргизские революции происходят именно после массированного ввода президентских родственников во власть.

* * *

Более узкие клановые лояльности в определенных ситуациях могут перекрываться более широкими лояльностями. Соперничество внутри более маленьких групп может отступать перед соперничеством больших групп, в которые они входят. Человек выступает как представитель своей семьи, которая может бороться за влияние с другими семьями того же рода, но он выступает как член рода по отношению к людям других родов, представитель племени в отношении представителей других племен, и наконец, как южанин или северянин.

Деление киргизов на южан и северян — это современная форма древнего племенного деления

отношения его сына Айдара и зятя Адиля, вроде бы, даже боровшихся за собственность, при Бакиеве — конфликт поколений, «дядей» с их старомодными «понятиями» и современных «племянников-беспредельщиков», окруженных международными проходимцами, и, как сейчас выясняется, конфликт детей Бакиева с его новой семьей) и посылая противоречивые сигналы бюрократии. Схожие конфликты были и в назарбаевской, алиевской и рахмоновской семьях.

на группу племен «правого крыла», живущих на севере, и племен «левого» крыла, живущих на юге вместе с не входящей в «крылья» группой племен ичкилик. В ходе истории это древнее деление на «крылья», связанное с организацией кочевнических армий и характерное для многих древних тюркских обществ, приобрело у киргизов культурный и субэтнический характер. Различия между более исламизированными и раньше перешедшими к оседлости и земледелию племенами Юга (Юг входил в Кокандское ханство и испытал сильное узбекское влияние) и дольше сохранявшим кочевническую и домусульманскую культуру и традиционные верования, раньше присоединенном к России, более русифицированным и урбанизированным и ставшим относительно более культурным и зажиточным Севером¹ (здесь есть некоторая аналогия с делением Украины на Восток и Запад) имеют в Киргизии особо важное значение. Тем более, что Юг и Север отделены друг от друга горами и соединены только автомагистралью Бишкек-Ош. В советское время Москва, очевидно, учитывая деление Киргизии на два основных региона, чередовала при назначении пер-

1. В какой-то мере, очевидно, можно говорить и об относительной христианизированности севера, где в постсоветский период активно действуют протестантские миссионеры. Никаких точных цифр, однако, нам найти не удалось.

вых секретарей киргизского ЦК южан и северян. В постсоветское время такое чередование достиглось революционным путем.

Здесь важно не впадать в преувеличение и не изображать киргизские революции просто схватками южных и северных племен (как нельзя в киргизских партиях видеть просто камуфляж клановых группировок). Ф. Кулов — северянин, вступивший в конфликт с северянином А. Акаевым и посаженный им в тюрьму. Бекназаров и Текебаев — южане и борцы с бакиевским режимом. Но роль регионального фактора в них несомненна. Общей в обеих революциях была роль сконцентрированной в Бишкеке европеизированной и демократически настроенной интеллигенции разного племенного происхождения. Но массовая поддержка революционных движений в 2005 и в 2010 гг. была даже противоположной. В мартовской революции, свергнувшей власть северянина Акаева, протест столичной интеллигенции был поддержан ощущавшими себя обделенными южанами, не только ликвидировавшими у себя акаевскую власть, но и отправлявшими колонны автобусов, на которых красовалась надпись: «держишь, Бишкек!», на поддержку бишкекских оппозиционеров, причем приехавшие на этих автобусах южане стали основной ударной силой при взятии Белого дома. А в 2010 г. главную массовую поддержку направленную против правления южа-

нина К. Бакиева революция получила на севере, а Бакиев, наоборот, бежал вначале в свое село Тейит и пытался поднять юг. «Революционный юг» 2005 года в 2010 году стал «киргизской Вандеей».

Чем сильнее клановые и региональные связи, тем, естественно, слабее общенациональные. В прошлом постоянно враждующие друг с другом племена выступали как единое целое только при конфликтах с «совсем чужими» — или при отражении агрессии иноземцев, или, наоборот, при агрессии в отношении этих иноземцев. И сейчас национальное сознание в значительной мере проявляется в «дикий» форме противопоставления «чужим», когда в глубоко разделенном обществе временно возникает чувство кровного единства. Очень характерно, что самым первым требованием поднявшейся в 1990 г. студенческой молодежи (до всех перестроечно-демократических требований) было — не предоставлять жилье во Фрунзе армянским беженцам. Общественно-политические кризисы и в 1990 г., и в 2010 г. сопровождались страшными узбекскими погромами, унесшими значительно больше жизней, чем сами киргизские революции, а также более локальными погромами маленьких дунганского, месхетинского и курдского меньшинств¹.

1. Русских не трогают как в силу сохраняющегося почтения перед Россией, так, очевидно, и потому, что численно уменьшающе-

Внутренняя разделенность киргизов, моральная и физическая слабость государства и эти погромы — взаимосвязанные явления.

* * *

Отсутствие национальной авторитарной традиции и сильные родо-племенные и региональные связи облегчают в Киргизии сопротивление авторитаризму. Киргизы не испытывают особого пиетета перед своими правителями и государственной властью и не очень-то боятся их. Им ничего не стоит устраивать митинги и проводить полумитинги — полусовещания, называемые традиционным термином «курултай»¹, перекрывать дороги, организовывать всякие пикеты, «походы на Бишкек» и т. д. Киргизские революции — порождение этого свободного, лишенного характерного для русских пиетета, отношения к власти.

Но хотя в наше время любой протест и любой бунт идеологически оформляются как борь-

ба за демократию, киргизское свободолобие и неприятие авторитаризма, имеющие скорее «догосударственные» и «донациональные» корни, очень далеки от того демократизма, который формируется в результате длительного государственного и правового развития. Если в киргизской интеллигентской элите постепенно формируется некоторый демократический консенсус, то в широких массах и в совершавших киргизские революции толпах нет принципиального демократизма и антиавторитаризма. Теоретически они, может быть, и рады были бы иметь авторитарную власть. Опрос, проведенный в 2000 г., показал, что 81% населения считают, что «нужна твердая рука, которая наведет порядок в стране»². Западнические настроения имеют очень ограниченное распространение и, напротив, велики симпатии к Путину и путинской России³. Россия постоянно фигурирует в киргизской полемике как хороший пример⁴.

еся и атомизированное русское меньшинство не вызывает тех страхов перед его возможным ирредентизмом, какие вызывают сплоченные и численно растущие узбеки.

1. В конституции 2010 г. курултай стали как бы конституционным органом; «Граждане вправе проводить народные курултай по вопросам, имеющим государственное и общественное значение. Решение народного курултая направляется в соответствующие органы в качестве рекомендаций». Кроме того, согласно конституции, «в Кыргызской Республике граждане вправе учреждать суды аксакалов» [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1272294780>].

2. См.: В.Панфилова. Президентские выборы не за горами. Независимая газета. 18.08. 2000.

3. При Акаеве один из киргизских горных пиков был назван именем Ельцина, а сейчас киргизские власти другой пик назвали именем Путина; это, конечно, грубая и примитивная лесть опасному соседу, но она была бы невозможна без какого-то минимального уровня реальных симпатий.

4. «Странно, но почему-то мы всегда оглядываемся на Запад. Мол, больше демократии и свободы и все само собой устроится. Не устроится. Давайте лучше приглядимся к российскому

Ностальгия по советской власти в Киргизии также очень велика. Но при этом любая своя, конкретная авторитарная власть вызывает сильнейший и массовый протест. К ней нет необходимого уважения, и она не порождает необходимого страха. Авторитаризм не столько принципиально отвергается, сколько просто «не получается».

Но родо-племенная психология и система ценностей подрывают не только авторитарную власть. Они вообще препятствуют нормальному функционированию государственной власти. Киргизы с трудом подчиняются авторитарной власти. Но законам они подчиняются еще меньше. Тотальная киргизская коррупция — это как бы оборотная сторона киргизского «родо-племенного свободолюбия», доминирования семейных и родовых ценностей над формальной ценностью закона. (Устроить «своего» на выгодную должность или помочь ему уйти от суда — это не позор; позор — это оставить его в трудную минуту без помощи). Самозахваты земель под строительство в Киргизии постоянны. Бунты и волнения в Киргизии — естественное со-

опыту, который ближе нам. Пока не была выстроена жесткая вертикаль власти и наведен элементарный правовой порядок, там тоже кричали о кризисе, и народ побирался по помойкам». А. Кененбаев. Кыргызский политкотел. Мало нам было холопствовавшего перед Западом Акаева... 24.09.2005 [<http://centrasia.org/newsA.php?st=1127509920>].

провожение выборов — проигравший кандидат, если у него не получается договориться с избиркомом или судом, вполне может вывести на улицу своих родичей, раздать немного денег безработным и люмпенам и организовать беспорядки¹. Устроить революцию киргизам проще, чем провести свободные и честные выборы.

Киргизы осознают этот комплекс (клановость, коррумпируемость и готовность к бунту) как негативные черты национальных характера и культуры, которые обобщаются у них термином «кыргызчылык» — «киргизскость». (Ф. Кулов говорит: «... ставшие уже наследственными язвы нашего общества — коррупция и семейственность, а проще говоря кыргызчылык ...»². К. Ташиев, один из лидеров партии Ата-Журт говорит о том, как Временное правительство распорядилось конфискованными деньгами Бакиевых: «... На основании каких законов, каких документов они поделили деньги? Оказывается, деньги разде-

1. Бермет Акаева говорит: «У нас до сих пор... очень крепки родственные, племенные связи, и для любого кандидата поднять пару тысяч своих родственников — не проблема». Аскар и Бермет Акаевы: «Ложь, что это — народный бунт» (интервью). Русский Newsweek. 4–10.04. 2005. С. 44–45.
2. Ф. Кулов: «Коррупция и семейственность, а проще говоря кыргызчылык, тууганчылык» (речь перед «Ар-Намысом»). ЦентрАзия. 31.10.2006 [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1162277820>].

лили просто, по-кыргызски»¹⁾). Но даже высокая степень самокритики и осознания своих пороков не означает, что от них легко избавиться.

Если общество не склонно подчиняться авторитарной власти, легко поднимается против нее, но одновременно в нем слабы психологические и культурные предпосылки правового демократического государства, получается именно то, что мы видим в Киргизии — циклы слабых и неустойчивых квазидемократий, сменяемых тоже слабыми и неустойчивыми авторитарными правлениями, конец которым кладут революции, начинающие новый цикл²⁾. Выбраться из подобных циклов, как говорит пример многих стран «третьего мира», может быть очень трудно, значительно труднее, чем свергнуть какой-то данный авторитарный режим. Тем не менее, сейчас, после апрельской революции, в Киргизии осуществляется очень серьезная и целенаправленная попытка выйти из этого цикла.

1. «Майдан. kg» 27.01.2011.

2. В постсоветском пространстве возникшее на совершенно иной культурной и социальной основе, но схожее сочетание «вольнолюбия» общества и слабости в нем предпосылок демократии есть еще в одной стране — Грузии, где также можно наблюдать аналогичные циклы.

4 ПОПЫТКА ВЫЙТИ ИЗ ПОРОЧНОГО КРУГА

ХОТЯ пришедшее в апреле 2010 г. к власти революционное руководство Киргизии — это в основном те же люди, кто руководил революцией в марте 2005 г. и оказался затем отстранен бакиевским кланом, на этот раз они пришли во власть со значительно более ясными идеями и планами. Печальный опыт киргизской постсоветской истории и мартовской революции, которая не имела никаких четких целей, кроме свержения А. Акаева и абстрактного стремления к демократии, и свелась к замене плохого режима еще худшим, все же не прошел для них и, очевидно, в какой-то мере для киргизского общества в целом даром. Возникло понимание того, что трансформация институтов, смена политической системы, значительно важнее, чем смена стоящих у власти лиц. После мартовской революции Р. Отунбаева говорила: «Я уверена, что любой..., кто попадет на седьмой этаж, изменится до неузнаваемости. Власть при этой Конституции подменяет людей»¹⁾;

1. Р. Отунбаева («локомотив КирРеволюции»): «Я была и

«Мы хотим не просто смены власти. Мы хотим изменения политической парадигмы!... Нам нужно изменить весь алгоритм власти»¹.

Лидеры революции 2010 г. — Р. Отунбаева, О. Текебаев, А. Атамбаев, А. Бекназаров, Т. Сариев, И. Исаков и др. — это люди с громадным личным опытом участия в политической жизни, ряд из них — еще с перестроечных времен, пребывания во власти, преследований, арестов, травли официальными СМИ, покушений и двух революций. Плеяды деятелей с подобным опытом в других постсоветских странах с менее бурной историей мы не найдем. И их теперешняя приверженность демократии — более глубокая и выношенная, чем поверхностный, подражательный и «легкомысленный» демократизм рубежа 80-х и 90-х гг. Установление реальной и «работающей» демократии для них — способ покончить с кошмаром постсоветских революционно-авторитарных циклов, и одновременно — как бы оправдание и своей жизни, и киргизской истории. Это — вопрос национального самоутверждения, национальной гордости, это — превращение центральноазиатского «лузера» в победителя и образец для других. В 2008 г. А. Бекназаров

остаюсь в оппозиции... нас обманули». ЦентрАзия. 01.08.2006 [<http://centrasia.org/newsA.php4?st=1154416740>].

1. Коммерсантъ. 7.07.2006.

говорит в интервью: «Я верю, что если не потеряем надежду и гордость, то именно мы первыми в Центральной Азии построим правовое государство»². То же говорят Р. Отунбаева: «Мы докажем, что даже в Центральной Азии можно быть демократической страной», и О. Текебаев: «Сегодня у нас есть реальный шанс доказать всему миру, что в нашем регионе все-таки можно построить устойчивую и благополучную демократическую систему»³.

О серьезности демократизма революционеров 2010 г. говорит выдвижение «революционной хунтой» в качестве премьера Временного правительства и затем — «президента переходного периода» (до конца 2011 г. и без права участия в президентских выборах 2012 г.) явно не авторитарной, не клановой и не коррупционной фигуры единственной женщины среди революционных лидеров Р. Отунбаевой, которая, кроме того, как дипломат, долго жила на Западе и лучше других киргизских деятелей понимает, как функционируют демократии. Но главное — это принципы, которые новые

2. Репортёр-Бишкек. 2.06.2008

3. На арабские революции О. Текебаев откликнулся так: «Наш кетсенизм приобретает мировой статус и превращается в глобальное явление» [http://www.atamekenkg.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1705:2010-04-21-05-52-05&catid=99:politic&Itemid=29].

власти стремятся положить в основу государственного устройства.

Идея парламентской республики и выборов по партийным спискам периодически выдвигалась киргизскими оппозиционерами-демократами еще с акаевских времен. Но после опыта авторитарного перерождения и падения двух президентских республик она приобрела у них, несмотря на все их разногласия, соперничества и даже склоки, характер консенсуса и относительно четкую и разработанную форму. Р. Отунбаева говорит: «Мы на собственном опыте убедились, что без системы сдержек и противовесов ветвей власти, существует риск возврата к автократии. Поэтому впервые в Центральной Азии нами был взят курс на построение парламентской республики»¹. Не прошел даром и опыт многочисленных конституционных реформ акаевской и бакиевской эпох и постоянного обсуждения конституционных вопросов. Это позволило достаточно быстро (уже в мае 2010 г.) и без дискуссий по базовым принципам разработать текст проекта новой конституции (ее главным разработчиком был Омурбек Текебаев).

Текст начинается с такой преамбулы: «Мы, народ Кыргызстана, чтя память героев, отдавших

жизнь за свободу кыргызского народа; подтверждая приверженность цели построения свободного и демократического государства, основанного на уважении и защите прав человека... исходя из заветов наших предков жить в мире и согласии, принимаем настоящую Конституцию»². По новой конституции Киргизия становится парламентской республикой с обладающим резко урезанными полномочиями президентом, который избирается общенародным голосованием на пять лет, но не может быть избран на второй срок. Президент не обладает неприкосновенностью и может быть отрешен от должности и привлечен к суду «на основании выдвинутого парламентом обвинения в совершении преступления, подтвержденного заключением генерального прокурора». Выборы в однопалатный парламент, избираемый также на пять лет, будут проходить только по партийным спискам, что должно ослабить роль местных клановых интересов. Кроме пятипроцентного барьера для прохождения партии в парламент и полупроцентного барьера в каждом регионе, который должен быть преградой для сугубо «племенных» партий, а также введенных еще в бакиевское время квот для националь-

1. Р. Отунбаева: «Нам предрекают и крах, и паралич новой формы правления вплоть до развала страны...» (речь в Фонде Карнеги. 15.03.2011) [<http://www.centrasia.ru/news.php?st=1300184460>].

2. РБК: Киргизия попала в блокаду. Внешняя торговля страны парализована из-за политического кризиса. ЦентАзия. 30.04.2010 [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1272294780>].

ных меньшинств, женщин и молодежи, вводится также принципиально новая норма, не допускающая парламентской монополии одной партии — в парламенте ни одна партия не может иметь конституционного большинства — более 65 мест из 120, — какой бы процент голосов она ни получила. (Такой нормы, насколько нам известно, нет нигде в мире, это — плод оригинального киргизского законотворчества, возникший из опыта выборов в бакиевский парламент и, очевидно, опыта других постсоветских стран с их «партиями власти»¹). Правительство формируется по поручению президента одной из фракций, обладающей парламентским большинством или создающей коалиционное соглашение. Оппозиции гарантируются должности заместителей спикера и контроль над парламентскими комитетами по бюджету и финансам; по правопорядку и законности и по правам человека и общественным объединениям.

В декрете Временного правительства о референдуме по новой конституции говорится: «Временное правительство Кыргызской Республики убеждено, что новая Конституция подведет черту под традицией авторитарного перерождения

государственной власти»². Так это или нет, покажет время, но, на наш взгляд, новая киргизская конституция действительно является продуманным и оригинальным, не подражательным документом, возникшим из осмысления национального постсоветского опыта и ставящим серьезные преграды авторитарным поползновениям.

* * *

Но если новое руководство было более готово к строительству реальной демократии, чем победители 2005 г., то и вызовы, с которыми оно столкнулось, также оказались большими. Две революции подряд окончательно деморализовали органы правопорядка и расшатали государственную вертикаль и почтение к власти, захваченной и очевидно не легитимной. (Как сказал в апреле 2005 г. на экстренном форуме организаций гражданского общества Текебаев: «Мы — узурпаторы и диктаторы. Но это временно»). Тем более, что революционеры решили «начать с чистого листа» и не использовали для легитимизации своего положения, как это было в 2005 г., избранный при «старом режиме» парламент, депутаты которого очень настойчиво предлагали новой власти свои услуги³,

1. О. Текебаев говорил о планах оппозиции ввести такую норму еще в 2008 г.. См.: Анна Радова. Киргизская оппозиция объявила, что снова объединяется. Республика (Казахстан). 7.11.2008.

2. Слово Кыргызстана. 22.05.2010.

3. Бывший спикер З. Курманов говорил: «Наши депутаты были согласны провести все процедуры легитимизации новой власти

а распустили его, оставив на некоторое время страну вообще без каких-либо легитимных конституционных органов. Склоки и разногласия в руководстве и кадровая чехарда (естественно, пороки «кыргызчылык» в одночасье исчезнуть не могли) также не способствовали стабилизации.

Уже после того, как удалось, в основном, силами народных дружин, преодолеть первую, апрельскую волну хаоса и разгула мародерства, в мае на юге начались выступления бакиевцев, которыми были захвачены здания ошской и джалабадской администраций. Сторонникам революционной власти, среди которых было много узбеков, надеявшихся при новом режиме добиться большей представленности во власти и придания узбекскому языку официального статуса, удалось выбить бакиевцев. 14 мая вооруженные узбеки ворвались в родовое село К. Бакиева Тейит и сожгли принадлежащие Бакиевым дома, причем, вроде бы, был сорван и сожжен и киргизский флаг, что для киргизов стало символом антикиргизской направленности узбекского движения. Бакиевцы во главе с прячущимся в подполье и направляющими оттуда местные власти и правоохранительные органы братьями и племянниками свергнутого президента, получили возможность

и самораспуститься. Но новая власть это проигнорировала». Независимая газета. 25.06.2010.

использовать в борьбе с революционной властью всегда присутствующие у киргизов, особенно, на юге, антиузбекские чувства, изображать революционную власть антинациональной и поощряющей узбекский сепаратизм и организовав национальные столкновения, попытаться сорвать или хотя бы отсрочить референдум по новой конституции. В июне (в основном — 10–14 июня) на юге Киргизии фактически повторяется ошская резня 1990 г. Сотни убитых¹, тысячи раненых и десятки тысяч бежавших из своих домов во время июньских событий стали жертвами слабости киргизского государства и киргизского анархического вольнолюбия. К хаосу такого масштаба революционные власти не были готовы, и это даже побудило Отунбаеву просить (безрезультатно) Москву о вводе войск. (Позже, когда юг уже более или менее успокоился, в августе в Бишкек пытались прорваться исык-кульские сторонники уже устраивавшего в 2005 г. мятеж миллионера-авантюриста У. Барыктобасова. Барыктобасов был арестован и позже приговорен к четырем годам заключения).

1. По данным Национальной комиссии по расследованию июньских событий «по данным на 10 декабря на юге страны было обнаружено 426 трупов, из них 381 опознан. 276 опознанных погибших — узбеки, 105 — кыргызы. Было ранено около 2000 гражданских лиц и 200 военных». Был разрушен 1861 дом [http://www.fergananews.com/news.php?id=16189&mode=snews].

Воцарившаяся анархия — не идеальная ситуация для построения демократии. Однако, вначале постреволюционный хаос в какой-то мере работает на захвативших власть революционеров, ибо даже для тех, кто очень далек от идеалов революции, новая власть становится альтернативой анархии и «меньшим злом» по сравнению с отсутствием какой-либо власти. Очевидно, именно такого рода поддержкой объясняются результаты референдума 27 июня 2010 г. по новой конституции и утверждению Отунбаевой президентом переходного периода. В референдуме, о неизбежном провале которого говорили большинство аналитиков, тем не менее участвовали 69,5% избирателей и свыше 90% участвовавших проголосовали «за». Разумеется, это было прежде всего голосование за какую-нибудь, но власть, за окончание хаоса, за стабилизацию, а не за идеалы демократии и парламентскую республику. Тем не менее, референдум был большим успехом новых властей и первой «планкой», которую взяла киргизская парламентская республика.

Но впереди была значительно более «высокая планка» — парламентские выборы, назначенные на 10 октября 2010 г., первые выборы в парламентской республике, которые Р.Отунбаева совершенно справедливо называла «эпохальными»¹.

1. «Эти выборы имеют судьбоносное значение для нашего народа

* * *

Если период до июньских выборов — это период кровавого хаоса, то период с июня по октябрь — период мирной консолидации и контрнаступления противников революции в условиях принесенной революцией свободы.

Усиливается естественное недовольство лидерами революции, приведшей к новому периоду хаоса, особенно на пережившем июньскую резню юге, где Бакиевы имеют серьезную поддержку. Сами эти лидеры быстро перессорились и в преддверии выборов стали забрасывать друг друга разного рода обвинениями. Уже принятая конституция подвергается ожесточенной критике со стороны вернувшегося к активной политике Ф.Кулова, который много лет и даже совсем недавно, уже после апрельской революции, защищал идею парламентской республики, но затем стал выступать за усиление роли президента, и которого поддерживают опасующиеся дестабилизирующего влияния киргизского примера Казахстан и Россия², других политиков-«силовиков»

и государства. Мы выбираем не просто парламент, мы запускаем новую систему и открываем новую страницу в нашей истории» [http://24kg.org/election2010/84_390-roza-otunbaeva-vybory-v-zhogorku-kenesh-imeyut.html].

2. Хотя Россия первой признала новые киргизские власти и оказала Киргизии помощь, обозначившаяся перспектива перехода к парламентской республике встревожила российские власти.

и возникших уже в постреволюционное время партий старой элиты, базирующихся в основном на юге и призывающих вернуться к центрально-азиатской «норме».

Выборы 10 октября 2010 г. в Жогорку Кенеш пятого созыва — самые свободные и честные в киргизской постсоветской истории. Разумеется, на местном уровне было много нарушений, отчасти потому, что новый ЦИК набрал новые и неопытные участковые комиссии, отстранив работавших во время прежних фальсифицированных выборов. (По новой конституции треть членов ЦИК предлагает президент, треть — парламентское большинство, и треть — оппозиция. Но поскольку парламента еще не было, временный ЦИК

Президент Д. Медведев говорит: «Это внутреннее дело Киргизии. Однако с учетом того, что в стране сейчас власть не может навести порядок и ее легитимность низка, я не представляю, как в Киргизии будет работать модель парламентской республики». Независимая газета. 30.06. 2010.

Российские СМИ были полны предсказаний краха киргизского парламентского эксперимента и прямой агитации за «проамериканским» Ф. Кулова и против объявленного ими «проамериканским» О. Текебаева (при Акаеве акаевской пропагандой, утверждения которой подхватывали российские СМИ, «проамериканским» объявлялся Кулов). На предвыборных плакатах Ар-Намыс была помещена фотография Ф. Кулова вместе с Д. Медведевым. А российское телевидение (НТВ) демонстрировало даже снятую (или смонтированную) бакиевскими спецслужбами видеозапись Текебаева в сексуальной сцене с какой-то женщиной.

был сформирован правительством из представителей партий и НПО). Но централизованного использования властью «административного ресурса» на этот раз не было вообще. Как сказала Р. Отунбаева: «Таких выборов мы с вами не знали за последние 20 лет. ... Эти выборы нас отличают от многих»¹.

В выборной гонке приняли участие 29 политических партий, и громадный бюллетень, который должны были заполнять и опускать в урны избиратели, в Киргизии стали в шутку называть «аршином демократии». Два барьера — общий пятипроцентный и полупроцентный региональный — преодолели только 5 партий, получившие в целом лишь чуть более 36% голосов. (Это, конечно, мало, но, очевидно, нормально «для первого раза», когда партии не представляют себе своих возможностей. Кроме того, прошедшие в парламент партии представляют все основные политические течения). Не прошедшие в парламент партии (прежде всего не добравшая долей процента в основном южная и «контрреволюционная» партия «Единый Кыргызстан — Бутун Кыргызстан» А. Мадумарова) устраивали всякие митинги и пикеты, и ЦИК перепроверял получен-

1. Роза Отунбаева назвала прошедшие в Киргизии выборы свободными и демократическими. TREND. 11.11. 2010 [<http://ru.trend.az/regions/casia/kyrgyzstan/1764117.html>].

ные с мест данные, так что окончательные результаты (практически не отличавшиеся от предварительных) были обнародованы только 1 ноября.

Наибольший процент голосов (8,47%) и соответственно, мест в парламенте (28) получила сильная на юге и объединяющая разные, в том числе даже враждебные друг другу группировки отстраненной от власти бакиевской элиты, созданная уже после революции партия «Ата — Журт — Родина». Ата-Журт выступала против парламентской республики, за внешнеполитическую ориентацию на Россию и Казахстан и в ее идеологии присутствовал сильный националистический, направленный против меньшинств компонент¹. Далее идут на втором месте Социал-демократическая партия во главе с одним из лидеров революции А. Атамбаевым (7, 83% и 26

1. Один из ее лидеров К. Ташиев говорит: «Когда Владимир Путин пришел к власти, он сказал, что в России хозяевами могут быть только русские, после этого там нет межнациональных конфликтов. В Кыргызстане должно быть точно так же. Титульная нация должна быть титульной, она не может стоять ниже других наций, живущих в этой стране. Пусть они уважают наши традиции, язык и историю, только тогда люди будут спокойно жить. Но если какая-либо нация в нашей стране, русские, узбеки, турки или китайцы скажут, что они находятся наравне с киргизами или выше них, тогда государство развалится». Одновременно Ташиев говорит о своей партии как пророссийской, мотивируя это так: «Мы не сможем оставаться островком, который живет цивилизованно и по-европейски, а при этом наши соседи будут жить по-русски» [<http://www.ferghana.ru/article.php?id=6728>].

мест), на третьем — партия «Ар-Намыс» Ф. Кулова (7,57% и 25 мест), как и Ата —Журт, позиционирующая себя как пророссийская, но выступающая за национальное равноправие и получившая много русских и узбекских голосов, и на четвертом — созданная после революции крупным бизнесменом Омурбеком Бабановым «нейтральная» и «прагматическая» партия «Республика», создающая образ устремленной в будущее «партии XXI века» и блокирующаяся с атамбаевскими социал-демократами (6,93% и 23 места). Завершает список «Ата-Мекен» О. Текебаева, жертва чрезмерной самоуверенности ее лидеров и, очевидно, массовой атаки российских СМИ. Ата-Мекен получила 5,49% и 18 мест².

Это, разумеется, не идеальные результаты для киргизских «революционных демократов» и их партий, особенно, для рассчитывавшей на значительно лучшие результаты Ата-Мекен. Во многом они вызваны естественным постреволюционным разочарованием, усилившейся конкуренцией среди революционных партий (в парламент не смогли пройти решившие выступать самостоятельно партии, созданные видными де-

2. О. Абдырахманов, депутат от Ата-Мекен, говорит, что на самом деле это — победа, ибо «Российская империя выступила нашим врагом. Эта огромная империя победила Чынгысхана, Гитлера, Японию, и только „Ата-Мекен“ не смогла победить». Учур. 7.01.2011.

ителями апрельской революции Т. Сариевым – Ак Шумкар и А. Бекназаровым -БЭК) и, наоборот, относительным сплочением противников революции вокруг Ата-Журт. Но эти результаты — совсем не плохие, если исходить из интересов принятия обществом новых «правил игры». Общество убедилось, что выборы без фальсификации результатов центральной властью в принципе возможны, в парламенте представлены основные политические силы, и даже противники парламентской республики, участвуя в выборах, в какой-то мере приняли ее правила.

Третьей «планкой», которую предстояло взять, было создание парламентского большинства и опирающегося на него правительства. С первого раза сделать это не удалось. Р. Отунбаева поручила формирование коалиции лидеру наиболее близкой ей партии А. Атамбаеву (в бакиевском парламенте она была главой социал-демократической фракции, и сейчас в аппарате партии работает ее брат Болот). Было заключено соглашение между социал-демократами, бабановской партии «Республика» и Ата-Мекен. Премьером должен был стать Атамбаев, спикером — Текебаев, а Бабанов должен был получить пост вице-премьера. Стороны договорились, что в течение года никто не может выйти из коалиции, однако, коалиция распалась, не успев возникнуть — часть депутатов от «Республики» проголосовали «по внутренне-

му убеждению» против кандидатуры О. Текебаева на пост спикера, и он не был избран.

После провала первой попытки Р. Отунбаева поручает создание коалиции лидеру «Республики» Бабанову. На этот раз коалиция была реально сформирована. Она включила «Республику», социал-демократов и Ата-Журт. Спикером стал лидер Ата-Журта А. Кельдибаев, премьером А. Атамбаев, вице-премьером О. Бабанов, который проявил редкие для политика качества, не настаивая на своем премьерстве¹. В правительство вошли ряд деятелей бакиевского режима (около 30% министров ранее состояли в Ак Жол), но они вошли демократическим путем, принимая новые правила игры и тем самым закрепляя их. Критика парламентской республики ата-журтовцами, демонстрирующими сейчас лояльность и готовность к компромиссам и сотрудничеству, явно отходит на задний план². О возвращении К. Бакиева никто уже не вспоминает.

1. Еще ранее он, будучи депутатом бакиевского парламента от социал-демократов, уступил свое место Отунбаевой. Это необычное поведение можно объяснить подчинением личных интересов общим, а можно — доминированием в мотивации Бабанова интересов бизнеса. Шквал обвинений Бабанова в продвижении интересов его бизнес-империи вынудил Бабанова «временно» уйти с поста вице-премьера.
2. Ставший спикером атажуртовец Кельдибеков говорит в недавнем интервью: «Все политические баталии должны проходить

Таким образом, после апрельской революции парламентская демократия взяла три достаточно высокие «планки», что позволило Р.Отунбаевой заявить: «Сегодня де-факто в республике действуют легитимно все ветви власти. Началась новая эпоха в государственном управлении — эпоха парламентаризма»¹. Сейчас все ближе новая «планка» — уход Р.Отунбаевой и президентские выборы. «Моя цель, — заявила президент переходного периода, — обеспечить честные и справедливые президентские выборы в Киргизии и стать первым главой государства в его истории, добровольно ушедшим со своего поста»².

Естественно, что киргизской демократии предстоят еще многие трудности и киргизский хаос постоянно прорывается и будет вновь

в стенах Жогорку Кенеша. Мы должны открыть двери для всех политических сил. Хочу сказать, что не принципиально важно — при какой форме правления мы будем жить. Главное — поднять экономику» (Спикер парламента Кыргызстана: За что стыдно, о привилегиях, ревизии декретов новой власти и многом другом... «ИА 24.kg». 31.01.2011).

1. Р.Р.Отунбаева: «Главное — найти антидот и обозначить границы...» (речь на первом Совете обороны КР [<http://kg.akipress.org/>]).
2. См.:А.Дубнов: Россия снова поможет Киргизии. В Бишкеке нарастает внутривластный кризис. Московские новости. 28.03.2011.

и вновь прорываться наружу. Но хотя и с трудом, с внезапными остановками и со страшным скрежетом механизм парламентской республики все же заработал.

* * *

Любая авторитарная стабилизация — в Киргизии или любой другой стране — по сути своей может быть только временной, и за нее раньше или позже приходится платить дестабилизацией. (В очередной раз это убедительно продемонстрировали события в арабском мире.) Но в Киргизии не получается даже той относительной и временной авторитарной стабильности, какая есть у ее соседей, и которая до какого-то момента — пока режим окончательно не прогнил и общество не переросло его — позволяет народам развиваться и накапливать силы для перехода к демократии. Киргизия уже прошла через две разные — более мягкую и более жесткую — формы авторитаризма, и более жесткая оказалась даже слабее и недолговечнее мягкой. Практически несомненно, что еще одна попытка построения авторитарной президентской системы означала бы только еще одну революцию, продолжение изматывающих общество авторитарно-революционных циклов.

Но если авторитаризм «не получается» и не дает даже относительной стабильности, значит, выход из киргизских циклов может дать толь-

ко установление реальной демократии. Переход к демократии для Киргизии — более настоящая и актуальная проблема, чем для других постсоветских стран. Это — не столько проблема развития, достижения современной нормы, сколько проблема выживания. Альтернатива демократии здесь — не авторитаризм, а «несостоявшееся государство».

Установление демократии в разных странах сталкивается с трудностями и киргизские проблемы во многом не похожи, например, на российские. Киргизам не надо преодолевать, как русским, привычки к авторитаризму, страха оказаться без «властной вертикали», атомизированности общества. И вполне возможно, что трудности, связанные с отсутствием или крайней слабостью государственной традиции, как у киргизов, меньше, чем трудности, связанные с мощной, но авторитарной государственной традицией, как у русских — научиться чему-либо всегда легче, чем переучиваться. Тем не менее, они очень велики. Главные объективно стоящие перед Киргизией на пути к демократии задачи — это низведение родовых и местнических лояльностей до совместимого с демократией и правопорядком уровня (мы не говорим о ликвидации этих связей и лояльностей, ибо это и невозможно, и ненужно — в смягченном и «цивилизованном» виде эти связи могут даже придавать необходимую

стабильность и устойчивость партийной системе) и перевод киргизского вольнолюбия в правовое демократическое русло, то есть, превращение цикла революций, хаоса, авторитаризма и новых революций в цикл выборов и демократической ротации власти.

Ясно, что это — задачи колоссальной трудности, и нет никаких гарантий, что киргизское общество на этом этапе сможет решить их. (Как недавно сказала Р. Отунбаева: «На самом деле, свержение диктатора — это, возможно, самая легкая часть [пути]».)¹ Но оно хотя бы их сознает и пытается найти решение. И мы хотим закончить эту работу выражением нашего уважения к киргизским усилиям и пожеланием киргизам успеха.

1. «Многие скептики и циники предостерегают от народных революций» — Роза Отунбаева поделилась «революционным» бредом с Washington Post. ЦентрАзия. 09.03.2011 [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1299652380>].

Научное издание

Дмитрий Фурман
Санобар Шерматова

КИРГИЗСКИЕ ЦИКЛЫ

Редактор Е. Попова
Оформление, верстка С. Зиновьев

Подписано в печать 8.08.2008. Формат 70 × 100/32.

Усл. печ. л. 6,45. Тираж 3000 экз. Заказ №

Отпечатано в ГУП ППП «Типография „Наука“»

121099, Москва, Шубинский пер., 6